

Татьяна Грачева Мифы патриотов

«Родина не просто место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я "привык жить"; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве. И если я считаю моей родиной - Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своей волею. Его дух - мой дух; его судьба - моя судьба; его страдания - мое горе; его расцвет - моя радость».

И.А.Ильин «Манифест Русского Движения»

В последнее время в патриотической среде заметно активизировались дискуссии о судьбах Отечества. В воздухе повеяло надвигающейся грозой, и ее предчувствие всколыхнуло тех, кто думает о будущем России. Война против Руси уже идет. Наши противники открыто заявляют о начале Четвертой мировой войны (Третьей мировой они считают Холодную войну, которая, в силу того, что мы ее вовремя не распознали, закончилась распадом СССР). Во всех предыдущих всемирных конфликтах наша страна была одним из основных участников и главной мишенью. Теперь речь идет о посягательстве на целостность и суверенитет Российской Федерации и об уничтожении нашей цивилизации. Это не нагнетание страхов, а суровая реальность наших дней, которую, судя по ряду публикаций, четко понимают властные структуры, информированные гораздо лучше нас, и часть патриотической общественности. В безмятежном неведении и горьком забытии пребывает народ. Но именно ему в первую очередь нужно знать о нависшей угрозе и грядущей беде, потому что именно он примет главный удар и понесет огромные жертвы в силу своей неосведомленности, незащищенности и неготовности отразить наступление. Ситуация надвигающейся извне войны, неосведомленность народа о возможной грядущей беде, слабость руководства и наша собственная неготовность себя защитить создают предпосылки для распада России. Все это подогревает дискуссии о том, что же делать для спасения России. В столкновениях мнений отчетливо проступают несколько распространенных мифов, таящих серьезную опасность, и на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Целью анализа этих мифов является не желание посеять страх, но стремление лучше осознать происходящее для того, чтобы, не теряя веры и надежды на будущее России, объединившись в своей боли и ответственности за судьбы Отечества и народа, принять четкие, взвешенные и конкретные решения, сформулировать платформу, программу и лозунги совместных действий патриотических сил.

Миф первый: не нужно говорить о негативных событиях и тревожить народ

Этот миф - сам по себе уже угроза, потому что ситуация, которая сложилась на международной арене и внутри нашей страны, требует принятия незамедлительных мер по обеспечению безопасности и обороны государства, мобилизации экономического, политического и духовного потенциала, всех сил народа на отражение возможной агрессии. Народ держат в неведении и таким образом создают почву для внезапного нападения (вспомним «блицкриг») и быстрой победы. А нападению предшествует фаза тщательно спланированной информационной и психологической войны. Стержнем этой войны является не только сокрытие информации о военной угрозе, но и отрыв знака от референта, то есть обозначаемого от обозначающего. Иначе говоря, вещи перестают называть своими именами. Более того, положительные вещи в массовом сознании начинают соотносить с

отрицательными значениями, а отрицательные получают очевидное положительное смысловое наполнение. В результате не только на рациональном, но и на глубинном духовно-нравственном уровне стирается грань между добром и злом, зло воспринимается как добро и наоборот. Народ перестает осознавать опасность, а противника считает партнёром и другом, начинает ему помогать, занимая самоубийственную позицию. Чтобы подготовиться к вероятной интервенции или даже предотвратить её, приняв меры по обеспечению обороны, нужно мобилизовать народ на защиту Отечества. А это возможно сделать только через информирование населения об опасности и через возвращение вещам и явлениям своих имен. Осведомленность, осознание опасности, мобилизация сил - вот, что будет означать победа в информационной и психологической войне, которая предшествует интервенции. Выиграв на этом этапе, мы сможем локализовать, а, может быть, и нейтрализовать угрозу. Народ должен знать, в чем она заключается. Дальше речь пойдет о направленной против России политике сил глобализации, инструментом которых стали Соединенные Штаты. Обращаясь к этой теме, враги России в лучших традициях информационной и психологической войны пытаются опровергнуть и высмеять саму идею, оценить ее как проявление патологии, маргинализировать, и, в конечном итоге, опровергнуть. В ответ на эти попытки скажем, что мы печемся не только о благе и безопасности нашего народа. Мы одновременно заботимся о безопасности американского населения, которое оказалось заложником глобальной авантюры, а также о безопасности человечества, потому что безопасность России, крупнейшей и ключевой в геополитическом отношении страны, означает безопасность мира в целом. Поэтому у СМИ, специализирующихся на защите американских интересов, и делании много шума из ничего, нет оснований для истерических обвинений нас в антиамериканизме. Мы думаем о благе всех, но, прежде всего, о собственной безопасности и обороне. На этом мы должны стоять жестко и решительно, не поддаваясь на авантюры и провокации ангажированных или невротизированных агентов влияния.

Антироссийская стратегия (военная составляющая)

Опасность самоубийственного курса США, которые оказались марионеткой архитекторов нового мирового порядка, заложена на концептуальном уровне в их официальных документах и высказываниях высшего руководства страны и лиц, влияющих на принятие политических решений. США везде декларируют свои глобальные интересы и стремление достичь уже не превосходства, а всемогущества. В своей книге «Выбор» Збигнев Бжезинский, которого, хоть и противно, но приходится цитировать, дифференцирует эти понятия: «Превосходство не следует путать со всемогуществом». В этом и заключается выбор, который должна сделать администрации Буша: «господствовать над миром или вести его за собой, но она все больше склоняется к первому». Вести за собой, значит насильно навязать американские ценности и идеалы, которые, скажем мягко, крайне сомнительны, эгоистичны и являются моралью колонизаторов. К тем, кто не хочет добровольно идти за США, применяют насилие, нередко вооруженное. При этом себя Штаты объявляют олицетворением добра, а всех, кто не согласен - воплощением зла. На мессианских иллюзиях США строят свою Стратегию национальной безопасности - официальный документ с примечательной цитатой президента Буша: «Наша ответственность перед историей очевидна: избавить мир от зла». В концептуальном отношении это крайне опасная для мира в целом позиция. Как известно, «дорога в ад вымощена благими намерениями». Война против зла не может иметь конца, нет, и не может быть выхода из неё, кроме открытия нового фронта. В этом случае война становится образом жизни, рутинизируется, стирается грань между войной и миром, оказывается справедливым лозунг Министерства правды в романе Оруэлла: «мир - это война». Как сказано: «мир будет хуже войны». Прикрываясь этим мессианизмом, США развязали глобальную войну, распространяя поле битвы на всю планету. Но опасность этой войны заключается не только в ее территориальном масштабе.

Она вышла за пределы традиционного для войн прошлого чисто физического пространства. Помимо географической глобальности, она характеризуется еще и тотальностью, то есть охватывает все пространства жизнедеятельности человека и человечества: материальное, ментальное (сознание) и духовное. Пространство современной войны иерархично. Оно идет снизу вверх, поднимаясь с физического (территориального, экономического и т.д.) уровня через ментальный (политический, информационный и психологический) и достигая предельных высот бескомпромиссности и жертвенности на уровне духовном. И точно так же, как война в традиционном физическом пространстве, ведущаяся на суше, море, в воздухе и космосе имеет стратегию и оперативное искусство, война в ментальном и духовном измерениях требует специфики стратегии и оперативного искусства, ориентированных на победу. Не понимая иерархичности современной войны, мы не сможем ее выиграть и защитить народ и Отечество. Когда-то государь Император Александр III сказал: «У России нет друзей, нашей огромности бояться... У России только два надежных союзника - её армия и её флот». Александра III называли царь-миротворец, потому что в период его правления Россия не вела войн не только благодаря искусству дипломатии, но и потому что опиралась на свою военную мощь. Наша огромность заключается не только в территории и интеллектуальном потенциале, но и в духовности. Это самый главный рубеж, который противник намерен взять во что бы то ни стало. Именно в душе, исполненной веры, находится главный источник сопротивления агрессору. Народ, душа которого обращена к Богу, непобедим. И как бы материально и технически не был силен враг, он никогда не одолеет народ-богоносец, коим был и, по милости Божией, останется наш народ. Потому что Бог не в силе, а в правде. Сейчас, к сожалению, Вооружённые Силы превращены в изгоев в собственной стране. Посредством целенаправленной информационной политики разрушается союз армии и народа - главное условие победы в любой войне. Да, в армии много проблем. Но не стоит забывать, что именно она - наш главный защитник от очень возможной агрессии. И в этой битве народ должен быть вместе с нашим воинством, с теми, кто, несмотря на все лишения и страдания, не дезертировали, не сбежали туда, где лучше и сытнее. Они остались в строю, верные присяге, Отчизне и народу. Их стойкость, мужество и жертвенность сейчас могут быть приравнены к подвигам наших предков на полях самых страшных сражений. Они держатся, держатся из последних сил, несмотря на всю разрушительность политики демилитаризации, которую власть долгое время проводила в области обороны, фактически разоружая армию под видом реформирования, сводившегося к количественным сокращениям, выдаваемым за великие и благотворные преобразования. Благодаря выдержке и самоотверженности наших Вооруженных Сил стоит Земля Русская, жив наш народ и, Бог даст, выстоим и выживем, если не поддадимся искушениям. Если взять преобразования в вооруженных силах США, то там действует совершенно другой, качественный подход при принципиальном отказе от количественного. Министр обороны США Д. Рамсфельд, излагая принципы армейских реформ, отмечает: «Мы поняли, что структура вооруженных сил времен «холодной войны» не подходит для ведения войн будущего. Поэтому мы начали делать вооруженные силы более подвижными и способными к быстрой переброске. Когда представитель Министерства обороны говорит «подвижные», можно подумать, что это означает уменьшение численности. Но это не так. Мы имеем в виду структуру вооруженных сил, а не их численность. Именно качественные характеристики дают импульс для необходимых изменений». Либеральная пропаганда так одурманила массовое сознание, что лучшие сыны Отечества, которые единственно и реально несут тяжкий крест российской государственности, презираемы теми, кого они защищают. А ведь формирование враждебного отношения к армии и есть проявление войны не только в информационном и политическом, но, прежде всего, в духовном пространстве. Отношение власти и народа к армии и их союз является важнейшими факторами обороноспособности, боеготовности и победы над врагом. Это очень четко нужно понимать, особенно в нынешней крайне опасной для России ситуации. В работе «О смысле войны», написанной в 1904 году, выдающийся философ Л. Тихомиров пишет: «Воин - великий учитель чести, долга и

нравственности. Плохо положение народа, когда его затуманенные ложью глаза закрываются на поучение воинского звания. Где же воин перестает быть уважаем, там значит общество уже начинает «оподляться», терять нравственную высоту... Слабость и размягченность личности ведут вовсе не к миру, а лишь к предоставлению свободного поля действия злу». Тихомиров развенчивает миф о вечном мире, которым неустанно обольщают наш народ. А тот, поддавшись соблазну, обрекает себя на беззаботность и незащищенность перед лицом испытаний. Очень актуально звучат в этой связи слова Тихомирова: «Идея вечного мира, поддерживаемого соглашением государств, это - невозможнейшая мечта, и я даже не вижу, чтоб это была мечта высокая. Она не высока, потому что исходит из предположения, будто у государств, как выразителей национальных стремлений, нет ничего, кроме мелких материальных интересов, нет нравственных интересов, нет своей идеи существования». Это отсутствие у многих влиятельных представителей нашей власти идеи суверенного существования очень опасно. Отвернувшись от армии и флота, они безоглядно бросились в объятия лжесоюзников, тех, кто способен задушить нас в этих объятиях и кто имеет свою собственную, пагубную для нас идею. Наша власть зачастую так боится чем-то обидеть эту «лжебратию», что любые критические высказывания в её адрес могут быть жестко цензурированы. И подобное, грубо зашпаклеванное информационное поле лишает народ истинного представления об угрожающих ему планах хищников. Но, если власть пока в основном безмолвствует, предоставим слово самим так называемым союзникам. Обратимся к обзору "Обсуждая судьбу России", который подготовлен влиятельным американо-израильским аналитическим центром Stratfor (Strategic Forecasting - Стратегический прогноз) 12 мая 2005 года. Там очень четко сказано, что *«США должны предотвратить, ни при каких обстоятельствах не допустить нового появления России на мировой арене - как региональной гегемонии власти и потенциального глобального противника»*. Очевидно, что эта перспектива не союзнических отношений, и не мира, а войны, потому что нас рассматривают даже не как партнера, а однозначно как противника и требуют, чтобы мы отказались от своих национальных стремлений даже на региональном уровне в зоне нашего традиционного геополитического влияния, не говоря уже об уровне мировом. У любого государства, чтобы выжить должны быть не только территориальные, но и более широкие границы - геополитические и духовные, тоже обеспечивающие среду существования. Её можно соотнести со средой жизни человека, которая не может быть ограничена рамками его тела или быть узкой, как, например, скафандр, в котором невозможно пребывать постоянно. Означенный выше подход лишает нас этой среды существования, обрекая на неминуемую изоляцию и гибель. Поясню сразу. Мы не должны встраиваться в какую-то чужую или чуждую нам среду. Нужно создавать свою среду существования и безопасности на основе отношений с братьями по крови, по вере и всеми теми, кто разделяет наши взгляды на справедливое мироустройство, а также с теми, кому угрожают те же противники, которые угрожают нам. Мы должны делать все то, что Россия делала всегда: распространяться, защищая своих единомышленников и всех слабых, которым угрожают сильные и наглые. В этом заключается православный подход к российской имперскости и сущность того, что можно назвать экспансионистским изоляционизмом. Наверное, и в этом смысле можно понимать призыв «распространиться» Святого Апостола Павла в его Втором Послании к Коринфянам (6: 13). И далее он, как будто обращаясь к сегодняшней России, взывает: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами. (6: 14,15)». И, наконец, то, в каком смысле можно понимать изоляционизм: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и я приму вас (Ис. 52,11)» (6: 17).

Тот мировой порядок, который навязывают миру силы глобализации, использующие США в качестве орудия расправы с непокорными, полностью противоречит христианской морали и несовместим с моралью традиционного ислама. И здесь традиционный ислам

может и должен стать нашим союзником. Война за установление нового мирового порядка, за глобализацию принимает самые ожесточенные формы в духовном пространстве, которое, наряду с политическим, стало боевым в иерархии современной войны. А то, что эта война за глобализацию уже объявлена и ведется, подтверждает цитата из представленного 19 марта 2002 года американскому Сенату отчета Томаса Вильсона, бывшего на тот момент главой Разведывательного управления Министерства Обороны США. Адмирал Вильсон, который, кстати, за несколько месяцев до трагедии 11 сентября, предсказал вероятность масштабного террористического акта с многочисленными жертвами, сказал: «Поствоенный период (выделено авт.), длившийся после окончания Холодной войны, закончился 11 сентября. Следующее десятилетие будет определяться борьбой за глобализацию. Террористические атаки 11 сентября были первыми стратегическими ударами в войне против представления США о будущем мировом порядке». Подчеркнем еще раз, что установление тотальной мировой диктатуры невозможно без покорения и уничтожения России как государства и цивилизации. Это, прежде всего, война против нашей страны, русского и других населяющих нашу землю народов, которых русский народ взял под свое крыло и за защиту которых он традиционно нес и несет ответственность. И не нужно строить иллюзий относительно всякого рода этнократий и сохранения этих народов в случае оккупации. Оккупантам они могут понадобиться, только как орудие расправы с русским народом в ходе искусственно культивируемых межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Затем, лишившись традиционной опоры, они будут обречены на уничтожение. Сознывая глубинную и тотальную сущность этой войны, мы должны принять вызов. Нельзя победить в сражении, не вступив в него. И, хотя враг очень силен, но ведь «Бог не в силе, а в правде». Будем с Богом, победим, как это всегда бывало на Руси. Речь идет не о призыве к началу вооруженных действий против врага, а о готовности к ним, прежде всего, политической и моральной, которая вытекает из осознания иерархичности войны и того факта, что она уже ведется в отношении России, пока без применения огневых средств. Подобные не прямые действия рассматриваются в стратегии США в контексте подготовки к вооруженной фазе агрессии. Ведь целей войны можно достичь и невоенными средствами, что оказывается намного более эффективным и дешевым способом победы над объектом агрессии. В военной стратегии США существует так называемый конструкт планирования в области обороны, который выражается в формуле 4-2-1. Четвёрка обозначает четыре группировки войск передового базирования, размещенные в четырех регионах мира, которые должны быть способны вести региональные войны ограниченного масштаба. Двойка соотносится с обеспечением способности вести две крупномасштабные войны в одновременном режиме, а единица подразумевает готовность защитить при этом свою территорию. Стратегия предусматривает, что в одной из двух одновременных крупномасштабных войн США «должны одержать решительную победу». Это в зависимости от решения президента может быть реализовано двумя способами: либо захват и оккупация территории, либо смена режима. Этих целей можно достичь и не вооруженным путем, что подтверждают «бархатные революции», в результате которых американцам удалось привести к власти марионеточные антироссийские режимы. Таким образом, критерием современной войны являются не огневые средства, а достигнутые цели. Мы проиграли Холодную войну, потому что ее не распознали, не увидели опасность, потому что опирались на устаревшие критерии, и в результате потеряли страну и позволили противнику достичь таких результатов, о которых Гитлер даже не мог мечтать. Чтобы выиграть современную войну, нужно ориентироваться на цели, поставленные противником, вовремя обнаружить и нейтрализовать угрозы. В 1999 году Пентагон подготовил доклад для высшего военного и политического руководства. В нем говорилось: «Будущая опасность заключается не только в разворачивающихся враждебных международных тенденциях, но в риске, что руководство США может их не распознать». Нам тоже важно вовремя распознать опасность, потому что современная война может носить нетрадиционный характер и вестись невооруженными средствами. Эта мысль присутствует в высказываниях военного руководства США, и, в частности, министра

обороны Д. Рамсфелда: «Клаузевиц сказал, что война - это продолжение политики другими средствами. В наступившем веке многие из этих средств могут носить невооруженный характер». «Нашей целью является не только ведение войн и победа в них, но и их предотвращение. Для достижения этого нам необходимо искать способы оказания влияния на лиц, принимающих решение в структурах потенциального противника, чтобы не только удержать их от использования имеющихся вооружений, но, в первую очередь, в максимальной степени сдержать от создания новых опасных возможностей». Цитаты настолько красноречивы и очевидны, что мы оставим их без комментариев. Напомню только, что главной мишенью этой стратегии является Россия со всеми вытекающими выводами и последствиями. Учитывая тотальность современной войны, военная политика США, заложником которой стал американский народ, опирается на комплексный подход и имеет физическую (материальную, территориальную, экономическую), ментальную (политическую, информационную, психологическую) и духовную составляющие. Они соответствуют всем трем боевым пространствам иерархии современной войны и предполагают использование целенаправленной стратегии и оперативного искусства, ориентированных на каждое боевое пространство с учетом его специфики. В стратегии США, ориентированной на традиционное физическое боевое пространство войны, также произошли изменения, свидетельствующие о масштабной подготовке к «горячей» войне с Россией. Эти приготовления касаются изменений в плане боевых командований США. В американских вооруженных силах существует 9 объединенных командований: пять из них считаются региональными, а четыре функциональными. К последним относятся Командование специальных операций, Стратегическое командование, Командование объединенными силами и Транспортное командование. Не будем вдаваться в детальное рассмотрение всех функциональных командований. Отметим только, что Командование сил специальных операций, специализируется на ведении так называемой асимметричной войны с опорой на диверсионные операции. Обычно асимметричная война понимается как война не традиционная, основу которой составляют подрывные действия. Путин, например, после Беслана сказал, что никакого терроризма на самом деле нет, а есть война. В опубликованной британской «The Guardian» 8 сентября 2004 года, то есть сразу после трагедии, статье «Американские друзья чеченцев», Джон Лафлэнд (попечитель Британской Хельсинкской правозащитной группы) пишет: «В России высказываются предположения, что за чеченским восстанием каким-то образом стоит Запад, и что целью подобной поддержки является ослабление России и вытеснение ее с Кавказа. Тот факт, что чеченцы используют базы в Панкисском ущелье соседней Грузии, которая стремится вступить в НАТО, имеет исключительно проамериканское правительство, и в которой уже установлено значительное военное присутствие США (заметим присутствие американских сил специальных операций - прим. авт.) - только лишь поощряет подобные рассуждения. Даже Путин, казалось, поддержал эту идею в интервью с западными журналистами после Беслана». Надо полагать, что у президента были основания для такого предположения, а находящийся в Грузии контингент американских сил специальных операций наверняка, располагает информацией об организаторах и исполнителях этого злодеяния. Кто бы не осуществил эту военную операцию, которая была частью войны против России, что признал и сам Путин, Бесланская трагедия, как это ни чудовищно звучит, оказалась на руку США. Это подтверждается в опубликованной 10 сентября 2004 года «Business Week» (США) статье «Последствия 'российского 11 сентября'», где перечисляются преимущества, которые появились у Соединенных Штатов после Беслана: «США и Россия могут углубить свои взаимоотношения путем развития сотрудничества в области нефтяного экспорта в Америку. Это уменьшит зависимость Соединенных Штатов от стран Персидского залива. Две страны могут наладить более тесное сотрудничество в обуздании исламского фундаментализма в СНГ. Россия может даже рассмотреть возможность направления своего воинского контингента в Ирак. Драма в Беслане может укрепить позиции Джорджа Буша в его борьбе против 'международного терроризма' накануне президентских выборов». Относительно того, что

«две страны могут наладить более тесное сотрудничество в обуздании исламского фундаментализма в СНГ» высказался Ричард Перл, считающийся одним из виднейших американских политических стратегов. Он начинал как советник президента Рейгана, затем стал советником Буша, возглавлял Совет по оборонной политике при министре обороны. Ныне Перл один из ведущих советников Пентагона. В интервью 14.09 04, данном корреспонденту «Росбалта» в Израиле, он сказал: «Я думаю, что наша совместная (с Россией) деятельность в сфере борьбы с террором будет набирать обороты. У нас общий враг и общая цель... Ни мы, ни россияне не разделяем видение будущего мира, присущее нашему противнику. Мы не хотим жить по законам шариата, которые нам хотят навязать. И мы вместе, плечом к плечу, будем бороться с нашим общим врагом». Здесь можно проследить некоторую подмену понятий. Законами шариата руководствуется весь исламский мир. И, назначая России в качестве врага мусульман, с которыми мы поддерживали хорошие отношения и которые составляют нашего населения, Перл пытается запустить в действие тот же принцип, что был использован в Югославии, где удалось столкнуть православных и мусульман, и, в результате развалить государство. Принцип известный: уничтожай своих врагов руками своих врагов. О Р. Перле можно добавить, что в 1969 году он был помощником сенатора-демократа Генри Джексона, соавтора известной поправки Джексона-Вэника, к разработке которой Перл имел самое непосредственное отношение. Джексон был одним из самых антисоветски настроенных политиков. В 1980 году при Рейгане Перл был назначен на пост заместителя министра обороны и отвечал за политику в области ядерных вооружений, работу с НАТО и отношения с СССР. В период службы в военном ведомстве, который длился до 1987 года, Перл приобрел прозвище «князя тьмы» за активную пропаганду жесткой антисоветской политики и «тотальной войны» против СССР. Перл является одним из разработчиков доктрины иракской войны. В настоящее время занимается исследованием т.н. «обороны будущего», а также специализируется в вопросах ситуации на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке в Американском институте предпринимательства и Еврейском институте проблем национальной безопасности. Ему принадлежит известная фраза, которую он сказал после нападения США на Ирак: «Одним из преимуществ этой войны будет то, что мы сможем передать короткое послание из двух слов: «Ты - следующий». Но вернемся к силам специальных операций США, которые могут позволить руководству страны достигать далеко идущих стратегических целей. В соответствии с рекомендациями Комиссии 9/11, занимавшейся в американском парламенте расследованием террористических актов в США, на Командование сил специальных операций предусматривается возложить функции проведения секретных и тайных полувоенных операций, которыми до этого занималось ЦРУ. Например, полувоенные формирования Аль Каиды и талибов были созданы США специально для борьбы с советскими войсками в Афганистане. Для этих же целей, по признанию одной из экстремистских исламистских организаций, спецслужбами США был возвращен из архетипической памяти мусульман и культивирован джихад. Силы специальных операций признаются американскими стратегами стержнем современной войны, а увеличение в настоящее время их финансирования и обеспечения можно считать беспрецедентным. Некоторые наши аналитики предполагают, что для того, чтобы заставить Россию согласиться на введение американских войск якобы для надежной охраны нашего ядерного потенциала, а, на самом деле, для постановки его под контроль США, может быть проведена диверсионная операция с многочисленными жертвами на одном из объектов. Напомним, что военная стратегия США устанавливает существование девяти боевых командований, в том числе пяти региональных. К ним относятся: Европейское командование, Тихоокеанское командование, Южное командование, Северное командование и Центральное командование - CENTCOM, которое в настоящее время ведет войны в Ираке и Афганистане. За каждым региональным командованием закреплена своя зона ответственности. Не так давно в зону ответственности Европейского командования, единственного, чей штаб расположен за пределами США, была включена Россия. Чтобы понять, что это значит, обратимся к

определению понятия «зона ответственности», принятому в США. Итак, - это «географическая зона, закрепленная за боевым командованием, в рамках которой его командующий уполномочен планировать и вести операции». То есть, в данном случае это зона потенциальных боевых действий, которые США планируют вести против России. В документах Европейского командования дается следующее определение нашему государству: «Россия - европейская и азиатская страна, входящая в зону ответственности Европейского командования США». Вот к чему на самом деле сводится смысл, который вкладывается в понятие Россия. В сухом остатке - это мишень и ничего более. В Плане боевых командований США отмечается, что при проведении действий на Дальнем Востоке поддержку Европейскому командованию должно оказать Тихоокеанское командование. Есть еще некоторые военно-стратегические документы, касающиеся войны против России, о которых хотелось бы сказать особо. Один из них называется «Оценка упадка России: тенденции и выводы для Соединенных Штатов и ВВС США», который был разработан военно-политической корпорацией "RAND" В упомянутой выше статье Джона Лафлэнда «Американские друзья чеченцев», опубликованной в «The Guardian», говорится, что эта корпорация «тесно взаимодействует» с Фондом Карнеги, «например, в вопросах подготовки директивных документов о роли России в оказании помощи США в перестройке «Большого Ближнего Востока». Отметим попутно, что в помещении Фонда Карнеги в Нью-Йорке находится штаб-квартира Бильдербергского клуба, одной из трех главных масонских структур. Известно, что реальными создателями Бильдербергского клуба стали американские спецслужбы. В 1948 году по их инициативе возник Американский комитет Объединенной Европы, председателем которого был У.Донован, бывший руководитель Управления стратегических служб, а вице-председателем - А.Даллес, директор ЦРУ. Как следует из подготовленного корпорацией "RAND" документа, «исследование выполнено в рамках Программы стратегии и доктрины Проекта «ВВС». Этот проект финансируется из средств федерального бюджета, то есть выполняется по заказу государства. Текст документа гласит, что тенденции, существующие в России, «должны вызывать чувство беспокойства в Соединенных Штатах, из-за того, что они увеличивают потенциал нестабильности и беспорядков в РФ и за ее пределами, что создает опасности для США, не менее серьезные, чем существовавшие в СССР в прошлом. Большая территория России, ее местоположение и ядерный арсенал гарантируют, что она останется сферой жизненно важных интересов Соединенных Штатов на неопределенно долгую перспективу». Эта работа «дает рекомендации относительно мер, которые могли бы предпринять Соединенные Штаты и их военно-воздушные силы, чтобы ограничить масштаб ухудшения ситуации в России и обеспечить возможность лучшего реагирования на кризис в случае его возникновения». Из этой цитаты следует, что США объявляют Россию источником опасности. Наша страна провозглашается «сферой жизненно важных интересов Соединенных Штатов», защита которых, в случае кризиса, (в соответствии с концептуальными установками стратегии национальной безопасности США), требует незамедлительного использования американской военной мощи в одностороннем порядке и без согласования с международными организациями, включая ООН. Относительно недавно появился еще один документ, разработанный корпорацией "RAND" по заказу Объединенного комитета начальников штабов США под названием "Обеспечение доступа американских вооруженных сил к важнейшим стратегическим регионам". Он содержит описание операции США и НАТО по оккупации Калининградской области и уничтожению Балтийского флота и Ленинградского военного округа. В документе, в частности, говорится: «Причиной возникновения конфликта может послужить резкое ухудшение российско-американских отношений, происходящее на фоне расширения НАТО на Восток и сохранения американского военного присутствия в Центральной Азии». Отмечается, что «из-за нехватки финансовых и других материально-технических ресурсов Российская армия способна экипировать и подготовить на должном уровне лишь части постоянной готовности». Планируется, что «в случае конфликта США задействуют: две развернутые пехотные дивизии, усиленную штурмовую бригаду, десантно-

штурмовую дивизию, экспедиционные части морской пехоты, бригаду ПВО с ракетами "Пэтриот", подразделения сил специального назначения». По мнению экспертов, это является свидетельством того, что антироссийский сценарий из подготовительной стадии вступил в фазу практической реализации. И первым этапом, как это было с Югославией и Ираком, является информационно-психологическая операция. Обратимся еще раз к конструкту планирования в области обороны США, который сводится к формуле 4-2-1. Мы рассмотрели, что обозначают в ней цифры 2 и 1. а теперь посмотрим, что же такое 4. Как следует из официальных документов, здесь имеется в виду «формирование сил передового базирования, развернутых в: · Европе, · Северо-Восточной Азии, · Восточном побережье Азии, · Среднем Востоке/Юго-Западной Азии». Район Северо-Восточной Азии выделен нами потому, что в соответствии с картами Пентагона он соотносится с Сибирью. В связи с этим вспоминается прогноз, помещенный на сайте RBC: «США будут требовать от России принятия закона о концессиях, в рамках которого американцы смогут приобрести в концессию крупные участки земли, в том числе в районе российско-китайской границы. Далее в целях обеспечения безопасности - и в законе это должно быть прописано - США потребуют экстерриториальности для этих районов. После чего там автоматически размещаются американские военные базы, которые и будут напрямую контролировать границу». В России активно распространяется мнение, что США являются не только нашим партнером, но союзником и даже другом, которому всячески нужно помогать и идти на уступки. Видимо, что-то неладное произошло у нас с пониманием того, что такое дружба, поскольку подобные представления, если они, конечно, носят искренний характер, могут ассоциироваться только с тем, что в психиатрии называют садо-мазохистический комплекс. Вообще о политике постоянных уступок хотелось бы сказать отдельно, увязав этот вопрос с причинами формирования стратегической угрозы, которая стала реальностью для России. Существует две модели поведения государств: модель поведения сильного (агрессора) и модель поведения слабого (жертвы). Сильный руководствуется тем, что А. Панарин в книге «Стратегическая нестабильность в 21 веке» (М. 2003 г.) называет стратегия «отодвигаемых рубежей», которая характеризуется тем, что взятие одного рубежа провоцирует сильного на взятие другого и так до конца. При этом его решимость возрастает по мере отступления слабого и слабование слабого толкает сильного на вседозволенность. Слабый же, то есть жертва, ориентируется на то, что можно назвать стратегия «сдаваемых рубежей». Сдача одного рубежа влечет сдачу другого и так до конца. Отличительными чертами этой стратегии являются игнорирование очевидной опасности, убаюкивание мыслью, что ничего страшного не происходит. Главное - умиротворить сильного. Но дело в том, что сильного (агрессора) удовлетворить нельзя. Руководствуясь стратегией «отодвигаемых рубежей», он не успокоится, пока не дойдет до конца и не уничтожит слабого. Так слабый (жертва), сделавший основой своей политики стратегию «сдаваемых рубежей», сам формирует стратегическую угрозу агрессии в отношении своего государства и народа. Войну в отношении государства провоцирует его слабость. Чем слабее государство и власть, тем реальнее угроза войны. Для России она становится неминуемой и грозит быть беспрецедентно опустошительной и разрушительной. Чем мы слабее, тем наглее противник, чувствующий свою безнаказанность. Чтобы сохранить наше Отечество, предотвратить войну или, по крайней мере, ограничить ее масштаб и потери, нужно проявлять силу. И надо четко понимать, что времени осталось не много. Об этом говорится и в прогнозе аналитического центра Stratfor «Обсуждая судьбу России»: «Россия может восстановиться, если ей дать время. США не планируют видеть Россию восстановленной и, следовательно, не дадут ей времени. Вашингтон намерен видеть Россию в неблагоприятном состоянии и сделать этот процесс необратимым. Россия сегодня очень близка к этой ситуации, но, по нашему мнению, окно, которое вскоре закроется, пока открыто. Вопрос прост - ухватится ли Россия за шанс, который может быть последним, или русские уже слишком устали, чтобы заботиться об этом?». Отметим, что из всего того, что написано выше следует единственный вывод - противник хочет использовать нашу слабость и готовится к войне против России. И в этой

ситуации либо мы примем незамедлительные меры, либо погибнем. Начать процесс восстановления нужно с проявления силы, с отказа от политики раздачи земель и перехода к их собиранию и воссоединению. Необходимо сбросить энергетику распада и самоуничтожения и запустить ту самую мистическую силу, державную энергетику, которая всегда была цементирующей основой нашей государственности, помогала нашему Отечеству спастись и выстоять, несмотря на мощь противостоящего неприятеля и кажущуюся безвыходность положения. Чтобы избежать большого кровопролития у границ и внутри нашей территории, нужно интегрировать всех, кто хочет войти в ее состав. Если мы не пойдем на интеграцию, пождем бурю разрушения. Обычно такие меры по восстановлению российской государственности вызывают истерику «пятой колонны». В связи с этим уместно привести характеризующую политику США цитату из прогноза Stratfor, которая может служить ответом на сентиментальные возражения, которые обычно звучат из уст компрадоров и проламывающей американские интересы в России публики: «Геополитика - это не сентиментальная игра, и США - не сентиментальная страна. США настойчиво делают то, что Россия делала в прошлом, и продолжала бы делать если бы ситуация не изменилась. Она давила своим преимуществом, используя разнообразные механизмы, например экспансию. НАТО и США, распространили свое влияние на Восточную Европу, затем - на бывший Советский Союз - на Прибалтику. Вашингтон усилил свое влияние на Кавказе путем укрепления отношений с Грузией и другими странами. Наконец, американцы продвинулись в Центральную Азию - сначала путем развития там энергетических проектов, а после 11 сентября путем развертывания военных баз и разведывательных служб по всему региону. Слабость России создала вакуум, который США непреклонно заполняют». Экспансия как нормальный и традиционный для исторической России инструмент, а также опора на дружественные народы в недружественных регионах укрепят позиции нашей страны и окажут сдерживающее воздействие на ее врагов. Сейчас настало время, когда на карту поставлено будущее не только исторической России, государства, но и сохранение православной веры как стражи нашего патриотического и державного духа. Это нужно четко сознавать. Мы не можем больше прятать голову в песок. Как говорят в народе: боязливых Бог не любит. Нельзя предаваться иллюзиям относительно благих намерений США и их якобы дружественного к нам отношения, в чем нас пытается убедить компрадорская элита. Не нужно тешить себя надеждой, что наши интересы и интересы США можно сбалансировать и все утрясти, ничем не рискуя. Сами американские стратеги отмечают возможность какого-то компромисса в войне США против России и радужных перспектив в наших отношениях. И риск здесь неизбежен. Нужно сделать, чтобы он был разумным и наименьшим. Именно поэтому нужно пойти на интеграцию всех, кто традиционно был в составе исторической России и пользовался ее покровительством. Нет сомнений, что эти народы оценят такой шаг и будут самоотверженно и жертвенно защищать нашу землю от агрессора. А всем, кто предрекает России распад, всем русофобам нужно помнить слова Антона Ивановича Деникина, написанные в середине 20-х годов прошлого века: "Государственная связь России с её окраинами предрешена... Связь будет восстановлена: скоро или нескоро, добровольно - путём сговора или насильственно - таможенной, экономической войной или наступлением армий. И это сделает всякая Россия - "красная", "розовая", "белая" или "чёрная"...". Нам отступать некуда. Позади даже не Россия и даже не Москва. Позади Святая Русь! Антироссийская стратегия (экономическая и геополитическая составляющие) Выделение этих составляющих в антироссийской стратегии носит условный характер, поскольку экономические и геополитические интересы США, неизменно, в той или иной форме обеспечиваются военными (традиционными и нетрадиционными) средствами. Не случайно в Стратегии национальной безопасности США в разделе «Реформирование структур, обеспечивающих национальную безопасность США, придание им способности адекватно реагировать на вызовы и угрозы 21 века», говорится: «Настало время еще раз подтвердить важнейшую роль, которую играет военная мощь в обеспечении безопасности США. Мы должны создать оборонные структуры и поддерживать

их способность противостоять любой угрозе». Обратим внимание, что речь идет не об обороне, а о безопасности, в обеспечении которой приоритет традиционно отдавался дипломатии. В тексте американской стратегии безопасности дипломатии отводится третье место после вооруженных сил и разведки. Антироссийская стратегия США имеет свои корни и историю. Сейчас обнаруживается много параллелей между нашим временем и периодом Второй мировой войны. Одну из них обозначил С. Милошевич в своей первой речи в Гааге в 2002 году, сказав, что «стратегия Клинтона в войне в Косово идентична стратегии Гитлера и заключается в том, чтобы создать стратегический плацдарм для нападения на Россию». США захватывают мир, используя в качестве оправдания своих действий следующие стратегические принципы, заложенные все в той же Стратегии национальной безопасности. Это упреждающие действия (как реакция на гипотетическую угрозу), анти-терроризм (борьба с терроризмом), контр-распространение (борьба с распространением ядерного оружия) и анти-тоталитаризм (борьба за распространение демократии). Упреждающие действия в ответ на гипотетическую угрозу означают, что США могут начать войну без всяких видимых оснований, до возникновения угрозы, только потому, что у руководителей страны на субъективном уровне возникли некие подозрения, что кто-то может иметь намерение совершить какие-то враждебные шаги в отношении Соединенных Штатов. Но, стоп, все это уже было. И здесь начинаются параллели. Приведем цитаты из книги французского исследователя Жака Деларю "История Гестапо", изданной во Франции в 1962 году. Вот, что сказал создатель Гестапо Геринг в июле 1933 года: "Пусть знает тот, кто поднимет руку на представителя национал-социалистского движения или государства, что он будет немедленно уничтожен. Для этого вполне достаточно доказать, что у виновного было намерение совершить этот акт ". Оказывается, и в нацистском государстве достаточно было намерения. Ну а теперь об анти-терроризме. Один из ведущих юристов нацистской партии Герланд был автором инструкции для немецких судебных органов, где подчеркивалась, в частности, необходимость «вернуть уважение к понятию "террор" в уголовном праве». «Террором» являлось любое действие, способное нанести ущерб нацистскому государству. В том числе и намерение предпринять такое действие или выступление. Вообще борьба с терроризмом - это большой стратегический парадокс и абсолютная алогичность, свидетельствующие о полном презрении к здравому смыслу и кризисе военной стратегии США и НАТО. Любая стратегия должна быть ориентирована на противника, то есть в военном противостоянии происходит борьба субъектов ведения войны. Дело в том, что терроризм есть средство ведения войны. Он не является ее субъектом и представляет собой не конкретное (персонифицированное), а абстрактное «резиновое» понятие, под которое можно подогнать все, что угодно, потому что четкого определения терроризма не существует. Терроризмом, например, США называют антиоккупационное сопротивление в Ираке. Субъект ведения войны имеет четкое определение в международном праве. Он попадает в одну из двух категорий. Это либо агрессор со всеми вытекающими отсюда правовыми санкциями, либо жертва агрессии со всеми последствиями правовой защиты. Интервенция в Ирак была очевидной агрессией со стороны США, предпринятой нелегитимно, без санкции ООН. Но США заявили, что они борются не против Ирака, а против терроризма, обвинив Хусейна якобы в связях с Аль Каидой. Борьба против терроризма взорвала всю систему международного права. Она делает агрессора правым и правомочным начать любую войну. Обратимся к тому, что в стратегии национальной безопасности США называется контр-распространение, которое используется как очевидный предлог для вмешательства в дела суверенных государств и повод для начала войны. Борьба с распространением ядерного оружия закончилась для Ирака войной и не важно, что оружия не было найдено, а официальная комиссия, созданная в США пришла к выводу, что его там и не было, ведь намеченные Вашингтоном цели были достигнуты. Теперь по аналогичной схеме Вашингтон действует и против Ирана. Затем на очереди Россия, которую уже обвиняют в распространении из-за якобы недостаточной охраны наших ядерных объектов. Последний из базовых принципов американской стратегии национальной безопасности

касается распространения демократии, под знаменем которой США завоевывают мир. В последнее время все громче и чаще из уст американского руководства, не говоря уже о СМИ, звучат резкие обвинения России в отсутствии демократии, что служит для США одним из основных мотивов для начала войны. В связи с этим шантажом демократией отметим, что, во-первых, Гитлер пришел к власти демократическим путем, использовав демократические процедуры и ритуалы, и тоже старался стандартизировать мир, подгоняя его под свои ценности. А во-вторых, демократия не устанавливается на штыках. Мысль о связи демократии и деспотии высказал еще в начале прошлого века Л. Тихомиров в книге «Религиозно-философские основы истории». Там он, в частности, написал: «То умственно-общественное движение, составной частью которого в религиозно-философском отношении была Каббала, вместе с гностицизмом и оккультизмом, подрывая основы христианского строя, являлось фактически реформаторским, революционным, так как противопоставляло общественной дисциплине старой Европы идею демократическую. Идея демократическая сама собою, внутренней логикой выдвигалась против идеи иерархической, когда идея подчинения воле Божией заменялась идеей человеческой автономности. Поэтому-то тайные общества и направления, в миросозерцании которых находила место Каббала, вместе с гностицизмом и оккультизмом играли роль реформаторскую и революционную. Такова была роль особенно франкмасонства». «Несмотря на свою реформаторскую, революционную роль, каббалистическая идея по существу не является «освободительной». «Совершенно наоборот. Если каббализм, как и оккультизм, когда-либо начнет вносить в устройство общественное свои собственные идеи, то они будут порождать общество своеобразно аристократическое и очень деспотическое». Х. Болдуин, американский публицист, который в годы Второй мировой войны был военным редактором газеты «Нью-Йорк таймс», написал: «Величайшая возможность для демократии представилась 22 июня 1941 года, когда Германия напала на Россию. Но мы упустили эту возможность» В настоящее время США обвиняет Россию по всем пунктам, которые служат мотивом для начала войны. Россия представляется как источник терроризма, распространения оружия массового уничтожения, а также как недемократическое государство, которое таким образом представляет угрозу для безопасности США, что, в соответствии с концептуальными стратегическими установками, дает Вашингтону основания принять решение о применении вооруженной силы. Теперь от темы «корни антироссийской стратегии США» перейдем к ее новейшей истории. В настоящее время в ней можно выделить три фазы. Первая завершилась распадом СССР в 1991 году. Вторая предусматривает превращение республик бывшего Советского Союза в небольшие протектораты, подчиненные США и их европейским союзникам, чего пытаются достичь с помощью бархатных революций. Третья ориентирована на развал и уничтожение России. Вашингтон принял решение о нападении на Югославию, потому что уничтожение этого государства и независимых прорусски настроенных сербов рассматривалось как ключ к фактическому захвату Балкан. А Балканы являются стратегическим южным флангом бывшего Советского Союза. Отметим попутно, что, по переписи населения, проведенной в Российской империи, в категорию русских были включены четыре группы. Это великороссы, малороссы (украинцы), белорусы и сербы. Они считались русскими. И удар НАТО по сербам в Югославии - это символический удар по русским. Приведем еще один характеризующий истинную сущность американской политики в отношении России фрагмент из прогноза, подготовленного американско-израильским аналитическим центром Stratfor и опубликованного 12 мая 2005 года: «Путин пришел к власти на волне конфликта в Косово, в ходе которого США затронули интересы России с безразличием и даже презрением. США атаковали Сербию - регион, населенный дружественной России нацией - без учета ее (России) интересов». По поводу реализации первой фазы антироссийской стратегии и активной роли США в развале СССР Stratfor пишет: «Потеря восточно-европейской империи создала динамику падения Горбачева и развала самого СССР. США не отступали до тех пор, пока Москва не потеряла не только то, что выиграла в результате победы во Второй Мировой войне, но и намного больше». Основа стратегии третьего этапа, на котором

планируется развал российской государственности, была заложена Клинтон. Это было то, что британская *The Guardian* в номере от 3.01.04. назвала «новой холодной войной». В статье в частности говорится, что после распада СССР «администрация Клинтона обратила внимание на южные фланги России в Центральной Азии и на Кавказе». При этом «была поставлена цель сократить настолько, насколько возможно политическое и экономическое влияние Москвы». Этот курс Клинтона получил название стратегии «сокращения России». И речь идет о тотальном сокращении, то есть не только территориальном, но и военном, политическом, экономическом и духовном. Это сокращение шло путем лишения нас союзников, принуждения к отказу от военного присутствия на фоне размещения своих военных баз по периметру российских границ, игнорирования наших интересов, вытеснения русской православной церкви и истребления православия, например, в Косово. Ну и, наконец, через сокращение наших экономических возможностей. Ярким примером того, как работает стратегия сокращения России, стал Ирак. В результате американской агрессии Россия не только потеряла экономического партнера, с которым имела выгодные договоры. Следствием сокращения экономического влияния России стало уменьшение поступлений в бюджет, который пополняется преимущественно за счет доходов от энергетики. А бюджетные средства идут у нас не только на социальную сферу, но и на нашу оборону и безопасность. Таким образом, экономическое сокращение России наносит удар и по нашей обороноспособности. Вот такой простой стратегический замысел. Ну а дальше стратегию сокращения России Вашингтон начинает осуществлять, привлекая представителей правящей российской элиты. Об этом пишут информированные круги в самих Соединенных Штатах. Что ж, видимо, у них есть на то основания и доказательства. Эти цитаты настолько красноречивы, что мы оставим их без комментариев. Первая цитата из активно цитируемого нами прогноза Stratfor: «Ельцин лишь продолжил политику Горбачева и углубил ее. В сущности, Ельцин продолжил торговать геополитическими интересами с целью создания экономических отношений с Западом». Вторая цитата, иллюстрирующая роль Ельцина в реализации стратегии сокращения России, взята из статьи «Танцы с медведями», опубликованной «*The Asia Times*» 23.09.03. Автор статьи Джон Хелмер пишет: «Ельцин внедрил две силы, никак не связанные с российским народом: иностранную державу, намеренную уничтожить советский военно-промышленный комплекс; и группу концессионеров, которым Ельцин разрешил расхищать страну, закрывая на это глаза, при соблюдении ими двух условий: чтобы они платили ему скромные комиссионные и не действовали против его иностранного покровителя». Администрация Буша-младшего поддержала стратегию Клинтона по сокращению России. Оказавшись у власти, Буш еще больше активизировал ее проведение. Как заключает Stratfor: «Это была действительно двухпартийная политика. Клинтон и Буш-младший старались систематически увеличить влияние США в регионе, называемом в России "ближним зарубежьем", в то же время позволяя течь естественному процессу экономической дисфункции. Точнее, они позволяли, чтобы слабость России создавала вакуум, который может быть успешно занят американской мощью». Воспользовавшись шоком, вызванным террористическими актами 11 сентября, Буш, добился согласия на размещение баз в Центральной Азии. Все это было представлено как временная мера в борьбе против Талибана. Теперь же США намерены держать эти базы для возможного использования их против России, Китая и Среднего Востока. Кроме того, США активизировали так называемые «войны нефтепроводов» на Кавказе, оказав нажим на западные компании, с целью отрезать Россию от поиска нефти на Каспии и исключить возможность ее транспортировки через территорию РФ. В наше время план США по демонтажу российской государственности становится реальностью. Госсекретарь США Кондолиза Райс, вступив в должность, назначила на руководящие посты в своей команде «старую добрую гвардию» - Роберта Зелика, Николаса Бернса и Роберта Джозефа. Каждый из этих специалистов по России работал в администрациях президентов Рейгана и Буша-старшего и, как говорят американские аналитики, «немало сделал для уничтожения советской империи». Теперь их русофобия и разрушительные способности оказались опять

востребованы командой нынешнего президента США, и уже сам факт их приглашения во власть лишний раз подтверждает, какую перспективу нам готовят. Антироссийская стратегия Вашингтона носит системный характер. Она включает не только стратегию войны против России в традиционном физическом боевом пространстве с использованием военной мощи США, но и стратегию войны в политическом пространстве, направленную на демонтаж российской государственности, уничтожение нашей страны как политического субъекта права. Есть еще один компонент антироссийской стратегии. США планируют уничтожить нас духовно, вмешавшись в наше духовное пространство и сделав его полем битвы не только за нашу историческую и культурную память, но и за нашу веру. Это последний и самый важный плацдарм, поскольку здесь идет самое главное и самое ответственное сражение за Святую Русь. Победа в нём, по замыслу противника, сделает необратимыми победы в физическом и политическом пространствах, потому что очаг сопротивления всегда в душе. Эти дерзкие планы признак нездоровья души тех, кто пытается их реализовать. Подобные посягательства свидетельствуют, во-первых, о незнании России, ее народа и истории, а, во-вторых, о том греховном состоянии, которое именуется гордыней. Но, как известно, высокомерие предшествует падению.

Этапы и направления демонтажа российской государственности Американцы действуют цинично, прагматично и очень рационалистично. Свое рыночное сознание они применяют к другим сферам. И в этом заключается их большая ошибка. Наш народ, что бы там ни говорили, не принял навязанные ему рыночные реформы, потому что у нас не только исторически другая ментальность, но другая духовность, в которой душа является определяющей по отношению к рассудку. Именно поэтому с русскими всегда было так трудно воевать. Последнее время в наши военные академии зачастили натовские «учителя». Военный колледж НАТО по договоренности с нашим высшим руководством организует выездные курсы для слушателей и профессорско-преподавательского состава высших[военных учебных заведений России. Для чтения лекций приглашаются представители военного и политического руководства стран НАТО, и, прежде всего США. Они учат нашу военную элиту тому, как нам под натовским руководством осуществлять оперативную совместимость и выполнять вместе с ними стоящие перед НАТО задачи. Они учат русское воинство, историческая память которого знает не только, как вести войны, но и как их выигрывать. Ведь НАТО или коалиции ее членов пока не выиграла ни одной войны. Югославия, Афганистан и Ирак яркое тому подтверждение. С начала боевых действий в Афганистане и Ираке правительство США затратило на ведение этих кампаний 300 млрд. долл., но это не дало ожидаемого результата. Джон Абизейд, командующий американским Центральным командованием, которое ведет войну в Персидском Заливе и Афганистане, в июне 2005 года, выступая в Комитете по вооруженным силам американского сената, признался, что в Ирак стало прибывать больше иностранных участников антикоалиционного сопротивления, чем шесть месяцев назад. История нашего Отечества доказала, что ни одна западная рационалистичная стратегия в отношении России работать не будет (но это не значит, что нам нужно просто сидеть сложа руки). Антироссийская стратегия США предельно запрограммирована, рационалистична и схематична. Она носит односторонний характер, то есть сориентирована на интересы Америки без учета специфики России, которую американское руководство постичь просто не в состоянии в силу собственного эгоизма. Но война с целью реализовать эту стратегию может стоить нам тяжелейших и многочисленных жертв и страданий, если мы тщательно не продумаем меры нашего сопротивления. А выработать их можно только зная планы противника и представляя всю серьезность угрозы, нависшей над нашей государственностью. Нетерпение США объясняется не только тем, что им нужны наши ресурсы, но и тем, что неудачи американских сил в Афганистане и Ираке нужно прикрывать в глазах недовольного этим общественного мнения какими-то успехами. Беспрецедентная слабость России провоцирует США не упустить удобный момент. Американская стратегия войны против России в политическом и духовном пространствах с целью демонтажа российской государственности и уничтожения

русской православной цивилизации структурируется на следующие этапы и направления:

- Установление американского контроля над ядерным потенциалом России и лишение ее суверенитета,
- Дезинтеграция (расчленение) России с введением «внешнего управления»,
- Демонтаж российской государственности - замена России более мелкими и удобными для контроля геополитическими образованиями,
- Ликвидация России как цивилизации (духовное уничтожение), слом воли к сопротивлению, обращение нашего народа в самую худшую из всех форм рабства, в рабство духовное. Предыдущие формы закрепощали раба физически, душа же была свободна. Духовное рабство лишает свободы душу. Отметим, что война в духовном пространстве ведется параллельно с войной в физическом и ментальном пространствах, и задачи духовного уничтожения решаются в контексте и с помощью мер военного и политического характера. Рассмотрим эти этапы и специфику их реализации.

Установление американского контроля над ядерным потенциалом России - это задача на ближайшую перспективу. США нужно сразу, пока страна не распалась, установить контроль над системой ядерных объектов, в ее целостном виде. Речь идет, прежде всего, об объектах военного значения, поскольку именно они являются единственным гарантом суверенитета России. Компрадорская политическая и экономическая, с позволения сказать, элита во многом страну уже сдала. По оценке одного из официальных западных источников, «В российской элите накоплена критическая людская масса, позволяющая перейти к взлому всех систем Российского государства». О том, что установление контроля над ядерным потенциалом - задача на ближайшую перспективу - свидетельствуют итоги переговоров Буша и Путина в Братиславе. Одним из ключевых подписанных в ходе встречи документов было «Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединённых Штатов Америки Дж. Буша о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере», которое датируется 25-02-2005. Приведем фрагмент этого документа из текста, размещенного на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ, где речь идет о том, что российские и американские эксперты по ядерной безопасности проведут в 2005 году двусторонний семинар на высшем уровне (читай в очень узком кругу), чтобы сосредоточить усиленное внимание на вопросах «культуры безопасности» (далее цитата): *«включая укрепление дисциплинированного, хорошо обученного и ответственного персонала охраны, а также вопросы полного использования и обеспечения должной работы систем безопасности»*. Последняя фраза выделена специально для последующего сравнения. А теперь приведем текст того же фрагмента, но уже с официального сайта Белого Дома: *«including fostering disciplined, well-trained, and responsible custodians and protective forces»*. Перевод этого фрагмента на русский язык звучит так: «включая подготовку дисциплинированного, хорошо обученного и ответственного персонала охраны и сил защиты». Сравните текст в варианте МИДа и варианте Белого Дома, обратив особое внимание на подчеркнутые заключительные фрагменты, и, как говорится, почувствуйте разницу. Зададим риторический вопрос: «Так, какой же из текстов все-таки в итоге был подписан?». Не стоит питать никаких иллюзий. Морская пехота США на нашей территории и наших военных объектах это не завтрашний, это сегодняшний день. И еще одна цитата из размещенного на сайте МИДа РФ российско-американского «Совместного заявления», подписанного в Братиславе: «Россия и Соединенные Штаты продолжают сотрудничество по усовершенствованию системы безопасности ядерных объектов и разработают план работ по совместным проектам на период до 2008 года и далее. Признавая, что террористическая угроза имеет долгосрочный характер и постоянно эволюционирует, обе страны проведут в 2008 году оценку своих совместных проектов и определят направления дальнейшего сотрудничества исходя из повышенного внимания к культуре безопасности в обеих странах. Мы учредили двустороннюю межведомственную Группу высокого уровня по сотрудничеству по вопросам безопасности в ядерной сфере под председательством Руководителя Росатома А.Ю.Румянцева и Министра энергетики США С.Бодмена, которая будет отвечать за реализацию этих совместных усилий. Она представит 1 июля 2005 года доклад двум Президентам и впоследствии будет делать это на регулярной основе». Во-

первых, можно не сомневаться в том, что это сотрудничество будет носить односторонний характер. Американцы чисто символически предпримут рекламную акцию с экскурсией наших специалистов на какой-то объект, которая потом будет представлена нашему народу как процесс сотрудничества. А вот то, что касается вмешательства в российские дела, тут «сотрудничество» будет развернуто по полной программе. Зададим еще один риторический вопрос, касающийся содержания цитаты: «Как можно проводить «оценку совместных проектов» и тем более «на регулярной основе» готовить доклады двум Президентам, не вникая в вопросы состояния нашего ядерного потенциала, которые составляют государственную тайну?» Отметим в связи с этим, что возглавляемое зачавшим в Россию С.Бодменом Министерство энергетики является одной из важнейших и ключевых структур в системе разведывательного сообщества США. Патриоты, которые разделяют миф о том, что ничего такого не происходит и не нужно тревожить народ, могут возразить, что процитированный документ всего лишь политическая декларация. Чтобы подтвердить, что высказанное беспокойство не беспочвенно, обратимся еще к одному документу о сотрудничестве, возможно уже забытому. Речь идет о подписанной в ходе российско-американской встречи на высшем уровне (24-26 мая 2002 года, Москва - Санкт-Петербург) «Совместной декларации Президента В.В.Путина и Президента Дж.Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки». Вот цитата из этого документа: «В Центральной Азии и на Южном Кавказе мы признаём наш общий интерес в содействии стабильности, суверенитету и территориальной целостности всех государств этого региона. Россия и США отвергают показавшую свою несостоятельность модель соперничества "великих держав", которое может только усилить конфликтный потенциал в этих регионах». Признание под всякими благовидными предложениями в 2002 году в тексте на первый взгляд ни к чему нас не обязывающей политической декларации, общего с Соединёнными Штатами интереса в Центральной Азии и на Южном Кавказе имело самые драматические последствия для нашей страны. США распространили туда не только свое политическое влияние, но и военное присутствие, активно вытесняя нас, сделав Кавказ источником нестабильности и крайней опасности, фактически превратив его в плацдарм для войны против Ирана и России. И еще одна цитата из упомянутого документа: «Россия и США будут сотрудничать в решении региональных конфликтов, в том числе в Абхазии и Нагорном Карабахе, а также приднестровского вопроса в Молдавии». Мы разрешили США вмешиваться в те дела, которые имеют самое непосредственное отношение к обеспечению нашей обороны и безопасности. И в итоге получили угрозу войны и демонтажа нашей государственности. Так что не так уж безобидны эти «безобидные», по мнению некоторых, ни к чему не обязывающие декларации. Россия признала юридическое право США вмешиваться в регионы Кавказа и Молдавии, имеющие для нас жизненное значение. Она легализовала притязания США на территорию исторической России. 13 сентября 2002 года газета правящих кругов США The Wall Street Journal написала: «События 11 сентября, а также новые обнаруженные запасы энергоресурсов практически за одну ночь превратили страны Средней Азии и Южного Кавказа в стратегические призы первой величины. Американское присутствие в этих странах является «геополитической революцией». В 2002 году была заложена основа для того, чтобы США в 2005 году подняли столь дерзкий и невероятный, с точки зрения государственной безопасности, вопрос об «охране» ими наших ядерных объектов. Уже тогда было создано правовое поле для включения в документы 2005 года пункта о совместных планах и отчетах, касающихся функционирования ядерного потенциала, что неизбежно влечет допуск США к информации, составляющей государственную тайну. Дело в том, что в 2002 году на той самой памятной встрече был подписан текст «Противоракетная оборона, дальнейшее сокращение стратегических наступательных потенциалов, новый консультативный механизм по стратегической безопасности». Вот несколько цитат из этого документа. «Россия и США предпринимают шаги с тем, чтобы отразить в военной области изменившийся характер стратегических отношений между ними. В связи с этим Россия и США согласились

осуществить ряд мер, направленных на укрепление доверия и расширение транспарентности в области противоракетной обороны, в числе которых - обмен информацией по противоракетным программам, испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за противоракетными испытаниями и ознакомительного осмотра противоракетных систем». «Россия и США также договорились изучить возможные направления сотрудничества в области противоракетной обороны, в том числе 1. расширение практики совместных учений по ПРО, 2. изучение возможных программ совместных исследований и разработок в области технологий ПРО, учитывая важность взаимного обеспечения сохранности конфиденциальной информации и охраны прав интеллектуальной собственности. Россия и США в рамках Совета Россия-НАТО изучат возможности для наращивания практического сотрудничества по противоракетной обороне для Европы». Эти цитаты так красноречивы, что не нуждаются в комментариях. Что-то не похоже поведение США на поведение союзника России. А вот мы, жертвуя своей безопасностью, идя на всевозможные уступки, буквально навязываемся в лакеи с нарочитой доверчивостью, вводящей в заблуждение наш народ. Есть еще один важный аспект экономический, который оказался неразрывно и опасно связан с военным. В документе, принятом в ходе той же встречи в 2002 году говорится: «Мы также приветствуем возможность интенсификации сотрудничества в поисковых работах и освоении энергоресурсов, особенно нефти и газа, в том числе в Каспийском регионе». В народе это называется «пустить козла в огород». И пустили, и получили противоречащий интересам России, но отвечающий интересам Соединенных Штатов нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, который, кстати, как оказалось «случайно», проходит аккуратно через взрывоопасные регионы Грузии и Азербайджана, что автоматически позволило Вашингтону поставить вопрос о своем военном присутствии в регионе якобы для охраны безопасности поставок энергоносителей. И в итоге этого «извините-так-вышло» Соединенными Штатами создается мощный военный плацдарм на Кавказе для осуществления агрессии против Ирана и России. Наше «приветствие интенсификации сотрудничества» вылилось в циничное поприще США российских экономических интересов в районе Каспия, в то, что много позже на Западе было названо «война нефтепроводов» со всеми вытекающими отсюда колоссальными экономическими потерями для нашей страны. О военных последствиях этого «приветствия интенсификации сотрудничества», создающих реальную угрозу нашей безопасности мы поговорим позже. Но вернемся к антироссийской стратегии Белого Дома в части, касающейся установления американского контроля над ядерным потенциалом России. Эта задача должна быть решена на начальном этапе, пока Россия еще едина как государство, чтобы вследствие дезинтеграции у США не возникло дальнейших проблем с постановкой под контроль наших ядерных объектов. После установления контроля над всей системой в масштабах страны, можно переходить к демонтажу российской государственности. Но на первом этапе должна быть решена еще одна не менее важная задача. Она касается постановки под наднациональное (по сути американское) командование наших вооруженных сил. То есть речь идет о колонизации российского военного потенциала. Задача подчинения или, точнее переподчинения, наших вооруженных сил США, так же как и задача постановки под контроль ядерного потенциала, по замыслу стратегов Пентагона, должна быть решена, пока Россия едина, то есть в целостном виде, до демонтажа государственности. Причина заключается в уроках, которые США извлекли из войны с Ираком. После оккупации его территории, американцы распустили 500-тысячную армию С. Хусейна, что впоследствии было признано большой ошибкой. Они не учли, что армия это такая иерархическая структура, которая способна к самоорганизации. Поэтому отдельные ее разрозненные части стали постепенно самовозрождаться и восстанавливаться, превратившись в командные центры децентрализованного сопротивления коалиционным силам. Эти центры оказались способны профессионально организовать действия иррегулярных сил, иными словами партизанскую войну, с которой американские военные справиться не могут. Чтобы не допустить повторения подобного сценария в России, в случае ее намеренного развала, нашу

армию до этого постараются поставить под контроль в целостном, едином виде. Для этого уже сейчас в ходе совместных с российскими силами военных учений отрабатываются модели создания совместного командования, к структурам которого должен в перспективе перейти контроль над нашими вооруженными силами в масштабах страны. Отметим, кстати, что, отрабатывая в ходе этих учений отдельные задачи отдельных видов вооруженных сил или родов войск, наши заморские «благотетели» высказывают настоятельные просьбы относительно расширения в перспективе состава участников этих маневров, включая в них разные виды и рода, переходя с тактического уровня на стратегический. Зачем США разваливать нашу государственность, сталкиваясь при этом с таким количеством проблем? Ну, во-первых, повторим, что вождеденный для США путь к мировому господству лежит через покорение России. А во-вторых, дело еще и в энергетических ресурсах, а, вернее, в растущей потребности в них у США и наличии этих ресурсов у России. Зависимость американской экономики от импорта нефти будет увеличиваться. В настоящее время США импортируют 50% необходимой нефти. К 2020 году этот показатель составит две трети. Россия является крупнейшим экспортером энергоносителей в мире. По объему добычи нефти наша страна занимает второе место в мире после Саудовской Аравии. Для обеспечения своей энергетической безопасности США поставили задачу «диверсифицировать источники поставок энергоресурсов», что означает расширение круга поставщиков. В связи с этим Вашингтон обратил свой ястребиный взор на Россию, которая является более спокойным и стабильным регионом, чем Ближний Восток. И тут госсекретарь США Кондолиза Райс меняет на своей железной руке лайковую перчатку на боксерскую и начинает предъявлять к России требования. В интервью телеканалу CBS, данном в апреле 2005 года она заявляет, что Россия должна «выработать политику в отношении энергосектора, предусматривающую его развитие, которое позволит увеличить поставки нефти в краткосрочной перспективе... и, что наиболее важно, в долгосрочной перспективе». Во-первых, в отличие от США, Россия им ничего не должна. А, во-вторых, заметим, что надменный тон нынешнего госсекретаря очень созвучен высказыванию экс-главы внешнеполитического ведомства, Мадлен Олбрайт, которая заявила: «Где же тут справедливость, если такой землей, как Сибирь, владеет только одна страна?» У нас сейчас Запад и, прежде всего, США представляют едва ли не кроткими овечками. Нашему народу вдалбливают мысль о беспредельной благожелательности Запада и немыслимости войны с ним. Но, учитывая безграничные аппетиты США, нас в недалеком будущем могут поставить перед фактом, что для их процветания потребуется срочный захват сибирских энергоресурсов. Ведь США уже не раз проводили учения по сценариям типа «Защита Сибирской республики от китайской агрессии», исходившие из наличия такой республики в результате предварительного расчленения России. Официальный Вашингтон считает, что в среднем две трети нефтедобычи России должно уходить на экспорт. Известно, что для того, чтобы сдержать внутреннее потребление энергоресурсов в России, Соединенные Штаты требуют, чтобы она проводила политику, направленную на деиндустриализацию и недопущение экономического роста, депопуляцию и сокращение рождаемости (ведь, не секрет, что энергетические потребности связаны с потреблением на душу населения). Одним из важных условий «союзнических отношений» является, по мнению Вашингтона, предоставление свободы американским компаниям. Ариэль Коэн из влиятельного фонда Heritage, где выступает президент Буш, почти в ультимативной форме заявляет: «Чтобы побудить россиян вновь открыть нефтяные рынки, Вашингтону следует привязать согласие США на вступление России во Всемирную торговую организацию к защите национальных американских компаний, вкладывающих деньги в России». Президент Буш, по убеждению Коэна, мог бы специально попросить об участии американских компаний в строительстве мурманского трубопровода и в проекте по разработке Штокмановского газового месторождения...» У США есть удивительная особенность. Они хотят убить сразу всех зайцев. С одной стороны, обеспечить свои экономические интересы, вернее поставить себе на службу национальные интересы других стран и, прежде всего, России. А, с другой

стороны, эти экономические интересы оказываются связанными с районами, которые представляют военно-стратегическое значение для обеспечения нашей обороноспособности. Этот принцип, который можно назвать «бинарной экспансией», нам бы тоже следовало взять на вооружение. Ради вступления в ВТО (которую глава Минсельхоза Алексей Гордеев назвал «лицемерной, во многом фальшивой» и «опасной» организацией) да и по другим причинам наше руководство идет на уступки Вашингтону сейчас, не просчитывая, что они могут обернуться жертвами в недалекой перспективе, причем не только материальными, но и человеческими. 25.06.2005 года на встрече в Петербурге с американскими предпринимателями наш президент заявил, что Россия будет добывать еще больше нефти и газа и поставлять значительную часть своей нефти в США. Он назвал цифру в 50 млн. тонн ежегодно, что составляет почти пятую часть всей нефти, которую наша страна отправляет за рубеж и в 5 раз превышает экспорт в Китай. Несмотря на эти уступки федерального руководства, американским энергетическим компаниям, рвущимся к безраздельному и беспрепятственному распоряжению нашими месторождениями, мешает центральная власть. Даже при ее готовности идти на компромисс, она для них является лишним уровнем, с которым нужно договариваться, согласовывать вопросы. Поэтому американское руководство, выражающее интересы своих корпораций, проводит политику, направленную на дезинтеграцию России. Федеральный уровень является досадной административной помехой для крупного американского бизнеса, и, следовательно, его нужно исключить, уничтожить. Нам пытаются внушить, что поставки нефти из России крайне дороги для американцев, и мы всячески должны их к себе зазывать как благодетелей, привлекая то тем, то этим, лишь бы у нас были их инвестиции. Но ведь, если энергоресурсы в результате развала России окажутся под единоличным контролем американских компаний, то эти компании могут и цены для себя выгодные назначить. Своя рука владыка. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, демонтаж российской государственности становится для США военно-стратегической, политической и экономической целью номер один, реализация которой уже идет полным ходом. Это жестокая реальность, не реагировать на которую равносильно гибели, реальность, которая требует безотлагательных ответных мер. Эта важнейшая на сегодняшний день задача должна объединить лучшие умы нашей патриотической мысли, в твердом намерении спасти наш народ и Отечество, и в вере и надежде, что это обязательно произойдет. У нас крайне мало времени. И это еще одна реальность. Подчеркнем еще раз, что выработка мер защиты от агрессии требует знания планов противника и выявления его уязвимых мест. Да противник силен. Но нужно хотя бы попытаться оказать сопротивление. Нельзя обреченно смотреть, как уничтожают нашу Родину. Нужно осознать и принять брошенный нам вызов. Нельзя выиграть войну, не вступив в нее. Ведь нашему народу не впервой побеждать превосходящего по силе врага. Мы на своем историческом опыте не раз убеждались: Бог не в силе, а в правде. И как никто другой доказали, что «побеждать нужно не числом, а умением». Одного современного нам старца спросили, зачем сопротивляться злу. В наши дни оно так велико, что всякое противодействие ему кажется бесполезным. На что он ответил: «если вы не сопротивляетесь злу, значит, отворяете ворота антихристу». Отчаяние - это смертный грех.

Проекты, направленные на демонтаж российской государственности

К их числу относятся такие проекты, как:

- Большой Кавказ
- Великая Финно-Угория
- Киевская Русь
- Европейский рейх
- Бархатная революция
- Оккупационная монархия

(При подготовке разделов о первых четырех проектах были использованы материалы,

опубликованные на сайте ИА REGNUM) Соответствие этих проектов гегемонистским интересам США и антироссийской стратегии, единство цели, направленной на демонтаж российской государственности, а также узнаваемость заложенных в них политических технологий делает очевидным тот факт, что они имеют единый источник. Каждый из них имеет свои стратегические цели (в геополитической, экономической и военной областях), и своих участников - исполнителей проекта. Во всех проектах существует понятие «внешний управляющий». США, осуществляя мировую диктатуру, не в состоянии своими силами обеспечить непосредственное управление в каждом протекторате. Для этого им нужны доверенные государства и их руководители, которые выполняли бы роль своего рода наместников. Несмотря на широкие полномочия внешнего управляющего, общий контроль и руководство всегда остаются за Соединенными Штатами. Такая технология очень напоминает модель, которую американские стратеги во времена Холодной войны называли «войны по доверенности». Тогда США не вступали в открытое военное противостояние с СССР. Их сдерживал его военный потенциал. Поэтому они вооружали третьи страны для ведения войн против сторонников и союзников Советского Союза, то есть «доверяли» кому-то воевать за себя. Тогда это касалось войн в традиционном физическом пространстве. Нынешние «войны по доверенности» ориентированы на всю иерархию современной войны, в том числе ментальное (политическое, информационное, психологическое) и духовное (религиозное) пространство.

Проект «Большой Кавказ»

Реализация этого проекта должна полностью вытеснить Россию с территории Кавказа, не только Южного, но и Северного. Правда, в отличие от нас, «проектировщики» плохо представляют, что такое Кавказ. В целом проект исходит из того, что этот регион является переплетением многочисленных конфликтных узлов на южном фланге России. США эксплуатируют этот конфликтный потенциал в своих интересах, прибегая к разным способам манипулирования конфликтами. К числу таких способов можно отнести, например, вытеснение России в качестве посредника (даже ценой торпедирования договоренностей сторон, достигнутых под эгидой Москвы) с целью расширения формата посредничества, интернационализации конфликтов и создания почвы для вмешательства НАТО. Вашингтон прибегает и к тому, что можно назвать национализацией конфликтов и связанных с ними угроз, то есть объявляет тот или иной конфликт, угрожающим национальной безопасности США, для того чтобы иметь основания для оправдания интервенции. Такой двунаправленный процесс интернационализации и национализации конфликтов направлен на то, чтобы сделать Соединенные Штаты главным арбитром и монополизировать процесс миротворчества на Кавказе. Монополизируя процесс миротворчества, США получают возможность решать вопросы в своих интересах, будь то продвижение американских проектов в энергетике и блокирование соответствующих выгодных нам и Ирану проектов, расширение геополитического влияния и военного присутствия и сокращение влияния России, в том числе путем подавления и нейтрализации ее стратегических союзников. Главная цель проекта «Большой Кавказ» заключается в создании на территории Кавказа управляемого из Вашингтона федеративного государственного образования, в состав которого должны войти Азербайджан, Грузия, Армения и российские республики Северного Кавказа. При этом происходит перетасовка территорий. В ходе реализации проекта предусматривается передать Армении Нагорный Карабах плюс Лачинский коридор. Азербайджан соединяется с Нахичеванью (а значит и с Турцией) и получает дополнительно коридор в сторону Нахичевани по территории южного Мегринского района Армении. В процессе реализации этого плана не исключается возможность введения «миротворческих сил» под эгидой США (либо Турции) по «боснийско-косовскому» сценарию. В результате этого территориального размена достигаются следующие геополитические цели, имеющие

очевидную антироссийскую направленность. Во-первых, Россию изолируют от ее южных соседей, прежде всего, Ирана. Во-вторых, Армению заставят проводить антироссийскую политику в связи с тем, что в блокаде проамериканских режимов она принуждена будет переориентироваться на США. Проект «Большой Кавказ» ориентирован на важные для США экономические цели. Он позволяет перекрыть каналы экспорта иранских энергоносителей в северном направлении, становится в обход России стратегическим «мостом» для транспортировки энергоносителей из Центральной Азии, а также из района Каспия через Черное море, в том числе через Украину. Кроме того, он открывает возможности для крупномасштабного строительства трубопроводов и транспортных коридоров между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Внешним управляющим проекта планировалась Турция, но в связи с возникшими разногласиями по поводу курдов в Ираке, США переориентировались на Грузию. Саакашвили был подготовлен и приведен к власти американцами для того, чтобы · интенсифицировать конфликты на Кавказе, · добиться полной ликвидации российского военного присутствия в Закавказье, · усилить давление на Южную Осетию, Абхазию, Армению, Азербайджан, · создать предпосылки для размещения американского контингента в зоне «Большого Кавказа». К исполнению проекта планируется привлечь не только Грузию и Азербайджан, но и Казахстан, которому вашингтонские стратеги отводят важное место. Ведь поставки казахстанских энергоносителей через Кавказ, (контроль над которым хотят захватить США) в Европу в обход России являются путем ликвидации зависимости ЕС от российских нефти и газа. Европа, таким образом, оказывается в экономической зависимости от Вашингтона, который получает возможность диктовать ей свою волю. Проект предусматривает достижение важных для Вашингтона военно-стратегических целей. Главной целью в военной области является создание мощной военной инфраструктуры США в Закавказье. Известно, что для военного обеспечения проекта в настоящее время на территории Грузии и Азербайджана действуют «мобильные силы» американского спецназа, которые готовят аэродромы для использования американской военной авиацией. Кстати, по этой же схеме начиналась подготовка войны в Ираке. Формирование военной инфраструктуры идет в рамках реализации так называемой Программы «Охрана Каспия» или «Каспийская пограничная инициатива». Пентагон активно работает над этой концепцией с 2003 года. Она предусматривает размещение в регионе военных баз, которые будут обеспечивать интересы США в Каспийском бассейне. Кроме того, планируется формирование сил охраны Каспия - сети отрядов специального назначения и полиции. В задачи сил охраны Каспия входит: · оперативное реагирование на любые чрезвычайные обстоятельства в прикаспийских странах (что на деле будет означать мгновенную военную интервенцию в случаях проведения независимой от Вашингтона политики) · отражение атак террористов на нефтепроводы, · «обеспечение безопасности воздушных, морских и сухопутных границ Азербайджана и Казахстана», · борьба с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия (поскольку в этой сфере действуют преступные международные сети, ячейки которых находятся на территории практически всех стран региона, эта задача дает удобный повод США для военного вмешательства в любую из них). Планируется, что командный центр (штаб) программы «Охрана Каспия», оснащенный новейшими радарными установками, разместится в Баку. В зону его ответственности войдет весь каспийский регион. На Баку стратегический выбор пал еще и потому, что создание военной инфраструктуры США на территории Азербайджана позволяет американским вооруженным силам через примыкающую к нему часть Каспийского побережья получить доступ в регион Поволжья, становящийся все более взрывоопасным, и на Урал, рассекая пространство России. В ближайшие 10 лет правительство США планируют выделить на создание сил «Охраны Каспия» 100 миллионов долларов. «Охрана Каспия» должна стать передовым рубежом Европейского командования США. По мнению экспертов, усиление военного присутствия США на Кавказе и в Средней Азии грозит России потерей Габалинской РЛС «Дарьял» в Азербайджане и проблемами для нормального функционирования РЛС «Окно» в Таджикистане (в Нуруке). В результате

незащищенными окажутся промышленные районы Урала и Сибири, где сконцентрирован основной потенциал российского ВПК, значительно уменьшается подлетное время к нашей территории, а российской власти будет сложно отказать американцам в их притязаниях на наши природные ресурсы. То повышенное внимание, которое Пентагон проявляет к Каспийскому региону, объясняется еще и тем, что реализация глобального плана США по передислокации военных баз из Западной Европы на Восток будет невозможна без размещения некоторых из них в Азербайджане и Казахстане.

Проект «Киевская Русь»

После осуществления на Украине американского сценария «оранжевой революции» курс ее руководства стал откровенно антироссийским и проамериканским. США получили возможность реализовать важные военно-стратегические цели, направленные против России. Как пишет в упомянутом выше прогнозе Stratfor: «Водораздел был обеспечен на Украине. Вашингтон добился там преимущества прозападных сил, которые, несмотря на соседство с Россией, активизировали дискуссию относительно вступления в НАТО. Украина расположена на южных рубежах России и, если она станет членом НАТО, Россия окажется незащищенной». Основу проекта "Киевская Русь" составляет идея украиноцентризма, которая берет свое начало в шовинистских формах украинского национализма и сводится к «замене» Москвы как геополитического и цивилизационного символа Киевом. Проект должен быть реализован в два этапа. На первом этапе предусматривается превращение Украины с помощью США и Запада в альтернативный Москве мощный «центр притяжения» на постсоветском пространстве. Результатом второго этапа должно стать формирование нового федеративного образования - американского протектората в составе Украины и славянских областей южной и центральной России. Естественно, что эти области будут полностью подчинены Украине. Этот проект носит ярко выраженный антироссийский и антирусский характер. В нем предусматривается внести внутренний раскол в сам русский народ, столкнув между собой две его группы: великороссов и малороссов. А из Писания известно, что «царство, разделившееся само в себе», неизбежно падет. В целом конфронтационная парадигма проекта основана на противопоставлении «европейского» Киева Москве с последующим объявлением Украины новым легитимным центром «русской власти», причем власти политической и духовной, управляемой из Вашингтона. Поэтому речь здесь идет, прежде всего, о достижении сформулированной Бжезинским цели смены цивилизационного (читай, православного) кода. Именно Бжезинский назвал русское Православие врагом номер один для США. Духовная цель проекта сводится к ликвидации на Украине Русской Православной Церкви Московского Патриархата и формированию того, что названо «Украина-Русь», где действует «единая православная церковь» с патриаршим престолом в Киеве. Духовная составляющая проекта, стоит даже выше, чем военно-стратегическая. Объяснение причин этому мы находим у Кирилла Фролова, Заведующего отделом Украины в Институте стран СНГ. Он, в частности, приводит слова известного европейского «кремленолога» Алена Безансона, который считает, что «международное коммунистическое движение сейчас ликвидировано, его в определенной степени заменила духовная сила - это государственно ориентированная Русская Православная Церковь. Она сохранила мощное средство давления на то, что в России называют «ближним зарубежьем, т.е. на Украину, Беларусь и некоторую часть прибалтийских стран. Она оказывает влияние и на православную дугу Европы, т.е. на Грецию, Румынию, Болгарию и Сербию». Эту мысль Безансона продолжает Владимир Еленский из Киева: «Епископат и значительная часть клира Русской Православной Церкви постоянно подчеркивают противоестественность раздела СССР и являются одной из самых последовательных и влиятельных сил, отстаивающих реинтеграцию восточнославянских народов в единый государственный организм». Поэтому, пишет К. Фролов, «Вашингтон прямо провозгласил, что после «оранжевой революции»

стратегической задачей является расчленение Московского Патриархата как последней единой структуры исторической Руси. В связи с этим Вашингтон поддержал украинские раскольнические группировки». Кроме того, американские стратеги очень хорошо понимают, что Православие сейчас является единственной силой, способной в условиях политической деградации объединить не только народ России, но и другие народы на борьбу против оккупантов, что подтверждают и итоги социологического исследования на тему: «Что делать русским?», которые приводит К. Фролов:

Объединяться в Православии - 56.5%

Создавать Русскую политическую партию - 20.5%

Выключить телевизор и купить топоры - 20.5%

Дождаться доброго барина - 2.5%

Проект «Киевская Русь» является частью масштабной геополитической и цивилизационной агрессии против России. По мере целенаправленной дестабилизации ситуации в России Украина должна стать геополитическим центром притяжения для традиционных славянских регионов РФ, которые будут искать у Киева стабильности и защиты.

Проект «Великая Финно-Угория»

Главной геополитической целью проекта является создание на базе «угрофинских» субъектов РФ федеративного образования - «Великая Финно-Угория». Как следует из информации об этом проекте, он исходит из того, что на «национальных территориях угрофинских народов» (включая Западную Сибирь) находится большая часть российских месторождений нефти и газа (напр. Юганскнефтегаз). Поэтому поддержка радикального национализма среди финно-угорских народов России принесет США не меньший приз, чем военная оккупация нефтяных стран - таких как Ирак или Иран. Получение контроля над ресурсами определяется как стратегическая цель «эстонско-финского реванша» в России. Фундаментом конфронтационной парадигмы проекта является его антироссийская, антигосударственная направленность и ставка на реваншизм и этносепаратизм. Планируется, что реализация проекта пойдет в двух направлениях. Во-первых, через культивирование русофобии и антирусских настроений среди угрофинских народов севера России (карелов, коми, хантов, манси, марийцев, мордовцев, удмуртов), внушения им мысли о том, что они могут добиться процветания, только, освободившись от «русского гнета». А, во-вторых, путем разжигания в сознании этих народов настроений радикального национализма и шовинизма. Деятельность по разжиганию национального экстремизма имеет свою региональную специализацию. В Карелии ее проводят финские националисты, а в Марий Эл - эстонские реваншисты. Главный лозунг проекта обозначается как: «Освобождение Финно-Угории от русского засилья», что подразумевает «восстановление справедливости» за счет отторжения территорий. Главными исполнителями проекта являются финно-угорские национальные элиты, Финляндия, Эстония («внешний управляющий» проекта) и Венгрия. Аргументом для привлечения финно-угорских национальных элит стало то, что они не получили свой кусок пирога при разделе ресурсного потенциала СССР, который оказался захваченным группировками на федеральном уровне. Чтобы привлечь к активной деятельности по реализации проекта сепаратистски настроенные финно-угорские национальные элиты, им обещают передать контроль над месторождениями нефти, газа, угля, цветных металлов и лесных богатств, которые находятся в регионах Западной Сибири, северного Поволжья, республиках Коми и Карелии. Концептуальные основы проекта представлены в труде канадского эстонца Рейна Тагапере, который является одним из авторов идеологии проекта «Европейский Рейх». Ему же принадлежит идея мягкого апартеида русского населения Прибалтики, которая реализуется в Эстонии и Латвии. Одной из ключевых фигур, причастной к созданию всех проектов, направленных на демонтаж

российской государственности, является известный русофоб Пол Гоубл. Именно он и экс-премьер Эстонии Март Лаар представили проект Джорджу Бушу, который полностью его одобрил и определил для финансирования. Затем был целенаправленно запущен механизм нагнетания напряженности и интернационализация конфликта путем подключения к нему ЕС. Как следует из новостных публикаций, после одобрения Буша прохождение вопроса о защите прав финно-угорских народов на Интергруппе Европарламента, было чисто техническим мероприятием. Далее все как по нотам. С одобрения Интергруппы, вопрос о положении финно-угорских народов в России внесен в повестку дня взаимоотношений России и ЕС, с целью установления мониторинга Евросоюза в финно-угорских регионах России. По мнению экспертов, учитывая масштаб и финансовую базу ресурсов, подключенных к созданию в России очагов этнической напряженности в финно-угорских регионах, можно ожидать первых результатов реализации проекта, в первую очередь, в Карелии и в Марий Эл. Уже сейчас в молодежной среде марийцев, например, особенно в деревнях, растут экстремистские настроения, которых раньше не было, Этими настроениями поражено 12% молодежи. Американская технология «бархатной революции» исходит из того, что для ее осуществления достаточно «зарядить» именно 12% представителей молодежной среды. Василий Петров - президент Международной молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) сказал: «Марийскую молодежь можно сравнить с генератором, который приводит в движение всю финно-угорскую молодежь». Для справки заметим, что МАФУН был создан 16 лет назад и на данный момент состоит из четырех бюро - финского, эстонского, венгерского и российского, которое зарегистрировано в Йошкар-Оле. В круг исполнителей проекта входит Финляндия, которая преследует свои геополитические цели. В соответствии с проектом «Великая Финно-Угория» ей предполагается «вернуть» ряд «угрофинских» районов, включая Карелию и Карельский перешеек с городом Выборг, а также Печенгу в Мурманской области с ее залежами никеля. Финская общественная организация Pro Karelia уже обнародовала подробную карту «захваченных» территорий и план их передачи Хельсинки. Кроме этого, финские реваншисты настаивают на возвращении контрибуций, которые Финляндия выплатила СССР после войны. Речь идет примерно о четырех миллиардах евро. Ну а теперь скажем, что же такое получит в результате реализации проекта «внешний управляющий» - Эстония, интересы которой тоже впечатляют: ей планируется передать все Южное побережье Финского залива. По мнению экспертов, геополитический формат проекта «Великая Финно-Угория» от Балтийского моря до Ханты-Мансийска выстраивается следующим образом. В нем органично сочетаются нефтедобывающие районы Северо-Запада России и Западной Сибири и обеспечивающий экспорт в Европу узел, состоящий из Эстонии и Карельского перешейка. Таким образом, в результате реализации проекта ликвидируется единственный для Запада аргумент в пользу сохранения суверенитета России как государства, обеспечивающего его энергоносителями, что развязывает руки для развала российской государственности. В этом проекте есть одна проблема - это существование на «угрофинских землях» русского Санкт-Петербурга. Однако и здесь выход найден. Теоретики проекта объявили, что он расположен «на исторических землях ижор и инкеров, захваченных Петром I», поэтому к этой территории должен быть применен процесс «деколонизации», предполагающий частичную ассимиляцию плюс депортацию «неассимилированных». Известно, что на «отработку методики деколонизации» в качестве эксперимента пока применительно к русским Прибалтики эстонские «правые» добиваются разрешения у ЕС. Не удивительно, что старт проекту дал премьер-министр Эстонии Юхан Партс, выдвинув идею об использовании кампании, касающейся прав финно-угорских народов, для дискредитации России в глазах мировой общественности. Этот вопрос был вынесен на повестку дня взаимоотношений России и ЕС. В апреле 2005 года члены Европейского Парламента от Венгрии, Финляндии и Эстонии выступили с планом действий членов Европейского Парламента в отношении финно-угорских меньшинств России. В нем, частности говорится: «Члены Европейского Парламента от Венгрии, Финляндии и Эстонии постановили предпринять шаги для проведения в жизнь целей IV Всемирного Конгресса

Финно-Угорских Народов по улучшению положения финно-угорских меньшинств в России. Финно-угорские члены Парламента: Призывают Совет Европейского Союза и Европейскую Комиссию обратиться, к Правительству России с просьбой улучшить положение финно-угорских меньшинств Призывают членов Комиссии по иностранным делам и Подкомиссии по правам человека включать проблемы финно-угорских меньшинств во все резолюции, относящиеся к России и к правам человека в целом. Призывают членов Комиссии по иностранным делам внимательно следить за развитием положения финно-угорских меньшинств и привлекать внимание Комиссии и всего Парламента к любым злоупотреблениям со стороны властей; договориться о внесении срочной резолюции о проблемах, с которыми в последнее время столкнулось марийское меньшинство. Призывают членов Комиссии по культуре и Бюджетной комиссии предложить ассигновать соответствующие средства для культурного и молодежного обмена с финно-угорскими меньшинствами, для предоставления им образования в школах и университетах государств-членов ЕС и для обеспечения им информации о международных соглашениях по правам человека на их языках. Готовы оказать помощь представителям финно-угорских меньшинств в организации в помещениях Европейского Парламента выставки, объективно показывающей их положение в Российской Федерации. Готовы направить делегацию на следующую встречу Консультативного комитета финно-угорских народов, намеченную на 10-13 ноября 2005 г. в Сыктывкаре, для обсуждения возможностей будущего сотрудничества». Как видно из этого документа, реализация направленного на развал России проекта идет полным ходом.

Проект «Европейский Рейх»

Одним из приоритетов проекта является военно-экономическое объединение Европы с целью ослабления и подчинения России. Особое внимание уделяется вопросу пересмотра итогов Второй мировой войны. Подтверждением этому курсу на общий реванш служат требования финских парламентариев о «возвращении Выборга и Карелии», а также нажим на Россию, чтобы добиться от нее признания факта «оккупации» Прибалтики. Исторический антироссийский реванш, по замыслу авторов проекта, должен привести к изъятию России, как суверенного государства из мирового сообщества. В общий поток реваншистских претензий влилась и Япония, которая используется авторами проекта для оказания со своей стороны давления на Россию и формирования мощного антироссийского информационного фронта, призванного настроить мировое общественное мнение против нашей страны. Как следует из сообщений в прессе, 9 марта 2005 года японский парламент единогласно одобрил резолюцию, которая фактически расширила территориальные претензии к России на Южный Сахалин и Курилы. Кроме наращивания территориального счета в Японии заговорили о возможности предъявить к России претензии по поводу японских военных, взятых в плен во время Второй мировой войны. Основой конфронтационной парадигмы проекта является «Балтизация» ЕС, которая произошла после его расширения. В результате национал-демократы из Западной Европы (ориентированные на нацистскую идеологию), объединились с реваншистами из Восточной Европы. Сформировавшийся блок смог достичь важных командных позиций в ЕС. Целью этих поддерживаемых Вашингтоном изменений было создание в Восточной Европе «центров осуществления гегемонии США» и распространение стандартов однополярного (американоцентричного) мира на окружающие эти центры территории: на СНГ и страны Старой Европы, противостоящие доминированию США. Авангард сил европейского реваншизма составляют Эстония, Литва, Латвия, Польша и германские реваншисты. Концептуальная основа базируется на фальсификации истории, включая требования признать совместную с нацистской Германией «ответственность Советской России за развязывание Второй мировой войны», что позволит привлечь современную Россию к ответственности как агрессора. Stratfor пишет по этому поводу:

«Маршрут поездок президента Буша накануне празднования Дня Победы - первая остановка в Прибалтике, а затем, сразу после Москвы - Грузия, имел целью поставить точки над "i". Относительно сравнения «оккупации Балтии Советским Союзом с нацистской оккупацией, а также заявлений лидеров администрации Буша, что с падением Адольфа Гитлера притеснения не прекратились», Stratfor заключает: «Вся эта риторика запланирована для того, чтобы поставить Россию в оборонительную позицию, так же, как это было сделано геополитически». Очевидно, что Вашингтон активно включился в реализацию проекта. Во время визита в Европу в мае 2005 года Дж. Буш назвал итоги Ялтинской конференции «страшными» и «несправедливыми». В конце мая 2005 года Сенат США единогласно принял резолюцию с требованием к России извиниться за оккупацию стран Балтии. В ней, в частности говорится: «Правительство Российской Федерации должно сделать ясное и недвусмысленное заявление о признании и осуждении незаконной оккупации и аннексии Советским Союзом с 1940 по 1991 годы прибалтийских стран - Эстонии, Латвии и Литвы». В резолюции отмечается также, что США признали аннексию стран Балтии, которая принесла «неисчислимые (вероятно, даже \$100 млрд. компенсаций для одной Латвии будет мало) страдания прибалтийским народам». Отметим попутно опасения, которые высказываются в связи с этим решением некоторыми экспертами. Дело в том, что наши золотовалютные резервы и стабилизационный фонд России находятся в США. И тут возникает законный вопрос: «А что произойдет, если американский суд признает справедливым требования о компенсациях к России от Латвии, Литвы, Эстонии, Украины?». Война в Ираке началась с того, что иракские счета в зарубежных банках, находящихся в сфере американского финансового влияния, были арестованы, что называется «оккупированы» США. Причем это касалось не только счетов, принадлежащих государственным структурам Ирака, но и частным компаниям. Стратеги «Европейского Рейха» намерены добиться признания Европарламентом «преступности советского строя», и на базе этой юридической оценки применить к России санкции как к «нераскаявшейся преемнице сталинизма». Ожидается, что в результате жесткого политического давления со стороны ЕС, Россия пойдет на уступки Европе. Ценой вхождения в общий европейский дом должно стать: 1. удовлетворение территориальных претензий Финляндии и Японии, 2. передача Эстонии и Латвии части территории Ленинградской и Псковской областей, 3. предоставление независимости Чечне, 4. возвращение Германии «Восточной Пруссии» (то есть, Калининградской области). 5. компенсация «материального ущерба», нанесенного странам Прибалтики, Восточной Европы и Германии пребыванием на их территории «советских оккупационных войск», и 6. компенсация «морального ущерба, нанесенного оккупацией». Те, кто так активно добивается от России извинений за пакт Молотова- Риббентропа, видимо, забыли один интересный факт, о котором написала Н. Нарочницкая, и который вслед за ней был приведен и в других исследованиях. Дело в том, что «по Ништадтскому мирному договору 1721 года Россия навечно получила эти территории не просто как победитель в Северной войне, но в результате их покупки, выплатив большую сумму серебром через амстердамские банки, что подтверждено документально». Но вернемся к проекту. Мятежная мысль архитекторов нового мирового порядка идет намного дальше. Ожидается, что реализация проекта «Европейский Рейх» должна дать и другие результаты, помимо разрушения территориальной целостности и государственности России. К их числу относятся развал российской финансовой системы, политическая нестабильность, контроль над Россией на основании модели «внешнего управления», изъятие России, как суверенного государства из мирового сообщества. В этих условиях европейская интеграция превращается в инструмент колонизации постсоветского пространства, и, если Россия и дальше в своей внешней политике будет ориентироваться на концепцию «общеευропейского дома», то она окажется не в состоянии противодействовать реализации проекта «Европейский Рейх». Конечно, все эти проекты разрушительны не только для России, они сработают как бумеранг и накроют Европу и США. Наша задача на данном этапе предотвратить это, а, если не удастся, то максимально сократить потери. В этой битве нам нужно обязательно выстоять во имя любви

к нашему Отечеству, нашему многострадальному народу и памяти наших предков, которые оставили нам в наследство такую страну, такую культуру и, главное, такую веру.

Проект «Оккупационная монархия»

Есть еще один проект, о котором хотелось бы сказать. Его называют по-разному - «Оккупационная монархия» или «Колониальная монархия», но от этого суть не меняется. Он затрагивает и эксплуатирует святая-святых - монархические чувства и традиции нашего народа. И, если предыдущие проекты носят преимущественно геополитический характер, то этот выбрал мишенью цивилизационные архетипические устои и символы православной российской государственности. Этот проект реализуется по двум направлениям: первое это внедрение династии Кирилловичей и второе внедрение Майкла Кентского из династии Виндзоров. Рассмотрим каждое из этих направлений. (при написании этого раздела были использованы материалы, помещенные на сайте АПН). Как известно, у Романовых не осталось законных наследников. Что касается Кирилловичей, то научная экспертиза показала, что они прав на престол не имеют. Как следует из заключений экспертов, юридическим основанием неправомерности притязаний династии Кирилловичей является то, что, по российскому закону о престолонаследии, законный наследник должен быть рожден от православных родителей. Мать же Кирилла - великая княгиня Мария Павловна-старшая - на момент рождения сына была лютеранкой и много позднее приняла православие. Вторым основанием нелегитимности признания Кирилловичей наследниками является то, что в 1905 году Кирилл женился на Виктории-Мелитте Гессенской - неправославной (нарушена ст. 185 закона о престолонаследии), разведенной женщине (чего не одобряет Церковь), вопреки категорическому запрету Императора (нарушены ст. 183, 220 закона о престолонаследии). Но главное, Кирилл женился на своей двоюродной сестре, что в России было запрещено, так как такой брак считался близким к кровосмесительному. За это Николай II выслал Кирилла из России и законодательно запретил всем Кирилловичам именоваться великими князьями. Вот, какую резолюцию написал по этому поводу Николай II: «Признать брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости своей об участи потомства Великого Князя Кирилла Владимировича в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию Князей Кирилловских, с титулом Светлости...» Таким образом, Кирилл окончательно закрыл себе и своим потомкам путь на русский престол. Этим во многом объяснялся энтузиазм Кирилла, с которым он воспринял февральскую революцию. В 1917 г. Кирилл нарушил присягу и принял участие в свержении монархии. За день до отречения Государя Кирилл перешел на сторону революционного Комитета Думы и призвал к этому воинские части. Но этим дело не ограничилось. 9 марта 1917 года "Петроградская газета" поместила подлинные слова Кирилла Владимировича, которые вызвали шок в монархических кругах, не говоря уже о родственниках: «Исключительные обстоятельства требуют исключительных методов. Вот почему лишение свободы Николая II и его супруги оправдываются событиями, происходящими в России». 31 августа 1924 года Великий Князь Кирилл Владимирович, в нарушение воли покойного Николая II, издал манифест, в котором заявил, что принимает звание Императора Всероссийского с именем Кирилла Первого. Его единственный сын Владимир (1917 - 1992) этим манифестом был провозглашен Великим Князем, Наследником Цесаревичем. Как следует из экспертных заключений, «наследник должен соответствовать всей совокупности законов: о престолонаследии, церковных и гражданских, поскольку монарх - блюститель правоверия (ст. 64 Основных законов Российской империи), выразитель национального идеала и "Глава Церкви" (с оговоркой)». «Всем этим условиям ни Великий Князь Кирилл Владимирович, ни его потомки никогда не соответствовали». Дальнейшая история Кирилловичей даёт все основания говорить о нелегитимности их притязаний. Владимир женился на княжне Леониде Георгиевне

Багратион-Мухранской, разведенной. 23 декабря 1953 года у них родилась единственная дочь Мария. В соответствии с законом о престолонаследии, который был принят Павлом I, российский престол не может занимать женщина. Мария в 1976 году вышла замуж за принца Фридриха-Вильгельма Гогенцоллерна Прусского, который тоже был неправославным, и только перед венчанием принял православие с именем Михаила Павловича и получил от Владимира Кирилловича титул Великого Князя. Этим еще раз был нарушен закон о престолонаследии, так как, согласно ему, только сын или дочь монарха, или внук или внучка правившего монарха по мужской линии имеет право на титул Великого Князя. 13 марта 1981 у них родился сын, полное имя которого Георг Гогенцоллерн-Гессенский-Багратион-Мухранский. Не Романов, а Гогенцоллерн. Именно его предлагают в качестве «наследника российского престола великого князя Георгия». Сейчас предпринимаются попытки добиться закона о «возвращении» Кирилловичам фамильного имущества династии Романовых. Считается, что русское монархическое движение развивалось в борьбе с попытками США и Запада навязать России, по сути, оккупационную монархию Кирилловичей. О. Платонов («Терновый венец России», книга четвертая, «История русского народа в XX веке», том II, Москва, 1997) пишет по этому поводу: «Весьма показательно, что мировая закулиса поддержала незаконные претензии Кирилловичей на российский престол, сказалась их старая традиция сотрудничества с масонскими ложами. В поддержку Кирилловичей шли передачи финансируемого ЦРУ радио «Свобода», а также публикации прокатолической и промасонской газеты «Русская мысль». Один из сотрудников этой газеты А. П. Радашкевич становится секретарем Владимира Кирилловича». О. Платонов предлагает «лозунг русских патриотов» в связи с возможным путем восстановления монархии в России: «Только Земский Собор изберет достойного преемника Св. Царя-Мученика». Теперь перейдем ко второму направлению проекта «Оккупационная монархия» и другому действующему лицу - принцу Майклу Кентскому, который является родным внучатым племянником Николая II, членом британской королевской фамилии и прямым кузеном ныне царствующей Елизаветы II Английской. Он зачастил в Россию и активно пытается привлечь внимание к своей персоне и завоевать популярность самыми разными способами. У многих, правда, возникает вопрос, кто за все это платит. Ведь, как следует из публикаций, у него есть именная стипендия в Плехановской академии. Он финансирует ожоговый центр в Москве и сеть ночлежных домов в Петербурге. В Глазго на средства принца издается журнал для русских бездомных, который называется «Дно». Свет на источники финансирования и активной раскрутки принца проливает тот факт, что он является руководителем Российско-британской торговой палаты, к членам которой официально принадлежат такие компании, как «Бритиш Телеком», «Бритиш Газ», «Бритиш Эйруэйз». Среди неофициальных членов называют британские нефтяные корпорации «Бритиш Петролеум» и «Шелл». И здесь проект «Оккупационная монархия», в части, касающейся Майкла Кентского или, как его величают сторонники в России - Михаила, приобретает вполне четкие очертания. Известно, что Майкл Кентский является «серьезным лоббистом британских деловых кругов, прежде всего - нефтяников». А тут такое счастливое совпадение - страна престолонаследия еще и богата нефтью. Есть еще одна пикантная подробность в биографии принца. Его Высочество экс военный разведчик, то есть профессионал, связанный с британскими спецслужбами, потому что, как известно, бывших разведчиков не бывает. И тут все становится совсем понятно. Проект «Оккупационная монархия» можно было бы просто принять к сведению в силу внешней его локальности и экзотичности. Но не следует торопиться с выводами. Дело в том, что упомянутые выше претенденты на русский престол активно внедряются в высшие круги, завоевывая себе влияние и пользуясь, возможно, неосведомленностью людей, которые искренне стоят на монархических и патриотических позициях и желают добра и возрождения России. В этом и заключается особое коварство, изощренность и опасность проекта «Оккупационная монархия». Откровенно прозападное течение в русском монархизме требуется для того, чтобы использовать проект «Оккупационная (колониальная) монархия», как ширму для прихода к власти прозападного режима, для нейтрализации

широко распространившихся антидемократических настроений нашего народа, уставшего от демократического беспредела. Псевдомонархия, по западному сценарию, нужна для того, чтобы предложить народу якобы замену демократии, сохранить таким образом ситуацию в России под контролем, а в дальнейшем полностью дискредитировать идею православной монархической государственности. Завершая изложение сути проекта, обратимся еще к одной цитате О. Платонова: «Для восстановления русской монархии понадобится длительный переходный период сильной национальной власти, под защитой которой Русский народ в полной мере возродит православно-монархическое сознание. Пока этого не произошло, не следует торопиться с избранием Царя. Как справедливо отмечалось на Всероссийском Монархическом Совещании 6-7 октября 1994 года в Москве, «преждевременно поставленный над Россией Царь может быть только антихристом» (Материалы Всероссийского Монархического Совещания 6-7 октября 1994 года // Русский Собор, 1994, N 11). О. Платонов цитирует итоговые документы Донского Земского Собора, который получил благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и проходил 25-27 октября 1996 года в Новочеркасске. В этих документах, в частности, говорится: «1. Считать государственной национальной идеей Единой, Великой и Неделимой России - Православие, Самодержавие, Народность. Эта идея обретена и выстрадана Русским народом в тысячелетиях.

Считать Православную Монархию (во главе с Государем - Помазанником Божиим) - единственной формой русской государственности, органично сложившейся в истории Русского народа и наиболее полно выражающей его жизненную сущность.

Считать законными границы Русского государства в пределах границ Российской Империи 1917 года. Восстановление границ нашего государства ставить главной целью внутренней и внешней политики России.

Считать так называемое добровольное отречение Государя Императора Николая II в феврале 1917 года актом насильственного отречения, не имеющим юридической силы добровольного отречения».

Стоит добавить, что Акт отречения Николая II юридически нельзя было признать действительным и легитимным, так как он противоречил закону о престолонаследии. Это подводит к законодательно обоснованному заключению, что Российская Империя де-юре существует. Более того, по международному праву она является государством, временно утратившим свою юридическую дееспособность. Это, если так можно выразиться, спящая Империя, пока спящая. У Федора Ивановича Тютчева есть замечательная работа, написанная 12 апреля 1848. Она называется «Россия и революция». Вот замечательная жизнеутверждающая цитата из этой работы, которой очень хотелось бы завершить этот раздел: «Тысячелетние предчувствия совсем не обманывают. У России, верующей страны, достанет веры в решительную минуту. Она не устрашится величия своих судеб, не отступит перед своим призванием. И когда еще призвание России было более ясным и очевидным? Можно сказать, что Господь начертал его огненными стрелами на помраченных от бурь Небесах. Запад уходит со сцены, все рушится и гибнет во всеобщем мировом пожаре - Европа Карла Великого и Европа трактатов 1815 года, римское папство и все западные королевства, Католицизм и Протестантизм, уже давно утраченная вера и доведенный до бессмыслия разум, невозможный отныне порядок и невозможная отныне свобода. А над всеми этими развалинами, ею же нагроможденными, цивилизация, убивающая себя собственными руками... И когда над столь громадным крушением мы видим еще более громадную Империю, всплывающую подобно Святому Ковчегу, кто дерзнет сомневаться в ее призвании, и нам ли, ее детям, проявлять неверие и малодушие?...».

Заключительные замечания.

В этом разделе мы попытались привести аргументы, опровергающие первый миф,

имеющий хождение в патриотических кругах и связанный с убеждением, что не стоит говорить о негативных событиях и тревожить народ, не нужно драматизировать события. Христос говорил, что Он в том числе «пришел свидетельствовать о зле». Нам тоже нужно знать всю меру зла, которое восстало против нашего Отечества. В медицинской этике есть обязанность врача информировать больного о его заболевании и факторах риска, усугубляющих болезнь. Только, зная эту информацию, пациент может правильно выстроить свое поведение и выздороветь. В противном случае, ничего не подозревая о недуге, он будет беспечно позволять ему разрушать организм. Мы тоже сейчас подобны такому пациенту. Знание всей глубины и серьезности опасности должно побудить нас к максимальной мобилизации сил и объединению во имя спасения нашей Родины. Л. Тихомиров в работе «О смысле войны», написанной в 1904 году, говорит как будто о нашем времени: «Размягченное состояние умов, дряблость чувства, отвращение от всякого напряжения энергии вообще, ...создали почву для принципиального отрицания всякого действия «силой», и, в частности, отрицания войны, в резкой дисгармонии с запросом истории на мужскую доблесть». И далее он добавляет: «Вера в то будто бы война есть «зло» и «варварство» распространилась в среднем образованном обществе до того, что доросла до несокрушимой пошлости. Это отрицание войны стало уже воинствующим и готово забрасывать камнями всякий проблеск сознания всей важности войны...» Сейчас, по данным социологического опроса, проведенного в США по заказу Associated Press, в июле 2005 года, 60% американцев считают Третью Мировую войну неизбежной, то есть морально они готовы к тому, что страна будет воевать. *** В заключительной части принято писать выводы. Но в нынешние грозные времена, наверное, самой лучшей формой выводов должны стать мобилизующие лозунги. Эти лозунги всем хорошо известны. Они вдохновляли наш народ в самые драматические периоды нашей истории. Но именно этот их историзм должен вселить в нас чувство оптимизма, дать нам силы, надежду и уверенность в Победе, потому что когда-то в не менее тяжелых, чем сейчас, обстоятельствах, наши предки, сохранив веру и мужество, защитили Россию, отстояли ее для нас. И мы, помня об их подвигах, не должны дрогнуть. Наша страна и наш народ выдерживали и не такой натиск. Поэтому сквозь звучащий в этих лозунгах звук набата, мы должны слышать звон колоколов, возвещающий о Воскресении Отечества, Отечества Земного так тесно связанного с Отечеством Небесным. Эти лозунги неизбежно будут самой главной объединяющей всех, кому дорога Россия, национальной идеей в суровое время грядущих испытаний. Первыми такими лозунгами должны стать: «Отечество в опасности!» и «Родина-мать зовет!». Сначала поговорим о лозунге «Отечество в опасности!». Речь здесь идет не только о понимании опасности и готовности народа и армии к защите страны, но о необходимости принятия централизованного решения о заблаговременной подготовке к войне. Учитывая агрессивные планы противника, она вполне вероятна. И наше осознание этой опасности и, даже не материальная, но чисто моральная готовность, решимость, сила духа и воли, уже может сдерживать агрессора. В области внешней политики мы не должны, за исключением крайних случаев, ни с кем прерывать отношений. Но строить их надо не на унижительных для нас лакейских или даже рабских кабальных условиях, а на взаимовыгодной достойной авторитета России основе. Здесь уместно привести мудрое изречение К. Клаузевица. Его многие цитируют, но мало, кто читает, а ведь он служил в России и многое воспринял у нас, что позволило ему представить войну не только, как физическое, материальное, но, прежде всего, духовное явление. Традиционно приводимая его цитата о том, что война есть продолжение политики, только иными средствами, в тексте оригинала звучала так: «война есть продолжение политического диалога с подключением других средств» (Krieg ist eine Vortsetzung des politischen Verkehrs mit der Einmischung anderer Mittel). И эти средства могут быть не только вооруженные, но и политические, экономические, информационные, духовные и т.д. В сущности Клаузевиц сформулировал закон непрерывности войны. Невооруженные средства в ходе диалога между странами должны предотвратить вооруженное столкновение. Нужно только искусно и тонко ими пользоваться, переигрывая противника и в полной мере сознавая его планы. Принятие

решения о заблаговременной подготовке к войне нужно в связи с тем, что стратегия противника нацеливает его на мгновенное применение силы на этапе так называемой гипотетической угрозы, то есть подозрения на ее возникновение. Это резко снижает порог развязывания войны. Такая идея заложена в Стратегии национальной безопасности США в следующей фразе: «Америка будет действовать против возникающих угроз прежде, чем они сформируются». У нас же другой не выигрышный для нас стратегический подход. Прежде, чем принять решение мы ждем, пока возникнет риск (то есть возможность опасности), затем, ждем, когда появится опасность (возможность возникновения угрозы). После этого ожидаем, когда возникнет угроза (то есть внешне, объективно выраженная подготовка противника к агрессии). На завершающем крайнем этапе своей эскалации угроза должна трансформироваться в «непосредственную угрозу», что означает полномасштабную очевидную подготовку противника к нападению. Это и есть угрожаемый период, который служит основанием для принятия решения о подготовке к войне. Посмотрите, как мы отстаем в принятии решения о подготовке к защите страны. Мы выжидаем, когда риск, перейдет в опасность, опасность в общую угрозу, а общая угроза в угрозу непосредственную. И только затем принимаем решение. А противник использует силу уже на дорисковом уровне, на уровне каких-то субъективных страхов, появившихся у политического руководства. Противник считает, подсказывает нам, что в современной войне не будет угрожаемого периода. Учитывая эти обстоятельства, решение о заблаговременной подготовке страны к войне должно быть принято сейчас. Тем более что Соединенные Штаты предъявляют к нам полный перечень обвинений, которые служат у них основаниями для начала боевых действий. Они считают, что Россия является «источником терроризма» (из-за Чечни), «источником распространения оружия массового уничтожения» (из-за якобы плохой без их помощи охраны ядерных объектов) а также «тоталитарным и даже фашистским государством». Это то, из-за чего США начали войну в Ираке и хотят развязать ее против Ирана. А теперь перейдем к лозунгу «Родина-мать зовет!». Он требует от нас мобилизации всех сил, всего потенциала армии, народа, каждого гражданина на борьбу с возможной агрессией и понимания её реальности. И здесь важнейшими факторами становятся эффективная стратегия действий по отражению агрессии и, главное единство, объединение всех перед лицом возможной оккупации. То, что касается стратегии. В случае оккупации и развала нашей государственности, нужно научиться вести децентрализованные, но хорошо скоординированные партизанские действия, научиться вести ассиметричную войну. Это очень важно, но и очень трудно в нынешней ситуации раздробленности и разъединении всего и вся. Необходимо обеспечить несколько видов единства. Первое, нам нужно единство армии и народа. Без этого победа невозможна, невозможно вообще никакое сопротивление агрессору. Американские стратеги выделяют несколько поколений войн. Войнами высшей категории сложности признаются войны четвертого поколения. Это не войны, которые ведутся с применением традиционных вооруженных сил и традиционного, пусть даже сверхсовременного и сложного оружия или его систем. Как это ни парадоксально, но войны четвертого поколения в стратегии США это «нерегулярные или партизанские военные действия, осуществляемые группами, которые мотивированы идеологией, этническими, религиозными и некоторыми другими объединяющими факторами. Такие нерегулярные силы нередко взаимодействуют с регулярными войсками или поддерживаются ими». То есть, больше всего они боятся народного сопротивления под руководством профессиональной армии. Этот страх подтверждает еще один утвержденный Министерством обороны США стратегический документ, где угрозы ранжируются по степени уязвимости к ним американских вооруженных сил. Этот документ называется «Руководство по стратегическому планированию на период с 2006 по 2011 год» («Strategic Planning Guidance»). Вот как распределены в нем виды угроз, начиная с самых опасных:

Иррегулярные угрозы со стороны сил, которые пытаются уменьшить американское влияние в мире и используют нетрадиционные методы ведения боевых действий (например, партизанская и гражданская война и пр.) (самая высокая вероятность и уязвимость),

Катастрофические угрозы - действия сил (террористы, «государства-изгой»), которые собираются использовать против США и их союзников оружие массового поражения, мощные ракеты, крупномасштабные теракты (умеренная вероятность и уязвимость)

Традиционные угрозы, исходящие от государств, которые могут попытаться вести военные действия против США с помощью традиционных вооруженных сил (низкая вероятность и уязвимость),

Разрушительные угрозы - действия сил, которые могут попытаться использовать против США суперсовременные технологии (космические, биологические, кибернетические и пр.) (уязвимость неизвестна).

Таким образом, больше всего агрессор боится народной обороны, децентрализованного сопротивления под руководством вооруженных сил государства, ставшего объектом нападения со стороны США, Вот почему весь потенциал информационной и психологической войны в России брошен Соединенными Штатами на то, чтобы уничтожить связь армия-народ. Отсюда эта истерическая кампания по очернению и дискредитации вооруженных сил, по формированию ненависти к ним у народа. Противник и те, кто выполняет его заказ в России, ведя эту информационную и психологическую войну, понимают, что, ликвидировав единство армии и народа, их очень легко можно будет уничтожить поодиночке. Угрозы со стороны традиционных вооруженных сил занимают третье место в вышеприведенном списке. Учитывая беспрецедентную военную мощь США, они оцениваются как маловероятные с низкой степенью уязвимости. Другое дело иррегулярные угрозы. Партизанская война против агрессора под руководством вооруженных сил невозможна без объединения сил армии и народа. Это единство сейчас оказывается самой главной мишенью. Подрывая это единство, агрессор заранее до нападения бьет по потенциалу сопротивления агрессии и по нашей будущей Победе. Именно с этих позиций должны оцениваться любые попытки лишить вооруженные силы поддержки народа и лишить народ опоры на вооруженные силы. Вооруженным силам необходимо продумать эффективные стратегии организации децентрализованных иррегулярных действий. Скорее всего, это будет единственная форма ведения войны. Народ обязан обратиться в сторону армии как к своей единственной спасительнице, он должен встать с ней плечом к плечу, поддержать ее как это было всегда в истории России в годину испытаний. Вооруженные силы в России это сейчас единственная структура, носительница государственного и патриотического сознания. Это единственная наша организованная опора в море предательства и хаоса. Это все, что осталось от бывшей Империи, и это то, с чего будущая Империя начнет, несмотря ни на что, возрождаться. М.О. Меньшиков, офицер русского флота и очень талантливый публицист в 1916 году в своей работе «Письма к ближним» написал замечательные строки: «Не раз великая Империя наша приближалась к краю гибели, но спасало ее не богатство, которого не было, не вооружение, которым мы всегда хромали, а железное мужество ее сынов, не щадивших ни сил, ни жизни, лишь бы жила Россия». Помимо единства армии и народа, нам нужно межнациональное единство. Это очень болезненная проблема и, на первый взгляд, недостижимая цель. Но перед лицом опасности, в войнах мы всегда объединялись. Ведь Родина, которая сейчас призывает ее защитить, у нас, представителей разных национальностей, одна. Это и должно стать залогом единства и фундаментом для объединения. В информационной войне против России, проводятся всевозможные акции и операции, чтобы уничтожить это единство и посеять рознь. Создаются негативные стереотипы, работающие на межнациональную конфронтацию. Нам, чтобы достичь объединения, нужно исходить из позитива. Надо ломать все, что несет ненависть и вражду. Необходимо находить в истории нашей страны примеры истинной преданности и патриотизма, мужества и героизма представителей разных национальностей. И на этом историческом сознании строить оборону, ковать Победу и возрождать государство. Я приведу только один такой исторический пример из документов, полученных в Архиве Ленинграда в октябре 1987 года (привожу текст в той форме, в какой он был изначально написан):

ТЕЛЕГРАММА

от 25 августа 1916 года

Генерал губернатору Терской области господину Фрейшеру

Как горная лавина обрушился ингушский полк на Германскую железную дивизию. Он немедленно поддержан чеченским полком. В истории русского Отечества, в том числе и нашего Преображенского полка не было случая атаки конницей вражеской части тяжелой артиллерии. 4,5 тыс. убитыми, 3,5 тыс. взятых в плен, 2,5 тыс. раненых. Менее чем за 1,5 часа перестала существовать железная дивизия, с которой соприкоснуться боялись лучшие воинские части наших союзников, в том числе в русской армии. Передайте от моего имени, от имени царского двора и от имени русской армии братский сердечный привет отцам, матерям, братьям, сестрам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бессмертным подвигом начало конца германским ордам. Никогда не забудет этого подвига Россия. Честь им и хвала!

С братским приветом Николай II.

Вот на таких исторических примерах государственного служения представителей разных национальностей, нужно строить национальную политику и межнациональные отношения. А теперь еще об одной форме единства. Для того, чтобы выстоять и защитить себя, нам нужно объединение усилий православных и мусульман на защиту государства. Удар будет нанесен не только по православию, но и по исламу, поскольку среди лиц, влияющих на принятие важных военно-политических решений в США, есть те, кто буквально одержим исламофобией. Нельзя поддаваться на всякого рода провокации и допустить, чтобы нас столкнули друг с другом в стремлении «уничтожить своих врагов руками своих врагов». Русская Православная Церковь всегда считала диалог с исламом одним из приоритетов своей деятельности. И Православие, и Ислам заинтересованы в сильном государстве, оно отвечает традициям обеих религий, потому что они всегда пользовались его защитой, и без него окажутся в серьезной опасности. И наши иерархи это хорошо понимают. Поодиночке и вне государственной опеки мы оказываемся крайне уязвимыми и беззащитными перед лицом агрессора в одинаковой степени ненавидящего Православие и Ислам и желающего уничтожить и то, и другое. Один из ключевых вопросов войны и достижения Победы - это вопрос - за что умирать? Персонально за главу государства, как это было в Великую Отечественную войну, скорее всего, никто умирать не станет. Предвижу много возражений, но все же предложу традиционный призыв нашего воинства: «За Веру, Царя и Отечество». Здесь «За Веру и Отечество» ясно, почему. А Царь здесь должен пониматься как символ будущей сильной власти в России, власти ответственной и Богом данной. Царь, для которого как это было на Руси, власть является не просто служением, а послушанием сродни монашескому. Царь, для которого путь власти - это крестный путь, который может закончиться Голгофой. И на эту жертву Помазанник Божий идет сознательно ради своего народа. Вот так, как символ, нужно понимать слово «Царь» в мобилизующем призыве «За Веру, Царя и Отечество». Ну и, наконец, еще два очень важных для нас лозунга: «Враг будет разбит!», «Победа будет за нами!» И. Ильин в работе «О сопротивлении злу силой» (1931 г) написал: «Мы должны учиться грозной любви и гибкой борьбе. Мы должны быть твердо уверены в нашей победе, ибо за нами правда и сила воли. За нами история России, за нас ее святыни, за нас пробуждающийся инстинкт национального самосохранения». Один из самых блестящих представителей русской военной мысли А.Е. Снесарев, в письме с фронта, которое датировано 15 июля 1915 года, пишет: «Сегодня в газете прочитал, что английский епископ на площади Св. Павла сказал о России: «Россия никогда не будет побеждена, пока существует мир, и это не только благодаря обширности ее территории, а главным образом благодаря величию духа русского народа». Приказал сейчас передать в окопы по телефону эти слова и побеседовать об этом с

ребятами. Как они нас знают, лучше нас самих».

Миф второй: Россию спасет революция

Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества... Ф. И. Тютчев «Россия и революция»

В некоторых патриотических кругах России, сознающих гибельность нынешнего курса, распространяется мнение, что единственным выходом для нашей страны может быть только революция. В условиях массовых демографических потерь и угрозы развала российской государственности невозможность смены власти демократическим путем подводит горячие головы к мысли о радикальных действиях. Демократия, таким образом, порождает революцию и становится одной из трех главных ее предпосылок. Другими предпосылками являются слабость власти и духовная деградация народа. Рассмотрим сущность каждой из этих трех основополагающих предпосылок революции, начиная с демократии. Известно, что подстрекательство к беспорядкам у нас уголовно наказуемо. Возникает парадокс: главным подстрекателем к бунту оказывается демократия как форма правления. Выходит, что к суду нужно привлекать политический строй. То, что предлагают нам в качестве демократических преобразований и реформ, ведет к созданию революционной ситуации. Революционные настроения возникают там, где существует вопиющее неравенство, где есть два полюса: бедных и богатых, где существует не только антагонизм, но и ненависть между ними, способная в любой момент породить взрыв. Всё это и порождает сейчас демократия, которую США навязывают всему миру с помощью оружия, заодно распространяя и вирус революции. Помимо экономического неравенства, почвой для возникновения революционных настроений может стать политическая измена. Она проявляется в том, что власть, или ее часть, предавая Отечество и народ, начинает действовать в ущерб государственным и общественным интересам, что ведет к катастрофическим политическим и социальным последствиям, и создает почву для бунта. Революция возникает там, где власть, даже национально ориентированная, не видит, не распознает подрывной системной деятельности ангажированных сил, заинтересованных в дестабилизации обстановки в стране и в уничтожении ее государственности. Пользуясь полной свободой и безнаказанностью, эти силы поднимают народ на восстание, привлекая его ложными лозунгами и обманными обещаниями. Несмотря на то, что указанные предпосылки проявляются и в других странах, Россия оказывается наиболее уязвимой в плане организации и проведения в ней революции. И это объясняется не только и не столько экономическими причинами. Наш народ терпелив и способен переносить материальные лишения и страдания, но ради какой-то великой цели. Уязвимость России к революции связана, прежде всего, с причинами духовными, с утратой традиционных религиозных, нравственных ориентиров, с одной стороны, и с особой потребностью в восстановлении попорченной справедливости. В силу этих особых причин угроза революции в России является постоянной. А так как революции у нас всегда были сопряжены с колоссальными жертвами, нужно разобраться с нынешней ситуацией, причинами возникновения революционной опасности и факторами, действующими как катализатор восстания и мятежа.

Демократия как катализатор революции в России

Мы так часто слышим слово «демократия». А спроси любого простого человека, что это слово значит, никто не сможет вразумительно объяснить. Разве что скажет резкие слова в

адрес демократов, то есть тех, кто совершил демократическую революцию в России и кто, прикрываясь демократическими лозунгами, вероломно присвоил себе наше национальное богатство, наши ресурсы, пустив народ по миру нищенствовать и вымирать. Умирать от недоедания, из-за отсутствия денег на лечение, из-за роста преступности, от других причин из-за полной незащищенности и бедственного положения. Умирать, потому что ты слаб и неоткуда ждать помощи. Потому что в рыночной экономике, которую утвердила демократия, нет места слабым, потому что в условиях рынка, где все продается, даже совесть, выживает только сильный. Здесь действует закон естественного отбора: сильный живет, вытесняя слабого, хищник, убивая жертву. Этот закон животного мира в обществе называют расизмом и социал-дарвинизмом. Чтобы понять, почему демократия толкает наш народ на революцию, вспомним, что нам сулили эти самые демократы. Они говорили, что демократия - это власть народа. Но разве народ обладает хоть какой-то властью? Разве приговоренный к смерти руководит теми, кто выносит ему смертный приговор? Нам обещали, что демократия даст права и свободы. Но на деле они оказались только у олигархов и политиканов, вероломно захвативших народную собственность. Так, что у народа сложилось впечатление, что свобода, самоуправство, вседозволенность, наглость и преступление - это одно и то же. Судя по статистике смертности, которая сопоставима с потерями военного времени, демократия лишила наш народ самого главного данного нам Богом права - права на жизнь. Правда, некоторые права нам все же железно гарантированы. Это, право отказаться от лечения и медицинской помощи, например, по причине отсутствия у нас на это средств. А еще есть право искусственно прервать беременность, то есть совершить страшный грех, убив во чреве собственного ребенка. Есть еще право на стерилизацию, после осуществления которого деторождение вообще исключается. Вот и получается, что демократия гарантирует свободу прекратить жизнь или не дать ей появиться, в том числе через детоубийство. Так, что в условиях нынешней демократии в России право на жизнь упраздняется и заменяется правом на смерть и небытие. Сторонники демократии могут возразить: «У нас есть право голосовать на выборах». Но ни для кого не секрет, что в итоге этого «голосования» к власти приходят не самые достойные, а, как правило, самые ловкие, наглые и богатые, которые надеются хапнуть себе кусок пожирнее, ограбив еще больше избравший их народ. После выборов многие избранники так увлекаются решением собственных проблем, что забывают про своих избирателей и свои предвыборные обещания. Русский философ Л. Тихомиров разоблачил идею представительства: «Теоретически это - бессмыслица. Передать свое право гражданина можно. Но передавать воли своей нельзя. Ведь я передаю ее на будущее время, для будущих решений, по вопросам, которых еще нет. Стало быть, выбирая депутата, я ему даю право выражать ту мою волю, которой еще не знаю... Парламентаризм требует от страны представителей ее воли, мнения, желания, то есть вещи невозможной, явного обмана». Лжекратия под вывеской демократии не несет народу правду. И это вызывает в его душе протест, который в крайних проявлениях порождает революционный мятеж против власти и против строя. К.П. Победоносцев, понимавший губительность для России и революционную сущность демократических преобразований, в 1901 году писал: «Парламентское правление - «великая ложь нашего времени. История свидетельствует, что самые существенные, плодотворные для народа и прочные меры и преобразования исходили от центральной воли государственных людей или от меньшинства, просветленного высокой идеей и глубоким знанием; напротив того, с расширением выборного начала происходило принижение государственной мысли и вульгаризация мнения в массе избирателей». Зло парламентского правления К.П. Победоносцев видел в том, что на выборах получается отбор не лучших, а только «наиболее честолюбивых и нахальных, и «ужасался при одной мысли, что время парламентского разбоя может наступить и в России». Он справедливо отмечал, что «при демократическом образе правления правителями становятся ловкие подбиратели голосов, со своими сторонниками, механики, искусно орудующие закулисными пружинами, которые приводят в движение кукол на арене демократических выборов». Раскрывая механику парламентаризма, Победоносцев пишет, как будто про наше время, что в «комедии выборов»

вступает в действие «целое искусство играть инстинктами и страстями массы» для достижения личных, узкопартийных целей кандидатов. «Фраза - и не что иное, как фраза, господствует в этих собраниях. Толпа слушает лишь того, кто громче кричит и искуснее подделывается пошлостью и лестью под ходячие в массе понятия и наклонности». «По теории, избранный должен быть излюбленным человеком большинства, а на самом деле избирается излюбленный меньшинством, иногда очень скудным. Только это меньшинство представляет организованную силу, тогда как большинство, как песок, ничем не связано, и потому бессильно перед кружком или партией». Таков «механизм парламентского лицедейства». Большинство «бессильно перед партией», но именно многопартийность выдается за одно из высших достижений демократии. Хотя всем известно, что в реальной жизни деятельность партий, существующих в России, либо несет разрушение, либо мало что значит для улучшения жизни народа. Святые отцы пишут по этому поводу: «Партийщина есть явление для русской жизни чуждое, принесенное извне, и в его рамках вообще невозможно здоровое, самобытное развитие России. Политические партии с различными, зачастую противостоящими друг другу идеологиями и программами являются, с точки зрения духовно-мировоззренческой, идеальным орудием разрушения единства народного самосознания... Поэтому русский исторический опыт предусматривает иные, непартийные, соборные формы гармонизации общественных интересов. У нас вздыхают: «Настоящие партии никак не складываются!» и не сложатся, потому что это явление для нас искусственное, нелепое, «как на корове седло», говоря языком пословицы. Нечего нам, русским людям, делиться на партии. Разобщенный, раздираемый партийными противоречиями, народ беззащитен и жалок, он легко становится объектом нечистоплотных идеологических манипуляций и духовной агрессии со стороны тех, кто пытается использовать эти настроения в своих корыстных целях». На этом наша дискуссия по поводу демократии не кончается. Жертвы демократической пропаганды не унимаются: «В России, дескать, не удалось построить настоящей демократии». Зададим вопрос: «А что же мы строили все эти долгие годы? Ради чего шли на такие жертвы? Ради чего, как на войне, теряем по миллиону нашего населения в год?». Вот, каким оказался итог демократических реформ. Л. Тихомиров писал о демократическом режиме: «Как могут такие люди поддерживать действия, в которых меньшинство попирает права большинства, преднамеренно разлагает все общественные функции и захватывает общественные средства к жизни и труду для того, чтобы изморить всех граждан, все общество? Неужели же люди, ценящие свободу и право, не понимают, что нельзя основать свободного строя на коллективном преступлении, на презрении и попрании свободы и права». Запад и наши западники считают, что настоящая демократия существует только в так называемых цивилизованных странах. Ее образцом объявили себя США, начавшие мировую войну за глобальное установление демократии. Но, если демократию насаждают с помощью насилия и оружия, это, во-первых, означает, что народы не хотят жить по законам животного мира с его естественным отбором. И, во-вторых, если мы посмотрим на ситуацию с точки зрения совокупности этих двух факторов: насилие одних и нежелание и сопротивление других, то получим не только войны и революции, но и форму правления, которую можно назвать глобальной демократической тиранией. Так, одной из главных причин войны США в отношении Ирака было отсутствие там демократии. Эта война за установление демократии принесла народу Ирака тяжелые страдания и стоила огромных жертв среди мирного населения. Были разворованы уникальные богатейшие коллекции музеев, по сути, уничтожено культурное наследие одной из древнейших стран мира, собиравшееся в течение многих веков. Как оказалось, все это делалось в полном соответствии с принципами демократии. Министр обороны Дональд Рамсфелд, на пресс-конференции в Пентагоне 11 апреля 2003 года осудил средства массовой информации за преувеличение масштабов беспорядков в Ираке и заявил, что грабежи - естественное и, может быть, даже здоровое проявление накопившейся ненависти к прежнему режиму. «Это неприглядная вещь, - сказал Рамсфелд. - Но любая свобода неприглядна. Ведь свободные люди имеют право совершать

ошибки и преступления». Это называется свобода и демократия в действии. На самом деле лозунги о демократии служат для США лишь прикрытием для осуществления своих агрессивных планов по захвату власти над миром. Считается, что демократические идеи и принципы заложены в основу нынешнего устройства мира. Что же принес миру этот глобальный проект под названием «демократия»? Вот только некоторые статистические данные: четыре миллиарда людей живут в нищете, миллиард из них дети, одна третья часть человечества постоянно недоедает, каждый день 50.000 людей умирают от голода и болезней, которые можно было предотвратить и вылечить, Мировая война, ведущаяся США под знаменем демократии и защиты демократических ценностей, которая охватывает все большее число стран, взрывая их государственность, на самом деле, является Мировой демократической революцией. В книге Боба Вудсворта «План атаки» приведена цитата президента страны-эталона демократии Джорджа Буша: «Мы будем экспортировать смерть и насилие в четыре конца Земли ради обороны нашей великой нации». Речь идет об установлении с помощью оружия глобальной демократической тирании, при которой права человека трансформируются в право мировой элиты на вседозволенность и безнаказанность. В так называемых демократических государствах давно уже реально никто никого не выбирает. Все избирательные кампании строятся на одном откровенном принципе: выбором народа можно управлять. Вопрос только в том, сколько это будет стоить, и какие средства окажутся наиболее эффективными. Об этом пишет в статье «Иран следующий, кто потом?», опубликованной в "The Independent" в феврале 2005 года, Гор Видал - выдающийся американский романист, драматург и эссеист: «Джордж Буш не сравним с предыдущими президентами. Он не представляет общепризнанную систему, о которой мы знаем. Его не избирали в первый раз, и вряд ли взаправду избирали во второй. И конечно, его выбрали отнюдь не из-за таких моментов, как нравственная сторона этой войны или мудрость этой войны, или тактика, которую мы использовали при ведении этой войны... Не удивительно, что люди не ходят голосовать. Им редко есть за что голосовать. Но часто есть против чего голосовать». Одним из главных показателей приемлемости или неприемлемости общественного строя является уровень социальной морали, который складывается под воздействием той или иной политической формации. В наибольшей степени это влияние можно увидеть в критические периоды в жизни общества. Таким испытанием на нравственность стал тропический ураган «Катрина», пронесшийся над территорией США в сентябре 2005 года. На протяжении нескольких дней в Новом Орлеане, где последствия стихии оказались наиболее разрушительными, бесчинствовали банды мародеров и бандитов, которые терроризировали выживших жителей, совершали грабежи, насилия и убийства. При этом хваленая демократическая власть оказалась не в состоянии защитить народ, то есть в течение нескольких дней этой власти не было вовсе. Вместо нее воцарился хаос и власть преступников, которые обстреливали вертолеты со спасателями, бригады пожарных и полицейских. Ненависть и агрессия вырвались наружу. Шла война всех против всех. По информации RBCdaily, только в одном Convention Center пропали около 200 женщин и детей. Грабежи, убийства и изнасилования не остановил поначалу даже ввод в город подразделений полиции и национальной гвардии с лицензией на отстрел бандитов. Только ввод дополнительных семи тысяч бойцов позволил снизить разгул насилия. Демократия создает предпосылки революции не только в мире, но и в самих Соединенных Штатах. Она привела к поляризации внутри американского общества, где сформировалась масса бедноты, протестный потенциал которой и проявился в масштабном насилии после стихийного бедствия. Чтобы сдерживать и контролировать поведение бедноты, в США специально была увеличена численность полиции. Но, как только в условиях чрезвычайного происшествия силовой сдерживающий фактор ослаб, энергия бунта и мятежа выплеснулась наружу. "The Times" в номере от 07 сентября 2005 года констатирует: «Во многих репортажах из Нового Орлеана звучит один и тот же лейтмотив: каким же отвратительным, расколотым, несправедливым на поверку оказалось американское общество. Стихия сорвала с него маску самодовольства и потрясла до основания его азбучные истины». Есть еще одно

обстоятельство или, если хотите, показатель разлагающего воздействия демократического устройства. Жизнь государства и общества регулируется на 50% законом, а на 50% социальной моралью. В Новом Орлеане в условиях временного безвластия и хаоса, когда отступил закон и силовой полицейский фактор сдерживания, обнаружилось, что мораль не только не приняла на себя регулирующую функцию, но и проявила себя как абсолютно деструктивное и преступное начало. Знаменитый тезис о законопослушности американцев оказался пустым звуком, потому что она строится не на нравственном фундаменте, а на силе и страхе. Когда сила по каким-то причинам перестает действовать, снимается страх, и люди уподобляются в своем поведении животным. Демократия не возвышает духовность, а ввергает ее в бездну беззакония. Она архаизирует человеческую нравственность, отодвигая ее на уровень времен варваров, уничтожающих друг друга ради добычи и наживы. И самое главное: в этой морали нет Бога. Глобальная демократическая тирания носит откровенно антихристианский характер, что бы ни говорило нынешнее американское руководство о своей приверженности христианству. «По плодам их узнаете их». Ураган символическим образом смыл налет внешней респектабельности, которая была витриной на выставке дешевого демократического ширпотреба, предлагаемого миру как нечто высококачественное и очень дорогое. Ураган обнажил не только истинное состояние общественной морали при демократии, но и показал антисоциальную сущность демократической власти как таковой. Декларируя на словах право человека на жизнь, на деле эта власть его полностью попирает. Подтверждением тому стали действия правительства США, которое оказалось не только не способным к ликвидации последствий стихийного бедствия, но и не пожелало принять необходимые меры, которые позволили бы предотвратить масштабные разрушения, жертвы и беспорядки. Федеральное агентство США по чрезвычайному управлению, призванное заниматься вопросами чрезвычайных ситуаций, продемонстрировало абсолютную неспособность к выполнению своих обязанностей. Как сообщало RBCdaily, «еще за два дня до того, как ураган «Катрина» дошел до побережья, метеорологическим службам было известно, что это будет сильнейший ураган пятой, высшей категории и что существует серьезная угроза затопления лежащего ниже уровня моря Нового Орлеана. Однако обязательная эвакуация не была объявлена. Город вовремя покинули только люди на личном автотранспорте. Обязательная эвакуация была объявлена после начала затопления города, когда уехать было уже практически невозможно. Виновными в самом факте затопления многие считают американские власти. По данным СМИ, из 60 млн. долларов, выделенных первоначально на ремонт и строительство новых дамб, 50 млн. было перенаправлено на войну в Ираке». То есть деньги пошли на войну в ущерб и ценой жизни собственных граждан. Как может власть, попирающая жизнь собственного народа, уважать жизнь народов других стран? И, наоборот, власть, уничтожающая жизнь других народов, неизбежно будет презрительно относиться к жизни своего народа. Это формула утилитарной морали, принцип поведения власти, две стороны одной медали «За установление глобальной демократической тирании». Приведем опубликованные в "City Pages", данные статистики, которые не нуждаются в комментариях: «В США из-за отсутствия медицинской страховки безвременно умирают 18.000 американцев в год (New York Times, 12 января 2005). Среди развитых стран США занимает предпоследнее, 22-е место по детской нищете. Худшие показатели только у Мексики. США на 41-м месте в мире по уровню детской смертности. У Кубы показатели лучше.(New York Times, 12 января 2005). 12 миллионов американских семей - более 10% всех домохозяйств США, - "постоянно бьются, и не всегда успешно, чтобы прокормиться." Семьи, члены которых "по-настоящему голодали в прошлом году", составили 3,9 миллиона (New York Times, 22 ноября 2004). У женщин в США вероятность умереть при родах на 70% выше, чем в Европе (New York Times, 12 января 2005) Основная причина смерти беременных женщин в этой стране - убийство (CNN, 14 декабря 2004). Буш: 62.027.582 голосов. Керри: 59.026.003 голосов. Количество лиц, имеющих право голосовать, но не явившихся: 79.279.000 (New York Times, 26 декабря 2004). Это больше трети. Гораздо больше. Если бы больше трети иракцев не явились на свои выборы, ни одна страна в мире не признала бы

такие выборы законными. Безнравственная власть оказывает разлагающее влияние на общество. Эмманюэль Тодд в своей работе «После империи», вышедшей в 2002 г. в издательстве 'Gallimard', предсказал распад американской системы. В своем интервью, данном после урагана Катрина, французской газете "Le Figaro" он делает следующие выводы об образцово-показательной, самой демократической в мире стране: «То, что из супермаркетов растаскивали товары, лишь воспроизводит на самой нижней ступени общества хищническую схему, лежащую сегодня в основе американской социальной системы. Эта социальная система больше не основывается на этике труда... Наоборот, она основана на новом идеале... - стараться побольше получить с меньшими усилиями. Быстро получить деньги при помощи спекуляции или - а почему бы и нет - воровства. Банда чернокожих безработных, грабящих супермаркет, и группа олигархов, пытающихся организовать 'ограбление' века, покусившись на энергоресурсы Ирака, действуют по одному и тому же принципу - хищничества». Многие на Западе с досадой и агрессивностью пишут, что Россия в силу особенностей своего уклада не может воспринять демократию. Но с учетом того, что написано выше, это не оскорбление, а большая похвала. Значит, наш народ сохранил, несмотря ни на что, здоровое начало, потому что в нынешних координатах быть демократичным, значит быть преступным не только к другим, но и к своему собственному народу, значит обрекать себя и свое государство на верную гибель и духовно-нравственное, цивилизационное разложение. В сентябре 2005 года "The Guardian" писала о том, что прозрение, наконец, наступило: «Понадобился ураган 'Катрина', чтобы пустота под несокрушимым американским панцирем обнажилась полностью. Неудивительно, что эта страна оказалось не в состоянии управлять Ираком: она с собственными-то проблемами не может справиться! И вообще, на что способно государство, где половина избирателей не верит в необходимость центрального правительства? Страна, где 'антигосударственность' закреплена в идеологии и конституции, просто обречена на крушение. Страшная катастрофа в Луизиане показала, что эта страна - и не страна вовсе, а скопище разрозненных, раздробленных групп людей, живущих параллельной жизнью, стараясь как можно меньше соприкоснуться друг с другом, которых не объединяет ничто, кроме символики государственного флага. Тот факт, что 40 миллионов граждан США не имеют медицинской страховки, говорит о разлаженности социального механизма. Бедняки, погребенные под горой ила и грязи, в которую превратился Новый Орлеан, и раньше не могли найти утешения даже в 'американской мечте'. Они всегда жили, словно в другой стране». Но это ведь не только 'американская мечта', но и мечта демократическая, то, что силой оружия насаждается в мире как идеал демократии. Не быть демократом значит не участвовать в международных преступлениях таких, как война в Югославии и в Ираке, которая уже стоила народу этой страны более 100 000 жизней, значит не делать деньги на смерти и страданиях, значит не лгать своим гражданам относительно «справедливости» бесчеловечного тиранического мироустройства. Не быть демократом значит оставаться верным христианской любви и сострадательности, значит хранить в душе высшие идеалы сильной православной государственности. Государственный строй, который формирует преступную мораль, основанную на законе джунглей, где выживает сильнейший, уничтожая слабого, не может считаться нравственным. Этот строй не может быть эталоном, он может быть только предостережением. Представители этого строя разоблачают его лукавство и лукавые советования, которые они дают другим странам на пути демократизации. Одним из таких рецептов оказывается приватизация, о которой Р. Кларк, помощник министра юстиции США, сказал: «Приватизация - это обычно крупное воровство: отбирают у народа и отдают богатым». Полностью дискредитировавшая себя глобальная демократическая тирания утверждается на штыках. Война становится главным условием ее существования и способом распространения, о чем пишет и Гор Видал: «В ходе прошедших выборов образовалась огромная, не представленная антивоенная партия. Мы, как народ, в целом верили, что нам не следует заниматься не своим делом, что не нужно нападать на другие страны, что 'у нас и дома полно дел'. И сегодня мы получили государство, которое очень далеко от демократии,

но мы все равно пытаемся эту демократию везде экспортировать. Я лично считаю, что на практике демократия - это просто красивое слово. Мы им пользуемся как кетчупом, добавляя во все блюда. Мы говорим, что несем демократию в Ирак. А в результате опять вечная война за вечный мир. А кто будет после войны с Ираном? Россия? Или кто-нибудь еще? Господи, помоги нам не разлить Китай!». Это сегодняшний день демократии. Но есть еще ее история, которая так похожа на современность. Обратившись к прошлому, мы увидим, что демократия принесла не только нынешнюю мировую войну, которая непосредственно угрожает России, но и Вторую мировую войну, потому что дала миру Гитлера, который пришел к власти именно демократическим путем. Глобализация есть средство насаждения глобальной демократической тирании, реализации в мировом масштабе проекта «демократия», являющегося основой того, что называют новым мировым порядком. В этом порядке есть один миллиард, который называется «золотым» и присвоил себе демократическое право на процветание, а есть то, что называется «периферия». Это 80% бедных стран, к которым отнесена и Россия, и которым гарантируется право на рабское существование и смерть и еще вменяется обязанность обслуживать «золотой миллиард», чтобы он процветал за счет наших страданий, превращая наше существование в ад. Не зря Святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал: «Демократия в аду, а на небе Царство». Посмотрим на демократию и новый мировой порядок, который строит глобальная демократическая тирания, с духовной точки зрения. Многие слышали слова пасхального песнопения об Иисусе Христе, что он «смертию смерть поправ». Это значит, что Он отдал Себя в жертву, претерпев страшные страдания, будучи распятым на кресте, чтобы всех людей избавить от смерти, чтобы даровать им надежду на спасение в вере и жизнь вечную в Царствии Небесном. Вот, какой смысл заложен в слова «смертию смерть поправ». Но в демократическом устройстве мира действует другой принцип, прямо противоположный: «жизнью жизнь поправ». Меньшинство, «золотой миллиард» ради своей пресыщенной жизни попирает жизнь большинства, обрекая их на смерть. Это обратное подобие тому, что сделал Христос. А принцип обратного подобия - это принцип антихриста. Так что глобальная демократическая тирания - это безраздельная власть врага рода человеческого - это сатанократия. Именно этот порядок антихриста коварно хотят заставить нас строить, готовя его приход, отворяя ему ворота, отрекаясь при этом от Христа. И эта тайна беззакония уже совершается. Демократия у нас связана с революцией не только потому, что она революционным образом взрывает национальные традиции и разрушает саму государственность. Демократия подрывает устои народной жизни, благосостояние народа, ведет к его обнищанию и порождает тем самым протестные, революционные настроения. Ситуацию еще больше обостряет слабость власти, что является второй, помимо демократии, предпосылкой революции в России.

Слабая власть как фактор революции

Традиционно основным признаком сильного государства в России считалась забота о слабых. Сильное государство - это всегда государство социальное, покровительствующее всем нуждающимся в защите и не допускающее вседозволенности сильных и наглых. «Минимизация государства», то есть его участия в решении социальных проблем, это путь ослабления власти, «минимизации» ее нравственности и создания революционных настроений, так как только социально ориентированная власть удостоивается поддержки широких народных масс, большинства. Это укрепляет позиции власти и делает государство по-настоящему сильным. Сильные и наглые заинтересованы в минимизации государства. Об этом красноречиво пишет "The Guardian" в одном из сентябрьских номеров 2005 года в статье «Невежество и безответственность, граничащие с безумием»: «Расчеты нынешних властей США тесно связаны с глобальными интересами корпораций и так называемым 'выживанием супербогачей'. Лоббист Гровер Норквист - 'рупор' корпоративных интересов, к

чьим советам прислушивались Буш и компания при разработке налоговых реформ в пользу богатых - как-то во всеуслышание заявил: 'Я не хочу ликвидировать государство. Я просто хочу сократить его настолько, чтобы я мог в любой момент утопить его в собственной ванне!'. В сильном государстве власть относится к народу как к единой общности, за которую она несет социальную и моральную ответственность. Народ в таком государстве идентифицирует себя на основе коллективной исторической судьбы, которая является особой ценностью и фундаментом государственного патриотизма. Власть в сильном государстве не отделяет себя от коллективной исторической судьбы народа, а разделяет ее с ним. А что считается слабым государством в России? Это государство, идущее на поводу у сильных и наглых и попирающее жизнь и интересы слабых, оставляя народ без защиты. Это ведет к вымиранию нации разложению общества, попранию человеческого достоинства миллионов людей. Современное демократическое государство в России крайне слабо, потому что во многом контролируется антинациональными и безответственными группами, точнее кланами, которые распродают, разворачивают и опустошают нашу страну. Демократы очень боятся крепкой российской государственности и возрождения России, потому что это грозит им народным возмездием. В страхе перед народом они всячески хотят изолировать себя от него, истощить его физически и морально. По этой причине они ослабляют любые общественные институты, способные защитить, поддержать и просветить народ, включая вооруженные силы, здравоохранение, социальное обеспечение, образование и культуру. Этим объясняется бесконечное реформирование нашей армии, которое привело к ее существенному ослаблению. Именно этим объясняется переход на коммерческие, рыночные принципы в здравоохранении и образовании, что сделало их недоступными для народа. Именно этим объясняется наступление на социальные права, в том числе посредством монетизации льгот. Именно этим объясняется та грязь и низость, которая заполонила культурное пространство, что привело к подрыву наших цивилизационных и нравственных устоев. Известный девиз «Горе побежденным!» в современной России звучит как «Горе слабым и неприспособившимся!». Антисоциальный курс значительной части российской элиты не только создает серьезную основу для дестабилизации обстановки, нагнетания революционных настроений, но и представляет реальную угрозу безопасности и суверенитету страны. Это обусловлено, тем, что, во-первых, режим, который теряет поддержку большинства, могут легко свергнуть внешние силы. Причем сделать это можно, даже не прибегая к силе оружия, просто спровоцировав массы на бунт и возглавив восстание. Но и в случае вооруженной интервенции при практически уничтоженной армии такой режим не устоит, потому что народ просто не пойдет его защищать. Во-вторых, внешних ресурсов для обороны у такой власти тоже нет ввиду отсутствия союзников. Раньше нашим традиционным союзником был мусульманский мир, но фактическое соучастие в американском преступлении против исламской идентичности свело к минимуму всякие контакты и подорвало авторитет России на международной арене. В ситуации внутренней и внешней изоляции власти государство сталкивается с реальной опасностью революции внутри и интервенции извне.

Духовная деградация народа как предпосылка революции

Отличительной особенностью сильной власти является то, что она относится к народу как отец семейства к своим детям. У слабой власти народ оказывается никому не нужным сиротой, который может пойти и идет по «кривой дорожке». Слабую власть духовно-нравственное состояние народа не очень-то волнует. Поэтому не удивит тот факт, что, по некоторым данным, у нас 30% населения заняты в криминальных структурах. Ну а об общих показателях роста преступности и говорить не приходится. Слабость власти порождает не только социальную, но и духовную нестабильность. Поврежденный дух очень легко поднять на восстание. Слабый, коррумпированный режим разлагает общество, которое перестает

видеть грань между нормой и преступлением, утрачивает способность различать добро и зло. И это уже не просто политическая власть худших над лучшими, что становится возможным благодаря демократии. Это духовная власть худших, которые получают полномочия развращать лучших. Утрата нравственных ориентиров вследствие смещения добра и зла создает энергетику разрушения, которая зажигает пламень революции. И тогда бунт против конкретной властной элиты, которая воспринимается как олицетворения зла, перерастает в мятеж против государственности, являющейся носителем добра и гарантом суверенитета. Но именно эту цель демонтажа нашей государственности и ставит противник, рвущийся к мировому господству и понимающий, что его нельзя достичь без покорения России. Постановка под контроль энергии народного восстания позволяет агрессору достичь победы в войне, не прибегая к помощи вооруженных сил и без высоких затрат, связанных с военной интервенцией. Духовная деградация и дезориентация приводит к тому, что энергия народного мятежа, поставленная под контроль врага, начинает действовать против самого народа. Утратив способность различать добро и зло, он теряет способность видеть, какой путь ведет к жизни, какой к смерти. Он избирает путь к смерти, думая, что идет по пути жизни. И это влечет самые драматические последствия, цена которых большая кровь и многочисленные жертвы. Духовное разложение является главной из трех упомянутых выше предпосылок революции. Это самый мощный революционизирующий фактор. Слабая власть, провоцируя своей антисоциальной политикой народ на восстание, неизбежно ведет его к войне и разгрому российской государственности. Но все же разлагающее влияние безнравственного поведения власти на народную мораль не является решающим в формировании революционных настроений. Эти настроения могут появиться и при сильной власти тогда, когда в народную среду внедряется вирус индивидуализма, являющегося основой демократической морали. Здесь духовный корень всех революций. Индивидуализм упраздняет коллективистские отношения и гражданскую ответственность, включая ответственность перед государством. В индивидуализме заложено антихристианское, эгоистическое и бунтарское начало, символизирующее «самовластие человеческого я», о котором писал Ф. Тютчев в работе «Россия и революция»: «Человеческое я, желающее зависеть лишь от самого себя, не признающее и не принимающее другого закона, кроме собственного волеизъявления, одним словом, человеческое я, заменяющее собой Бога, конечно же, не является чем-то новым среди людей; новым становится самовластие человеческого я, возведенное в политическое и общественное право и стремящееся с его помощью овладеть обществом». Демократия с ее ставкой на индивидуализм является главной причиной революционного пожара в душах, в огне которого горит государственность и уничтожаются мощные государства. Таким образом, целенаправленное воздействие на духовность становится эффективным способом ведения войны с невиданными разрушительными последствиями. В своей инаугурационной речи Дж.Буш объявил, что конечной целью США является «покончить с тиранией во всем мире». «Благодаря тому, что мы действовали в великих традициях этой нации, - говорил Буш, - десятки миллионов получили свободу... Нашими усилиями был разожжен огонь, пожар в умах людей... И настанет день, когда этот огонь свободы достигнет самых темных уголков нашего мира...». Эта связанная с огнем цитата была названа западной прессой главной в речи «Пламенного Буша». При этом было отмечено, что на самом деле она берет свое начало в романе Федора Достоевского 'Бесы'. В настоящее время и в Америке, и в России вырос интерес к феномену «нелинейной исторической провокации с ее тайными обществами», ее, как пишет Достоевский, «Интернационалкой», представителем которой был и провокатор Нечаев, выведенный в образе Петра Верховенского. Этот архетип «нелинейного» провокатора позволяет понять специфику бархатных революций и стратегии направленного духовного разложения, которые используются США для подготовки и организации этих революций. О разрушительной энергии нравственной деградации, которая становится революционизирующим фактором, Верховенский говорил так: «Право на бесчестье - великая сила. Дайте людям право на бесчестье, и они все к нам прибегут, ни одного там не

останется!». В Соединенных Штатах, надо полагать, внимательно изучили и приняли как руководство к действию «Катехизис революционера» Сергея Нечаева, который оказался в высшей степени актуален и переведен на многие языки мира. «Все это поганое общество, - писал Нечаев, - должно быть раздроблено на несколько категорий: первая категория - неотлагаемо осужденных на смерть... Вторая категория должна состоять из таких людей, которым даруют только временно жизнь для того, чтобы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта... Четвертая категория состоит из государственных честолюбцев и либералов с разными оттенками. С ними можно конспирировать по их программам, делая вид, что слепо следуешь за ними, а между тем прибирать их к рукам, овладев их тайнами, скомпрометировать их донельзя, так, чтобы возврат для них был невозможен, и их руками мучить государство». Такое впечатление, что это писано сегодня, применительно к нынешней России и в точности представляет ту политику, которую США проводят в отношении правящей элиты, коррумпируя ее, ставя под контроль и революционизируя обстановку в стране. Изучение технологии подготовки и проведения бархатных революций свидетельствует о том, что они были организованы Соединенными Штатами для достижения корыстных политических целей. Поэтому, когда в наших патриотических кругах начинают говорить о возможности возникновения революционной ситуации в России с оптимизмом и надеждой как о радостной перспективе перемен, нужно обратиться к ретроспективе и посмотреть на то, что уже произошло, например, в Югославии, Грузии и на Украине. Когда мы анализируем революции в этих странах, то невольно переходим на военные термины и понятия, потому что внимательное изучение событий подводит к выводу о том, что они представляют специфическую форму войны против России. А возлагаемые на них надежды патриотических сил могут оказаться очень опасной иллюзией и заблуждением.

«Бархатная революция»

- специфическая форма войны против России В 1999 году Пентагон подготовил доклад для высшего военного и политического руководства США. В нем говорилось: «Будущая опасность заключается не только в разворачивающихся враждебных международных тенденциях, но в риске, что руководство США может их не распознать». Сейчас, когда на карту поставлена судьба России, ее существование как государственного и цивилизационного образования, мы совершаем роковую ошибку. Мы упорно не хотим замечать масштабную агрессию, предпринятую против нашей страны, по причине того, что она не укладывается в рамки сложившихся стереотипов и представлений о войне. Внимательное изучение технологии, а точнее сказать стратегии бархатных революций позволяет сделать вывод о том, что это особая форма политической интервенции и войны против России, используемая Соединенными Штатами в ходе Четвертой мировой войны. В ходе бархатных революций США эксплуатируют протестные настроения народа и национальной элиты, ставя их на службу своим гегемонистским интересам. Причем требуемый для организации революции конфликтный потенциал является следствием подрывной деятельности американских спецслужб, направленной на дестабилизацию обстановки в стране, избранной в качестве мишени агрессии. Повсеместное распространение "бархатных революций" - это новый радикальный курс Вашингтона, направленный на глобальное расширение американского влияния, обеспечение экономических интересов и мирового господства США. Представители высшего руководства этой страны не скрывают своей приверженности этому курсу. Госсекретарь США К. Райс, выступая 24 мая 2005 на заседании Американско-израильского комитета по общественным связям (крупнейшей лоббистской организации, отстаивающей интересы Израиля в США), заявила: «Мы измеряем свой успех демократическими революциями, которые потрясли весь мир - яркими революциями "розовыми", "оранжевыми", "пурпурными", "тюльпановыми" и "кедровыми". «Свобода сегодня идет маршем в Афганистане и Ираке, Ливане и Грузии, на Украине, в Киргизии и на

палестинских территориях». Сделав подобные заявления, Райс, фактически признала причастность Белого Дома к организации этих революций. Кроме того, она поставила их в один ряд с ведущимися США военными кампаниями, объединив все в единый стратегический контекст. В статье «Украина и Четвертая мировая война», опубликованной в американском журнале "Front Page Magazine" в январе 2005 года, написано: «Война с террором будет выиграна не в Ираке. Победа повлечет за собой распространение свободы в те регионы мира, которые никогда ее не знали». В этой цитате «распространение свободы», что декларируется как одна из главных целей бархатных революций, связывается с войной. И это не случайно. В стратегии бархатных революций содержатся все признаки и критерии, характерные для войны. Во-первых, в ходе этих революций достигаются цели, традиционно решаемые в ходе войны. И, во-вторых, используется методология, присущая войне. Цели и методология - вот, где прослеживаются параллели между революционной и военной агрессией. Интересно, что для описания технологии бархатных революций американские стратеги используют военные термины и понятия. И в случае революции, и в случае войны преследуются одни и те же цели. Прежде всего, делается ставка на победу. Она достигается через реализацию промежуточных целей таких, как подрыв позиций и истощение страны, ставшей объектом нападения, смена правительства (установление подконтрольного Вашингтону колониального режима), нейтрализация возможных источников сопротивления и, наконец, уничтожение противника (демонтаж государственности). Из перечисленных целей главной является смена режима. Все остальные подчинены осуществлению этой оперативной доминанты, и рассматриваются либо в качестве мер по подготовке операции, либо как закрепление и развитие достигнутого успеха, и придание ему необратимого характера. Но смена режима есть не что иное, как самая настоящая цель самой настоящей войны. В военно-стратегических документах Пентагона имеется такое понятие, как «достижение решительной победы», что предусматривает два возможных варианта: либо оккупацию территории страны, либо смену режима. Полностью указанные выше военные цели революционной стратегии Вашингтона были реализованы в Югославии, теперь уже бывшей, где впервые была применена технология бархатной революции. Эксперты подводят следующий итог этим драматическим событиям: «Сербская Краина истреблена, Республика Сербская изолирована, Косово отчленено, Черногория отделена. В Сербии на очереди - автономная Воеводина, где венгры не составляют достаточной для суверенизации доли населения. Албанское этническое меньшинство при поддержке Запада уже дробит Македонию, а завтра примется за Черногорию». На языке войны это называется сокрушительное поражение и уничтожение противника через демонтаж государственности. В свое время Буш назвал Косово моделью усмирения, которую американцы попытаются применить и к нашей стране. Поэтому прежде, чем выступать с призывами о перспективе революции в России, нужно учитывать эту балканскую ретроспективу. Подтверждением тому, что бархатная революция обладает всеми признаками войны, служит использование при ее осуществлении методологии войны. И, действительно, в технологии революции есть своя стратегия и оперативное искусство. Существует подготовительный период и связанные с ним мобилизационные мероприятия. Особо стоит выделить меры, соотносимые с военным строительством и формированием командного и личного состава. Одной из важных оперативных составляющих является обеспечение эффекта внезапности и введение противника в заблуждение, что обеспечивается через всякого рода фальсификации, придание операции внешней законности и внешней бессистемности. Действует разведывательная сеть и используется конспирация. Диверсионные действия, как и положено, в традиционной войне направляются на разложение боевого духа. В роли спецназа здесь выступает 5-я колонна, коррумпированные чиновники, секты, ангажированные СМИ и учителя. Материально-техническое (тыловое) обеспечение тоже тщательно планируется и играет очень важную роль, приобретая масштабный характер непосредственно в процессе революционных выступлений. Война вышла из своего традиционного физического (наземного, морского и воздушно-космического) пространства в политическое и дальше в

духовное. То, что раньше достигалось с помощью грубой вооруженной силы, теперь может быть достигнуто более тонкими и изощренными политическими и духовными средствами, которые, к тому же, обходятся намного дешевле. Американский журналист Макс Бут, выражающий интересы и взгляды вашингтонской администрации, в статье «Экспорт украинского чуда», опубликованной в "Los Angeles Times" 31 декабря 2004 года, в довольно циничной и открытой форме подтвердил связь между демократией, войной и революцией: «Эти революции разоблачают несостоятельность постулата о том, что 'демократию нельзя навязать извне'. Да, нельзя, но внешние силы могут помочь убежденным демократам преодолеть внутренние преграды. Иногда, когда приходится иметь дело с окопавшейся диктатурой, может потребоваться и военная интервенция по типу той, что имела место в Ираке и Афганистане. Более хрупкие режимы могут быть разрушены самими народами этих стран, но даже они иногда нуждаются в небольшом внешнем толчке». Американское руководство, уверенное в своей безнаказанности, присваивает себе право на насилие и революционную интервенцию и рассматривает ее не как международное преступление, а как норму. Борьба за демократию развязывает руки, оправдывает любые правонарушения. Сейчас можно говорить о жестких и гибких военных стратегиях, которые соотносятся соответственно с интервенцией в иерархию пространств: физическое (материальное), политическое (информационное, психологическое) и духовное. И в этом контексте бархатные революции есть разновидность политической агрессии. Мы вышли на тот новый временной рубеж, когда понятие «агрессия» нельзя рассматривать только применительно к вооруженному вмешательству в территориальное пространство других государств. Трансформация войны требует внесения в международное и национальное право изменений, которые задавали бы новые критерии определения агрессора. Это должен быть не только тот, кто нарушает географическую (физическую) границу государства с помощью вооруженных сил, но и тот, кто осуществляет интервенцию в политическое пространство в целях смены режима и установления марионеточного правительства. И в том, и в другом случае следствием становится оккупация и колонизация страны-жертвы агрессии, а действия и цели нападающего характеризуют его как агрессора. С этих позиций и с точки зрения такого подхода, планы США по формированию секретного списка из 25 стран, где "в случае нестабильности может понадобиться вмешательство со стороны США", должны рассматриваться как агрессивные приготовления. В соответствии с решением, принятым в начале 2005 года, ответственным за составление такого списка назначен Национальный совет по разведке, который обязан не только вести перечень, но и каждые шесть месяцев, на регулярной основе его обновлять. Для этой работы создано новое управление госдепартамента США по реконструкции и стабилизации, возглавляемое Карлосом Паскуалем, бывшим послом США на Украине (что примечательно!) и бывшим директором по России, Украине и странам Евразии в Совете национальной безопасности США. В этом же контексте следует рассматривать инициативу Буша по созданию так называемого «корпуса активного реагирования» для содействия зарубежным странам в переходе к демократии и рыночной экономике. Буш сказал, что «это позволит направлять нужных специалистов в зарубежные страны и разворачивать там программы помощи в течение считанных дней и недель, а не месяцев или лет, как это происходило до сих пор». В 2006 году на эти цели США выделяют 124 миллиона долларов. Эта политическая интервенция попирает суверенитет целого ряда государств, нарушая нормы международного права. Подобные инициативы серьезно дестабилизируют обстановку в мире и, как правило, распространяются на те страны, которые связаны с Россией узами экономического или политического сотрудничества, то есть имеют очевидный антироссийский характер.

Геополитика бархатных революций и их антироссийская направленность

География бархатных революций делает очевидным стремление США подорвать устойчивость российской государственности путем реализации двух геополитических целей, о которых

пишет А.С. Панарин в своей работе «Глобальное политическое прогнозирование». Во-первых, планируется замкнуть горизонталь по линии двух океанов - Атлантического и Тихого, проведя ее через всю континентальную Сушу. Эта линия должна пройти по периметру постсоветского пространства, отторгнутого у слабого противника, руководство которого не намерено организовывать сопротивление. Во-вторых, ставится задача рассечь евразийский Континент по горизонтали, отделив его южную часть (от Черного моря до Охотского) от северной, закрыв возможность стратегического объединения осажденного Континента и становления континентальной идентичности. Речь идет о захвате власти над Евразией и фактической ликвидации Континента. Линия его рассечения проходит через Украину, Грузию, Азербайджан, республики Средней Азии, Китай и Тихоокеанское побережье. Эта траектория точно укладывается в географию бархатных революций, которые являются, по своей сути, вторжением в геополитическое пространство России с целью создания по периметру ее границ санитарного кордона, своего рода «санитарной империи», главным объединяющим стержнем которой служит антироссийский фактор и русофобия. Причем эта русофобия означает, прежде всего, страх перед возрождением Российской империи, потенциал которого, несмотря ни на что, сокрыт в глубинных пластах России. Пока Россия существует, этот потенциал рано или поздно обязательно придет в движение, породив мощную энергетику масштабных процессов объединения. Во время войны на Фолклендах Генри Киссинджер сказал: «Ни одна великая держава не отступает навсегда». Это цитату применительно к России приводит Марк Алмонд в своей статье «Вашингтон: Сейчас или никогда», опубликованной в "New Statesman" в декабре 2004. Бархатные революции направлены на то, чтобы Россия отступила навсегда, чтобы избавиться от этого страха воскрешения сильной священной империи. Алмонд подтверждает антироссийскую сущность революции на Украине следующими рассуждениями: «Если Украина попадет в орбиту НАТО, Россия утратит доступ к своим черноморским военно-морским базам, а ее нефть и газ должны будут проходить жесткий 'паспортный контроль' Америки». Выше говорилось о том, что в понимании руководства США и американских военных стратегов, одной из главных целей войны является смена режима. Она может быть проведена вооруженным путем, как, например, в Ираке, либо невооруженным путем, через манипулирование выборными кампаниями, что широко использовалось в ходе бархатных революций. Так были приведены к власти проамериканские и одновременно антироссийские режимы в Грузии и на Украине. Но есть еще один невооруженный способ смены режима, который заключается в перепрограммировании действующей правящей элиты. Здесь даже не требуется проведения революции. Этот способ можно назвать устрашением революцией. В этом случае руководство страны из страха лишиться власти и чувствуя шаткость своих позиций по причине, главным образом, своей коррумпированности и антисоциального курса, соглашается радикально изменить свою политику еще до выборов. Тогда выборы проходят гладко. У власти остаются те же люди, но режим становится проамериканским и одновременно антироссийским. Так перепрограммирование власти через революционный шантаж используется США как эффективное средство смены режима с национального на оккупационный и колониальный. Примером тому служит Молдавия. Ее президент Владимир Воронин избежал свержения, переориентировав свою политику против России в угоду США. Пришедший к власти на волне пророссийских деклараций, Воронин стал делать прямо противоположные заявления. В начале июня 2005 года во время выступления на Совете НАТО в Брюсселе он подчеркнул, что на пути продвижения Молдавии в Евросоюз и сближения с НАТО есть преграды, которые без помощи извне молдавскому руководству не преодолеть: «Это незаконное присутствие российских войск на нашей территории и нерешенный приднестровский конфликт». Более того, Молдавия обратилась к НАТО и ЕС с просьбой помочь ей избавиться от российского военного присутствия, и сменить российских миротворцев, контингентом «голубых касок». Сообщалось также, что 10 июня 2005 года парламент Молдавии одобрил инициативы Украины по урегулированию приднестровского конфликта, выдвинутые Виктором Ющенко. В этом плане предусматривается подключение

ЕС и США, а также «трансформация нынешнего формата урегулирования в международный механизм военных и гражданских наблюдателей, отмена должности президента Приднестровья и смена режима по аджарскому варианту, с присвоением Приднестровью статуса автономии. План заслужил горячее одобрение главы НАТО Яапа де Хооп Схеффера. Кроме того, Воронин высказался за разработку и внедрение индивидуального Плана действий и партнерства Молдавия - НАТО и дал высокую оценку продвижению альянса на Восток, хотя в 2000 году, став президентом, он обещал России, что не допустит, чтобы натовские солдаты подошли к Курску. Как видим, смена режима через перепрограммирование властной элиты и устрашение революцией оказалась в высшей степени эффективной. География революций и их военно-стратегические последствия свидетельствуют о том, что США и НАТО готовятся к военным действиям против России. Сообщается, что США подарили Молдавии мощный радар, который позволяет следить за воздушным пространством центральной части России и, возможно, за частью Южного федерального округа. Его обслуживанием займутся американские специалисты. Молдавский радар - объект, направленный исключительно против России. Такие объекты планируется разместить в других граничащих с Россией государствах. Подобное сотрудничество в военной сфере США планируют распространить и на Украину. Существуют планы по размещению мощного радара в Южной Осетии, который будет контролировать территорию вплоть до Ростова. Такая возможность появилась у американцев после организации революции в Грузии. Размещение радаров, направленных на Россию, свидетельствует о том, что идет активная подготовка к войне против нашей страны с последующим ее расчленением по югославскому сценарию. Радары помогут определять цели для нанесения ударов. В настоящее время происходят два параллельных процесса. Открывая двери перед США и НАТО, страны, ставшие жертвами бархатных революций, по указанию Вашингтона, требуют незамедлительного свертывания российского военного присутствия на их территории. По мнению экспертов, ответным шагом России здесь должно стать размещение российских военных баз во всех регионах постсоветского пространства, где их готовы принять. Это, прежде всего, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Узбекистан и Киргизия. Меры по противодействию антироссийским бархатным революциям можно выработать только, поняв их сущность как разновидности войны в особом, политическом пространстве. Наиболее показательным здесь является пример оранжевой революции на Украине. Революция на Украине - модель «бархатной революции» и войны в политическом пространстве

Анализ событий на Украине позволяет поставить знак равенства между революцией и войной против России. Организаторами революции на Украине были откровенные русофобы, те, кто на протяжении многих лет способствовали проведению антироссийского курса и известны своей принадлежностью к антироссийскому лобби в американской политике. К числу главных идеологов проекта принадлежит З. Бжезинский, всегда отличавшийся патологической русофобией. Занимая в администрации Джимми Картера пост советника президента по национальной безопасности, он руководил внешней политикой США. В 1970-х годах разработал и осуществлял стратегию поддержки 'афганских моджахедов', которые использовались для борьбы против советских войск, насаждения экстремизма и терроризма и подготовки удара по СССР. Тогда была создана сеть организаций, которые ныне именуются как «международные террористические». Он одержим идеей расчленения России на три государственных образования и убежден, что Сибирь с ее природными ресурсами не должна находиться под контролем Москвы. Украина, которой Бжезинский отводит особую роль, является одной из пяти важнейших «опорных точек» Евразии, поэтому контроль над ней имеет мировое значение. Проамериканская и подконтрольная Западу Украина способна, по мнению Бжезинского, подорвать могущество России и запустить процесс ее распада. Действуя в направлении этой стратегической цели, весь 2004 г. Бжезинский развивал бурную активность, проталкивая проект демократической революции на Украине. Известно, что, выступая в мае 2004 г. в Киевском университете с докладом под названием 'Украина и мир', Бжезинский заявил, что Украина должна стать

главным звеном третьего этапа расширения НАТО на восток. В ноябре на семинаре, проводившемся в Американском институте предпринимательства, Бжезинский сказал: «Наступил исторический момент... если на Украине восторжествует демократия, России придется двигаться навстречу Западу». Бжезинский подчеркивал важность независимой и прозападной Украины в деле подрыва могущества России. «Без Украины, - писал он, - Россия не сможет быть евразийской империей». Революции на Украине предшествовал длительный период подготовки, как и положено при планировании любой военной операции. Для этого были созданы или использованы соответствующие предпосылки, к числу которых можно отнести общественное недовольство при отсутствии взаимодействия по линии «власть-общество». На Украине сложилась революционная ситуация по классической формуле, когда верхи не могли управлять по-старому, а низы не хотели жить по-старому. Особо следует отметить тщательно спланированную и проведенную США операцию по формированию на Украине инфраструктуры революции, то есть сети неправительственных организаций, которые благодаря скоординированным широкомасштабным акциям обеспечили успех всей кампании. Важным фактором стало то, что у агрессора была объединяющая революционная идеология и стратегия действий, в то время, как объект нападения не обладал методами и средствами отражения агрессии. Это было связано с устаревшими подходами к войне и отсутствием осознания того, что революция представляет военную угрозу. Одной из основных причин поражения был отход правящей элиты от исполнения своих обязанностей по государственному управлению и ее коррумпированность. Власть бросила государственность на произвол судьбы. Этот разрыв всегда чреват трагическими последствиями. Народ оказался перед выбором: либо коррумпированный режим, либо перспективы, которые сулили революционеры. В России сейчас сложилась аналогичная ситуация, и так велико искушение революцией, что многие в патриотических кругах видят в ней единственный выход, который на деле окажется капканом, расставленным противником. Эту опасность нужно сознавать. Оккупация и демонтаж государственности слишком радикальные средства для борьбы с коррупцией. Это укладывается в черную логику: «убийство пациента есть лучший способ избавления его от всех болезней». Патриотические силы, не поддаваясь на революционную провокацию, должны искать другой вариант решения проблем, и он обязательно будет найден. Понимание опасности революции и анализ ее стратегии позволит патриотическим силам определить адекватную линию поведения в новых сложных условиях и возможно станет толчком для выявления конструктивных альтернатив возрождения России. С военно-стратегической и тактической точки зрения, силы, организовавшие революцию на Украине, имели одну главную цель - смену режима, или иначе, совершение государственного переворота. Подготовка длилась довольно долго - около 30 месяцев. Масштаб и материальное обеспечение подготовки свидетельствует, что к ней были подключены различные структуры, имеющие соответствующие финансовые возможности. За этот период была создана своего рода система 'параллельного государства'. Подготовка включала организацию курсов, семинаров и практических занятий, через которые прошло 150 тысяч человек. Впоследствии эти люди вошли в состав избирательных комиссий, либо стали наблюдателями. Им было роздано около 10 тысяч видеокамер. Эффект внезапности был обеспечен через распределение информации таким образом, чтобы как можно меньше людей видели полную картину. Каждому шагу придавалась внешняя законность. Как признавались впоследствии сами организаторы революции, движения официально не имели руководителей, а только 'координаторов' самоуправляемых ячеек. Соблюдалась конспирация. Лидеры пребывали в подполье вплоть до революции. Например, Владислав Каскив, главный «координатор» молодежной организации «Пора», менял место жительства каждый вечер. Оперативная концепция строилась на создании подготовительных лагерей. Летом 2004 года были проведены встречи первых активистов с представителями американских фондов, а также сербских и грузинских молодежных организаций, специализирующихся на революциях. Темой обсуждения на этих встречах была тактика восстания. При этом была использована

тактика так называемой сетевой войны, предусматривающая опору на сетевые структуры и ячейки сети. Сеть создавалась по следующей технологии. Подготовительные лагеря сформировали авангард из 320 человек. Каждый из них должен был привлечь 20 бойцов, чтобы число активистов достигло 15 тысяч. Впоследствии они стали лидерами восстания и повели за собой добровольцев к заранее определенным стратегическим пунктам. Дальнейшая динамика событий описывается следующим образом: столица блокирована, государственный механизм глохнет, народ - на улицах, телекамеры прибывают со всего мира. В статье «Революция XXI-го века», опубликованной в британской "The Guardian" в мае 2005 г., говорится, что самым важным был количественный фактор - «именно количеством людей определялось, можно ли будет использовать против них войска». К 21 ноября, когда прошел второй тур выборов, нужно было привлечь на площадь как можно больше людей. Для этих целей были использованы все каналы. ФМ-станции в течение недели постоянно давали анонсы. 35 тысяч человек было привезено из регионов. В результате удалось собрать около 100 тысяч человек. Оперативный расчет оказался довольно простым. Поскольку киевское военное командование располагало всего 15 тысячами солдат, армия не стала бы вмешиваться, если бы на площади было не менее 50 тысяч человек. Таким образом, задача оппозиции сводилась к тому, чтобы удерживать достаточное количество демонстрантов вместе на площади и вокруг нее, чтобы не допустить нападения. На практике оказалось, что на площади одновременно находились сотни тысяч людей. Очень важно было привлечь на свою сторону армию. Как сообщает "The Guardian", эта задача стала одним из самых тонких и тайных аспектов 'оранжевой революции'. За полтора года до ее начала была сформирована специальная команда, которая занималась выяснением настроений командиров воинских частей, их планов, и старалась убедить их соблюдать нейтралитет. Особо впечатляет масштаб и организация того, что можно назвать тыловым и материально-техническим обеспечением проведения демонстраций на площади. Все это совсем не похоже на стихийные, никем не направляемые акции протеста, чем хотят представить оранжевую революцию. Во-первых, питание. В день для демонстрантов привозилось по пять тонн каши и по десять тысяч буханок хлеба. Была организована медицинская помощь. Постоянно действующий медперсонал обслуживал по пять тысяч человек в день. Людей нужно было греть. Ежедневно расходовалось по 200 газовых баллонов. В каждой палатке были один - два обогревателя, плюс поролоновые коврики и спальные мешки. На площади действовало около 300 туалетов, которые нужно было ежедневно чистить. Каждый день с площади вывозилось по 11 грузовиков мусора. Проводилась мощная психологическая обработка. С протестующими работали специально созданные команды психологов и психотерапевтов, служителей культа. Были привлечены сектанты. Особо энергично действовала американская секта саентологов, которую специалисты в области сектоведения относят к крайне опасным тоталитарным сектам, имеющим антихристианский деструктивный характер. Эту секту называют частным ЦРУ, а ее основатель Рон Хаббард, сам бывший военный, считается одним из создателей психотронного оружия. В 1957 году, он написал: «Война предполагает создать условия для того, чтобы население другого государства вышло из-под контроля своего правительства с тем, чтобы можно было заменить это правительство или его позицию, а после этого вернуть народ обратно под контроль правительства». В чистом виде это и есть матрица революции, приравненной к войне. Вообще во время революции на Украине активно эксплуатировался духовный фактор. Мартковский номер "The American Spectator" сообщал, что во многом это было восстание появившихся на Украине в последние годы американских протестантских организаций, опасавшихся, что одним из первых шагов Януковича станет подавление всех неправославных христианских конфессий. Революция на Украине в своей духовной основе имела антиправославный характер. При этом необходимо отметить революционизирующее воздействие американской религиозной экспансии. Известно, что на момент первого тура украинских выборов в стране насчитывалось 13000 протестантских приходов или организованных общин. Для сравнения, православных было 12000. В. Янукович обещал покончить с этой экспансией в случае избрания. США удалось

создать на Украине мощную инфраструктуру революции, где ведущую и направляющую роль играли американские фонды и неправительственные организации (НПО). Революционная стратегия отработывалась давно. Вот, что об этом писала, в частности, в своем декабрьском номере 2004 года "The Guardian": «На протяжении 1980-х годов и в период подготовки к бархатным революциям 1989 года небольшая армия добровольцев - и, давайте уж быть откровенными, шпионов - совместно работала над подготовкой того, что впоследствии стало именоваться Властью Народа. Бурно расцвела сеть взаимосвязанных фондов и благотворительных организаций, которые взяли на себя переправку диссидентам многих миллионов долларов. Эти деньги давали в подавляющем большинстве страны НАТО и их тайные союзники вроде "нейтральной" Швеции». Революцией на Украине руководили многие американские организации, специализирующиеся на осуществлении бархатных революций. Здесь официально называются Национальный демократический институт Мадлен Олбрайт при Демократической партии, Международный республиканский институт при Республиканской партии, Агентство международного развития США, Институт «Открытое общество» Джорджа Сороса. Сюда же были вовлечены Госдепартамент США и американские спецслужбы, которые активно использовали НПО. Например, фонд «Фридом Хаус» считается прикрытием ЦРУ и главным архитектором бархатных революций. В настоящее время его руководителем является Джеймс Вулси, бывший директором ЦРУ при президенте Клинтоне. «Фридом Хаус» тесно связан с «Национальным фондом за демократию», еще одной структурой, участвовавшей в событиях на Украине и специализирующийся на государственных переворотах. Фонд, в частности был вовлечен в неоднократные попытки свергнуть президента Венесуэлы Уго Чавеса. Как сообщает французская "Reseau Voltaire", «Национальный фонд за демократию» был создан в 1982 году президентом Р. Рейганом, чтобы обеспечить преемственность определенной секретной деятельности ЦРУ под приличным прикрытием. В это же время Пол Вулфовиц (бывший до недавнего времени первым заместителем министра обороны) и его друзья неоконсерваторы, оказавшиеся сейчас у власти в США, ввели в эти организации множество активных троцкистов из американских социал-демократов. «Национальный фонд за демократию» субсидирует «Фридом Хаус», который, в свою очередь, частично финансирует программы, выбранные фондом, скрывая тем самым следы вмешательства США. В январе 1983 года, во время скандала Иран-Контрас, Рональд Рейган реорганизовал всю систему публичной дипломатии. В результате был создан комитет по надзору, в который в качестве представителя от «Фридом Хаус» был введен Лео Чирни, специалист по ведению психологической войны. В 1986 году «Фридом Хаус» принял на работу Мелвина Лэски, который ранее руководил журналом «Encounter» и программой «Exchange», финансирующимися ЦРУ. В 1986 году «Фридом Хаус» начал реализацию программы по свободе вероисповедания в мире. Эта инициатива, поддержанная Конгрессом, привела к появлению в 1998 году Консультативной комиссии по свободе вероисповедания за границей, которая составляет ежегодный доклад на эту тему, что свидетельствует о стремлении взять под контроль религиозную ситуацию в мире. Это дает возможность установить контакт с различными сектами и пользоваться ими в своих целях. В 1990-х годах «Фридом Хаус» расширил свою деятельность, открыв бюро в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Сербии и на Украине. В 1999 году «Фридом Хаус» создал «Американский комитет за мир в Чечне», который возглавляет Збигнев Бжезинский. В состав комитета входят самые известные неоконсерваторы, определяющие ныне курс Вашингтона, включая военную политику. Кстати среди отцов-основателей неоконсерватизма был специалист в области общественных отношений Ирвинг Кристол, который был приверженцем идей троцкизма (вспомним идеи Троцкого о перманентной революции), а затем стал «либералом американского толка». В состав «Американского комитета за мир в Чечне» входит еще целый ряд примечательных лиц, среди которых Ричард Перл, уже упоминавшийся в данной работе Эллиотт Абрамс, "прославившийся" в связи с делом Иран-контрас; Кеннет Адельман, бывший посол США при ООН, который подстрекал к вторжению в Ирак, предсказывая, что это станет «легкой

прогулкой»; Мидж Дектер, биограф министра обороны США Дональда Рамсфелда и директор "Heritage Foundation"; Фрэнк Гаффни из милитаристского Центра политики безопасности (Centre for Security Policy); Брюс Джексон, бывший офицер военной разведки США и одно время вице-президент корпорации "Lockheed Martin", в настоящее время председатель Комитета США по НАТО; Майкл Лидин из Института предпринимательства, один из главных апологетов смены режима в Иране; В Италии в начале 80-х годов был связан со скандально известной масонской ложей П-2. В 1981 году, вернувшись в США, стал советником госсекретаря Хейга по антитероризму. В дальнейшем занимался этими же вопросами в Пентагоне и в Совете национальной безопасности. Джеймс Вулси, бывший директор Центрального разведывательного управления США, один из ведущих идеологов планов Джорджа Буша по переустройству мусульманского мира. Ему принадлежит цитата: «Иракская кампания - это, на самом деле, не что иное, как начало Четвертой мировой войны, и вполне возможно, что она продлится несколько десятилетий». Александр Хэйг, бывший госсекретарь, и Стивен Солэрс, бывший конгрессмен, которые вместе с Бжезинским возродили и инициировали джихад против советских войск в Афганистане. Сообщается, что они поддерживали бен Ладена, чтобы направить джихад сначала в Боснию-Герцеговину, а затем в Чечню. «Фридом Хаус» получил поддержку президента Буша, который поручил этой организации составлять ежегодный доклад по гражданским свободам и политическим правам в мире. В соответствии с этим докладом по итогам 2004 года Россия была признана «несвободной страной», то есть взята под прицел. В целом отмечается, что состав правления «Фридом Хаус» может служить «справочником по разведке». Нельзя не упомянуть Томаса Фоли, председателя Трехсторонней комиссии и бывшего президента Консультативного президентского совета по разведке, а также Сэмюэля Хантингтона, автора теории столкновения цивилизаций. Список будет неполным без Джин Киркпатрик, являющейся членом Совета по оборонной политике Пентагона, членом Мальтийского ордена, членом тайного ордена «Опус Деи», называемого «католическим масонством». Сообщается также, что Джин Киркпатрик активно сотрудничает с сектой Муна. Как видим с «Фридом Хаус», главным исполнителем проекта оранжевой революции, связано много примечательных имен. Кстати, рабочий бюджет организации в 2002 году составил примерно 14 миллионов долларов. Согласитесь, не так уж мало для общественной организации. «Фридом Хаус» является одним из ключевых звеньев инфраструктуры оранжевой революции на Украине. Но при этом нельзя не отметить революционную деятельность американских социологических агентств и профессиональных консультантов, усилия которых были направлены на организацию фокус-групп и манипулирование данными опросов общественного мнения. В настоящее время вышеперечисленные организации создают основания для проведения бархатной революции в России. Фридом Хаус, тесно связанный не только со спецслужбами, но и с высшим американским руководством, уже объявил Россию недемократической страной, что можно считать приговором и отправной точкой для военных приготовлений США. С точки зрения Фридом Хаус и фонда Сороса, идеальным способом разгрома «имперской» Российской государственности является эскалация социальных (включая революцию), межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Деятельность американских НПО на территории России рассматривается Вашингтоном как новая стратегия ведения войны, направленной на расчленение России, в том числе, путем создания местных элит, которые впоследствии «должны перехватить власть». В подтверждение этому приведем названия некоторых программ и инициатив, осуществляемых Агентством международного развития США на региональном уровне: «Независимые СМИ в России», «Программа поддержки гражданских инициатив на Дальнем Востоке», «Мониторинг дерегулирования экономики», «Рабочая группа «Аляска-Сахалин», «Социально-экономическое развитие и управление на местном уровне: новое качество роста», «Американо-Российское партнерство на Дальнем Востоке» и др. Комментарии, как говорится, здесь излишни. Тесная связь американских НПО, участвовавших в событиях на Украине, со спецслужбами, не ограничивается примером Фридом Хаус. Стоит отметить еще и Институт Альберта

Эйнштейна (ИАЭ), который играл ведущую роль, «организуя и выводя на улицы молодежные движения и тем подготавливая условия для государственных переворотов». Известно, что ИАЭ существует на деньги Сороса (его «благотворительных фондов») и правительства США. Возглавляет его бывший офицер разведывательного управления Министерства обороны США полковник Р. Хелви и доктор Дж. Шарп из Гарвардского университета. Шарп является специалистом в области использования ненасилия при свержении государственной власти. Движущими силами всех бархатных революций были молодежные организации, которые создавались под руководством США. В Югославии это была организация "Отпор", которая позже трансформировалась в Центр ненасильственного сопротивления. В Грузии действовала 'Кмара', на Украине - 'Пора'. Аналогичные задачи в Белоруссии выполняет организация 'Зубр'. Известно, что перед тем как стать президентом Саакашвили приезжал в Белград, чтоб пройти курс обучения технологиям организации массового неповиновения. "Пора" заявила, что ее консультантами и образцом для подражания были организации "Отпор" и "Кмара". Ведущие члены и активисты организации "Пора" обучались лицами, «получающими поддержку из США». В докладе "Джеймстаун Фаундейшн", в исполнительный комитет которого входят Джеймс Вулси и Збигнев Бжезинский, говорится: "Отпор" обучал членов "Поры" в рамках программы "Участие граждан в выборах на Украине". Выполнение этой программы контролировалось и осуществлялось "Фридом-Хаус", Национальным Демократическим институтом и Международным Республиканским институтом. Финансирование программы шло через Агентство международного развития США. Как свидетельствуют организаторы "Поры", создание сети молодежных организаций происходило сначала на деидеологизированной основе, по интересам или направлениям. Молодежь учили организовываться в движения, объединенные межличностными связями и контактами. «Накачка идеологией» якобы аполитичных организаций по неформальным молодежным каналам произошла на Украине где-то в начале сентября 2004 года, когда студенты пришли на занятия. А потом они отправились на Майдан как на тусовку». Революция воздействовала не только на убеждения молодежи, то есть на ее сознание, но и на психику. Сообщается, что более 500 молодых украинцев уже записались в секретные списки для того, чтобы поехать в Белоруссию для участия в мероприятиях по ее демократизации. Один из таких добровольцев сказал: «Если ты пережил этот опыт, невозможно вернуться к своей спокойной, убогой рутине. Мы - наркоманы революции и распространим эту болезнь во всей бывшей империи». Особо стоит остановиться на формировании оппозиции и подготовке лидеров революции. Американские организаторы революций делают ставку на коррумпированных политиков, которых можно потом держать на крючке с помощью шантажа. Как оказалось, это один из самых надежных способов контроля и манипулирования правящей элитой. Подготовка революции на Украине еще раз подтвердила приверженность США такому подходу к формированию оппозиции. Например, Мэтью Бжезинский, сын Збигнева, занимавшийся лоббированием интересов англосаксонских нефтяных компаний на Кавказе и Каспии, в своей книге 'Казино Москва', опубликованной в 2001 году, признался, что Юлия Тимошенко получила в свое время от тогдашнего премьер-министра Павла Лазаренко 'тысячи миллионов долларов'. Впоследствии Лазаренко был обвинен в отмывании денег и шантаже. Тимошенко тоже ненадолго оказалась в тюрьме, в том числе за одобрение продажи нескольких украинских электростанций американской компании AES, возглавляемой Ричардом Дарманом, членом военно-энергетического техасского концерна 'Carlyle Group', связанного с династией Бушей. Что же касается Ющенко, то он, как сообщается, будучи премьер-министром, активно участвовал в продаже крупных национальных экономических активов иностранцам по очень заниженной цене. Высказывается предположение, что, возможно, именно поэтому его поддержал Джордж Сорос. Выбор лидера оппозиции является вопросом особой важности, поскольку именно ему предстоит возглавить марионеточное правительство. Известно, что для свержения правящего режима необходимо объединить разрозненную оппозицию вокруг единого кандидата. США подбирают такого лидера, исходя из прагматических и

утилитарных соображений. При этом ему могут даже разрешить выступать с антиамериканскими, националистическими и патриотическими лозунгами. Особое значение имело финансирование революции. Если главным идеологом украинского геополитического проекта был Збигнев Бжезинский, главным исполнителем - Фридом Хаус, то главными финансистами стали Фонд Сороса, "Национальный фонд за демократию" и Агентство международного развития США. Ставки были большие, и американцы не скупилась на деньги. Правда, официально назывались скромные суммы. На организацию революции в Югославии, начавшейся в октябре 1999 года, американское правительство потратило 41 миллион долларов. На Украине эта цифра составила 65 миллионов долларов. В Грузии вообще были куплены и поставлены на службу новому хозяину полиция и армия Шеварднадзе. В статье «Украина и Четвертая мировая война ("Front Page Magazine", январь 2005 года) говорится: «Выборы на Украине никак нельзя назвать честными. К махинациям добавились крупные вливания Запада - по словам тысяч 'оранжевых' демонстрантов, им платили по 150 долларов в день на протяжении недель (!), чтобы они продолжали протестовать. Таким образом, украинский народ на личном опыте узнал, что демократию можно купить». Эти действия США оцениваются в статье как «насильственная смена режима». Макс Бут в упомянутой выше статье подтверждает активное финансовое участие США в подготовке революции на Украине и даже пишет о том, какие суммы и на какие цели были потрачены: «В американской интервенции на Украине нет ничего бесчестного, поскольку она предназначена для поддержки демократии, а не какого-то конкретного кандидата. Поверхностный взгляд на сайт Национального фонда за демократию дает представление о том, на что он выдавал гранты:

- долларов на обучение профсоюзов,
- долларов на проведение ежемесячных опросов общественного мнения,
- долларов на обучение учителей средних школ и
- долларов на работу Интернет-сайта, анализирующего украинские средства массовой информации.

Безобидные суммы, но в закрытом обществе они могут иметь мощный эффект». Эти «безобидные суммы» не идут в сравнение с теми вливаниями, которые были сделаны в другую крайне важную сферу, являющуюся одним из столпов демократического устройства. Бут пишет об этом: «Например, Американская ассоциация адвокатов потратила 400 000 долларов на обучение украинских судей избирательному праву. Среди тех, кто посещал ее семинары, были пять судей украинского Верховного Суда, которые проголосовали за отмену сфальсифицированных результатов выборов 21 ноября и за проведение нового голосования, приведшего к победе Ющенко». После этого не вызывает удивления тот факт, что 14 января 2005 года. Верховный суд Украины отказался принять от представителей Януковича более 200 кассет с видеозаписями нарушений во время выборов 26 декабря. Мотивация отказа - отсутствие у Верховного суда технических средств для их просмотра, то есть в Верховном суде не оказалось видеоплеера. В 2003 году Национальный фонд за демократию финансировал проведение на Украине двадцати трех программ стоимостью 1,9 миллиона долларов. Главной целью финансирования был антироссийский фактор. Вокруг него формировались и объединялись революционные демократические силы. Бут пишет и об участии НАТО в событиях на Украине, не скрывая военно-стратегических целей революции: «Организация НАТО за последнее десятилетие также потратила значительные средства на обучение украинских офицеров в рамках инициативы «Партнерство во имя мира». Это западное обучение, которое включает вопросы защиты прав человека, стало одной из причин того, что украинские военные отказались выступить против демократических демонстрантов. Несмотря на результаты голосования 26 декабря, оранжевая революция далека от завершения. Для укрепления демократии на Украине НАТО и Евросоюз должны выступить с предложением об ускоренном вступлении этой страны в свои ряды». Стратегия организации бархатных революций не оставляют сомнений, что речь идет о крупномасштабных приготовлениях к войне против России, которая может также стать

мишенью революционной агрессии. Поэтому те патриотические силы, которые высказываются сейчас за революцию в России, должны иметь в виду, что они неизбежно становятся марионетками в игре противника со всеми вытекающими отсюда последствиями для судеб Отечества. Будем надеяться, что те, кто увлечен сейчас мифом о том, что Россию спасет революция, сделают соответствующие выводы. В связи с этим недоумение вызывает позиция газеты «Завтра», где в номере 37 (617) от 14 сентября 2005 г., опубликовано интервью с М. Ходорковским, призывающим, по сути, к оранжевому «мобилизационному проекту» и «левому повороту». То есть позиция М. Ходорковского не удивляет (в одном из отзывов на интервью в Интернете проводится параллель между Ходорковским и Тимошенко). Недоумение вызывает позиция газеты, считающейся патриотической. Надо полагать, редакция не разобралась в ситуации. Понимая, какие огромные по своему масштабу цели стоят за стратегией бархатных революций, и какую угрозу они несут нашему государству и народу, мы должны давать оценку попыткам поднять Россию на революционное восстание. Призыв к революционной борьбе и мятежу, как бы он ни назывался, может исходить сейчас только от откровенно враждебных России сил, либо от тех, кто, заявляя о своей патриотичности и антиамериканизме, на самом деле, так или иначе, связан с противником и действует в его интересах. Именно здесь сейчас проходит водораздел. Именно сквозь призму отношения к революции можно отделить истинного патриота от замаскировавшегося провокатора, играющего на страданиях народа и наживающего себе на этом не только политический, но и, как было показано выше, немалый финансовый капитал. Революция - это не только специфическая форма войны против России, но и эффективный способ разложения патриотической элиты, которой хотят навязать революционность как главный критерий патриотичности, и которую пытаются заставить принять зло за добро. В этом смещении добра и зла, утрате христианского эталона кроется не только смута, но и тьма полного духовного рабства. Революция - это не только политический мятеж. Это мятеж в душе, утратившей ориентиры. Это путь к новому мировому порядку, где нет места вере, надежде, любви, где Россия должна быть стерта из памяти как светоч духовного возрождения. Призыв к революции - это призыв к предательству своего Отечества и своего народа. Если революция неприемлема как выход из ситуации, в которой оказалась Россия, значит, этот выход нужно искать где-то еще. Во всяком случае, отсеечение неприемлемых вариантов, это тоже путь поиска единственного правильного решения. И оно будет обязательно найдено. Мы не должны в этом сомневаться. Федор Иванович Тютчев в своей работе «Россия и революция» написал: «Тысячелетние предчувствия совсем не обманывают. У России, верующей страны, достанет веры в решительную минуту. Она не устрасится величия своих судеб, не отступит перед своим призванием. И когда еще призвание России было более ясным и очевидным? Можно сказать, что Господь начертал его огненными стрелами на помраченных от бурь Небесах. Запад уходит со сцены, все рушится и гибнет во всеобщем мировом пожаре - Европа Карла Великого и Европа трактатов 1815 года, римское папство и все западные королевства, Католицизм и Протестантизм, уже давно утраченная вера и доведенный до бессмыслия разум, невозможный отныне порядок и невозможная отныне свобода. А над всеми этими развалинами, ею же нагроможденными, цивилизация, убивающая себя собственными руками... И, когда над столь громадным крушением, мы видим еще более громадную Империю, всплывающую подобно Святому Ковчегу, кто дерзнет сомневаться в ее призвании, и нам ли, ее детям, проявлять неверие и малодушие?...»

В работе использованы цитаты из статей зарубежной прессы, размещенных на сайте ИноСМИ.Ru

Миф третий: «Россию спасет сеть»

«Действительное значение происходящих изменений пока что не осознается в полной мере, но состоит в том, что все наши прежние представления и концепции переворачиваются

с ног на голову». (А. Бард и Я. Зодерквист «Нетократия», 2004 г.)

«Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна» (Псалом 90; 3)

«Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя, болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя». (Псалом 17; 5,6)

«Участие в важнейших сетях не оставляет ни времени, ни возможности прислушиваться к самому себе. Членство в сетях, контур обратной связи и общественный разум - вот основа основ нетократии». (А. Бард и Я. Зодерквист «Нетократия», 2004 г.)

Это модное слово «сеть»... Как часто его можно встретить в разных информационных источниках, рожденных коллективным патриотическим разумом. Оно витает как шаровая молния в грозовой России. Переход на сетевую организацию объявляется единственным путем спасения России, стержнем русской национальной идеи. Сеть становится настоящим культом, идолом, которому поклоняются пламенно с поистине революционным воодушевлением. Фанатизм, присущий тем, кто называет себя «сетевиками», свидетельствует даже не об искушении, а об одержимости сетью, что позволяет говорить о формировании в патриотической среде своего рода сектоподобного сообщества, адепты которого поклоняются сети. Всякие попытки поставить символ их веры под сомнение нередко вызывают либо бурю негодования, либо высокомерную или презрительную реакцию, за которой стоит ощущение принадлежности к группе «посвященных». Присущая этим людям страстность позволяет им привлекать новых сторонников в патриотических кругах, которые, отчаявшись найти выход для гибнущей России, обращаются к новомодным течениям и становятся адептами сетевого сообщества. Есть даже православные люди, которые считают, что необходимо «воцерковить» сеть. Таким образом может быть заложен фундамент создания новой церкви, Церкви сети. Сеть привлекает к себе все большее число приверженцев среди представителей патриотической элиты. И это обольщение является не только большой иллюзией, мифом патриотов, но и серьезной угрозой делу спасения, сохранения и восстановления России, поскольку наносит удар по нашей государственности и религиозному сознанию. Чтобы понять, каковы основания для столь серьезного вывода, нужно разобраться в том, что такое сеть, в чем ее смысл, какова ее направленность и чему она противостоит в нашей личной и народной жизни.

Сеть и Иерархия

Сеть - это новая внедряемая силами глобализации метатехнология организации человечества. Новый мировой порядок строится на сетевом устройстве и на сетевых связях. Сеть является не только организующей основой, но и средством глобализации, то есть установления этого самого мирового порядка. Новый мировой порядок - это не столько новое рабство это отход к дочеловеческому, животному состоянию, где одни особи, утратив нравственные устои, выживают за счет других, смирившихся со своим положением биологического сырья. Здесь расизм превращается в социал-дарвинизм. Глобализация как процесс объединения мира для установления нового мирового порядка на принципах социал-дарвинизма осуществляется через сетевую организацию. В настоящее время сеть проникает во все пространства жизнедеятельности человека и человечества, начиная от низшего физического пространства, проходя через средний уровень ментального пространства, достигает самого верха в пространстве духовном. В физическом пространстве действие сети имеет чисто прикладной инструментальный характер и представляет собой усовершенствованный телеграф. В этом пространстве сеть как любой другой инструмент, как специфическое средство связи и передачи информации с использованием компьютеров имеет положительное значение и используется для расширения технических возможностей человека. Однако, когда сеть из инструмента превращается в метатехнологию организации, проникая в ментальное и духовное пространство, она из средства коммуникации становится средством уничтожения. Тогда сеть, обладая колоссальным разрушительным потенциалом,

начинает действовать как новый вид оружия массового поражения, в развернувшейся мировой войне за глобализацию. Эту войну ведут силы глобализации, использующие влиятельные страны, прежде всего США, как инструмент для достижения своих целей по установлению нового мирового порядка. Философия войны исходит из того, что оружие конструируется и производится с учетом целей, которые оно должно быть способно уничтожать с наибольшей степенью эффективности. Специфика мишени определяет средства ее уничтожения. Сеть как особый вид оружия в войне в политическом пространстве имеет необычную мишень. Это Иерархия. Можно сказать, что война за глобализацию ведется между сетью, выступающей как агрессор, и Иерархией. Противоборство сети и Иерархии является главной конфронтационной парадигмой современной эпохи, а осознание сути этой войны, служит ключом к пониманию настоящего и будущего. Иерархия не случайно стала объектом поражения и стороной мировой войны. Иерархия есть стержень государственного устройства и государственности - главного препятствия на пути утверждения нового тоталитаризма, где, в конечном итоге, все народы должны быть подчинены одному властителю. В христианстве его называют антихристом. Технология сетевой организации не является каким-то новым изобретением. Она имеет очень долгую историю, связанную с системой масонских лож. Главные цели масонства - борьба против христианства (и, прежде всего, против православной церкви), государственности и семьи. А что общего у церкви, государственности и семьи? Стержнем их организации является Иерархия. Если её убрать, то их фундаментальные основы будут подорваны. Масонство, олицетворяющее сеть, всегда боролось против того, что олицетворяло Иерархию. Церковь, государство, семья образуют три ступени иерархии земной, прокладывающей дорогу к Иерархии небесной. Недаром семью называют «малой церковью», а государство традиционно именовалось у нас царством земным, которое связано с Царством небесным. И потому защита Отечества земного тесно связана со служением Отечеству небесному. Вот, как пишет об этой иерархической связи В. Соловьев в работе «Духовные основы жизни»: «Чисто-человеческая свободная стихия общественной жизни, представляемая государством, и природная стихия этой жизни, представляемая народом или землей, должны быть внутренне связаны или согласованы с божественной стихией, представляемой собственно Церковью. Церковь должна освящать и через посредство христианского государства преобразовывать естественную, земную (или земскую) жизнь народа и общества». Отсюда видно, чем Иерархия отличается от простой вертикали власти, которая строится на формальном соподчинении. В Иерархии внутренние связи проникнуты божественной стихией. И потому иерархическое государство - это государство всегда религиозное, опирающееся на веру народа и помощь Божию. Христианское государство может быть только иерархическим. Отступление от веры означает отход от Иерархии, следствием чего становится дехристианизация и деморализация общества, ослабление и, в конечном счете, падение государства. По этой причине пала Российская империя. Тогда на смену Иерархии священной монархии пришел режим жесткой вертикали власти, которая держалась благодаря сильному репрессивному аппарату и внедренным в массовое сознание политическим мифам, выполнявшим роль псевдорелигии. Но вертикаль, лишенная божественного связующего начала, довольно быстро рухнула вместе с государством под названием СССР после того, как ослаб репрессивный аппарат и были развенчаны мифы. Нынешние попытки «выстроить вертикаль власти» в России вне подпорок, на которых держалась советская вертикаль, обречены на провал. Проблема в том, что с этими попытками может провалиться российская государственность. Период нестабильности власти не может продолжаться долго, и России нужно будет сделать решительный выбор: либо в сторону Иерархии, либо в сторону сети. В сущности, добровольный и спасительный выбор может быть только один - переход на Иерархию, возврат к вере и сильному государству, построенному на христианской правде, социальной справедливости и защите слабых от сильных и наглых. Другой путь - в сторону сети - это выбор принудительный, на который толкают российский народ враги, стремящиеся уничтожить его и нашу государственность.

Можно возразить: иерархия у нас была, и Российскую империю не спасла. Так не спасла, потому что прельстились ложью, не оценили, не обратились за спасением, предпочли тварь Творцу. Лучшее всего об эффективности иерархической российской государственности, высшим воплощением которой стала священная монархия, свидетельствуют статистические данные. Священная монархия представляет собой важнейший раздел православного учения о государственности, строго иерархической по своей сути. Считается, что царь земной является представителем и орудием Царя Небесного. Монархия в России была действительно воплощением сильной государственности. Русские цари веками собирали и укрепляли наше государство, сделали его самым могущественным и богатым в мире. И это касалось не только территории и потенциала. Это относится и к культуре, искусству, литературе, науке. Это относится и к нашему населению. Сейчас Россия теряет практически по миллиону человек в год. И нам предлагают смириться с мыслью, что к 2050 году нас должно остаться всего 50 миллионов. Такую квоту определили устроители глобальной демократической тирании. А даже за неполный период царствования убиенного Императора-страстотерпца Николая II, с 1897 по 1914 годы, население нашей страны выросло с 128,9 до 178,4 миллиона, то есть на 50 миллионов человек. Значительные суммы из бюджета выделялись на развитие культуры и просвещения. По мнению многих экономистов и политиков, сохранение тенденций развития России, существовавших в 1900-1914 гг., уже через 20-30 лет неизбежно вывело бы нашу страну на место мирового лидера, дало бы ей возможность доминировать в Европе и превзойти хозяйственный потенциал всех европейских держав, вместе взятых. Чтобы не допустить такого мощного усиления России враги сделали все, чтобы уничтожить не только Российскую империю, но и монархическую государственность, воплощающую эту силу. По этой причине страх восстановления священной монархии в России существует у наших врагов и теперь. Они делают все, чтобы опорочить или исказить монархическую идею, всячески оклеветать Императора Николая II. При нем русский народ жил не хуже, чем другие народы Европы. Россия занимала ведущее место в мире по сельскому хозяйству, первое место в мире по темпам экономического роста. К началу 20 века Россия, имея достаточные запасы зерна от предыдущих урожайных лет, практически не зависела от неурожая. Более того, Россия считалась житницей Европы, куда экспортировала зерно, яйца, масло, лен, пушнину и многие другие товары и продукты. Зарплата рабочего в 1913 году составляла более 20 золотых рублей в месяц. При этом хлеб стоил 3-5 копеек, 1 килограмм говядины около 30 копеек, картофель 1,5 копейки, а годовой подушный налог равнялся всего одному рублю и был самым низким в мире. Один работающий мужчина мог содержать семью из 7-12 человек, что было не редкостью. Ежегодно при государе Николае II в России открывалось около 10 тысяч школ. Лекарства и медицинские принадлежности в земских аптеках были бесплатными для населения. Причем это не был скудный набор как сейчас. Земства имели право выходить на крупнейших производителей лекарств в России и мире и закупали самую лучшую продукцию в широком ассортименте, которая потом выдавалась бесплатно нуждающимся пациентам, всем без исключения, а не только, как это сейчас называется «льготным категориям». В царской России выпускалось больше журналов и газет, чем в 1988 году в СССР. В тюрьмах царской России в 1913 году находилось менее 33 тысяч человек, что несопоставимо с нынешней миллионной статистикой заключенных, находящихся в тюрьмах насквозь криминализованной в условиях демократии России. Российская империя дала миру несравненную культуру и науку. На ее благодатной почве появились великие писатели, поэты, композиторы, художники, ученые, полководцы, гениальные мыслители, «сонм святых, богатыри разума и светочи духа». Все эти данные, свидетельствующие об эффективности российской имперской государственности, умышленно замалчиваются и искажаются нашими врагами, которые стремятся, не гнушаясь любыми средствами, воспрепятствовать возрождению России. Одним из их излюбленных средств является объявление того, что им не нравится незаконным. При одной только нашей мысли о возрождении Империи в России они до хрипоты, истошно будут кричать о том, что все это

«нелегитимно». Но посмотрим на тему имперской государственности в России с точки зрения не сфабрикованной, а истинной законности и незаконности. Российскую империю упразднили после отречения Государя Николая II. Тех, кого смущает мысль о том, как мог Государь отречься от престола в тяжелый для России период ее истории, напомним факты. Известно, что царь был изолирован и предан всеми, прежде всего, своим народом и своими генералами. Они давали ему ложные сведения и ждали его отречения, потому что вступили в сговор с врагами России, потому что жаждали пресловутых демократических преобразований, которые стоили России десятков миллионов жизней. "Везде измена и трусость, и обман", - написал Государь в своем дневнике в день отречения. В одной из проповедей, посвященной мученику и исповеднику, последнему русскому Императору Николаю II, говорится: «Как Спасителя предал Его ученик, а любящие апостолы бежали, так и раба Божиего, служителя Господня и подражателя Христу, Николая также предали и бежали от него. И нам ли ставить это в укор ему? Он понял, что вершатся судьбы Божии над Россией, а суэта и необдуманные действия будут сейчас ей только во вред. Он не уехал из России, хотя было множество возможностей: и в Англию, во Францию отбыть и в другие страны - царь остался в России для того, чтобы до конца вместе со всеми пронести свой крест. Он так и говорил: "Если сейчас в России нужна жертва, то этой жертвой буду я". Император Николай и стал этой жертвой, приняв мученическую смерть: и сам, и его супруга, и дети». Вернемся к акту об отречении Государя и рассуждению о законности. Дело в том, что этот документ юридически нельзя было признать действительным, так как он противоречил Закону Российской империи о престолонаследии. Таким образом, действия окружавших царя демократически настроенных предателей, были незаконны. А с точки зрения международного права, Российская империя существует. На языке законодательства это называется «государство, временно утратившее свою юридическую дееспособность». Итак, тогда демократы сами же попрали закон, обманом и шантажом, упразднив Российскую империю, совершив преступление против нашего народа и нашей государственности. И как после этого они смеют обвинять нас сейчас в незаконности ее естественного, добровольного возрождения? Роспуск СССР также нельзя считать законным, так как в 1991 году граждане Советского Союза на референдуме высказались за сохранение союзного государства. И решение о его уничтожении было подписано в нарушение всех норм советского законодательства кучкой предателей-демократов по указке с Запада. По мнению экспертов в области российской государственности, важно различать два понятия: Россия и Российская Федерация. Демократы установили, что это одно и то же. Но, на самом деле это не так. Россия - это исторически Богом данное нам государство, момент учреждения которого уходит в глубину веков. Она складывалась веками независимо от конкретной воли отдельных людей. Федерация есть преходящая политическая форма Российского государства, которая, может быть упразднена или заменена на другую. Россия образовалась естественным национально-историческим путём на исконных землях ее коренных народов через их объединение. Эти народы как носители государственного начала и стали учредителями исторической России. Современная Российская Федерация была образована демократами незаконно, путём произвольной нарезки кусочков из единого государства - СССР. Учредителями РФ стала кучка политиков, тем или иным способом пришедших к власти. Как справедливо подмечают эксперты, формально, по Конституции Российской Федерации, ее учредителем был назван абстрактный «многонациональный народ». Почему это сделали демократы? Потому что признание в качестве учредителей государства народов России, включая самый многочисленный русский народ, проживающий по всей территории постсоветского пространства, юридически не позволило бы развалить СССР. Учредителями исторической России были народы, объединённые желанием строить единую империю. «Многонациональный народ», который назван учредителем РФ, это некая безликая масса людей, которая объединена не идеей государственности, а формальным нахождением под властью демократов. Никто не спросил у русского народа как самого многочисленного учредителя исторической России, хочет ли он развала единого государства? Хочет ли он

жить в рассеянии, лишиться своей государственности и нести вследствие этого тяжелейшие демографические потери, сопоставимые с потерями военного времени. Такие же страдания испытывают и другие народы, бывшие учредителями исторической России. Поэтому естественное возрождение нашей имперской государственности есть акт восстановления исторической законности и справедливости, направленный на защиту наших народов - законных учредителей этой государственности, от страданий и уничтожения. Иерархически устроенные христианство и государственность, как писал М.О. Меньшиков, «принесенные в Россию извне, с Юга и с Севера, застали истребительную анархию, то есть крайний предел свободы. *Bellum omnium contra omnes* (война всех против всех), кровавая месть, захватное право, систематический разбой. И государственность, и христианство начали обуздывать дикую свободу, и преобразовывать ее в культурные правовые нормы». Государственность, построенная на христианстве, всегда была сильной и называлась священной монархией. Убери эти две иерархические опоры, исчезнет сильная государственность и вернется анархия. Впрочем, всё это есть уже сейчас, при так называемой демократии, которая, на самом деле, являет собой анархию. Навязанная нам необузданная, дикая, не ограниченная нравственностью рыночная свобода подорвала устои нашей государственности и общества. Сочетание государственности и православия - это наша политическая традиция. Как пишет М.О. Меньшиков в работе «Завещание отца Иоанна», посвященной Иоанну Кронштадтскому: «Одной государственности оказалось недостаточно, так как внешнее насилие ставит пределы, но не останавливает стремление дикой воли. Необходима была строгая религия, власть над совестью и рассудком, чтобы заставить каждого гражданина быть собственным судьей и стражем закона. Благодетель, помимо его вечных целей - совершенствования духа - служит временной и личной задаче сделать человека способным к свободе... В каждом благодетелем гражданине они (свободы) встречают моральные ограничения, направляющие волю на доброе, а не на дурное. Те же гражданские свободы в развратном обществе служат пищею раздора и взаимоистребления. Принято думать, что общества падают от тирании и возрождаются от свободы. Но история учит, что судьбу гражданственности решает третье сопутствующее условие - нравственное состояние». Приведенные выше статистические данные о монархической имперской государственности показывают, каково воздействие Иерархии, насколько эффективна и насколько органична она для России. Преимущества Иерархии особенно проявляются на фоне анализа того, что такое сеть и в чем состоит ее угроза. Сетевое мироустройство Исчерпывающее представление о том, что такое сеть, дано в книге Александра Барда и Яна Зодерквиста «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма», выпущенной издательством REUTERS. Авторы излагают во всех деталях и проявлениях концепцию сетевого мироустройства как новую «светлую» перспективу развития человечества. Учитывая всеобъемлющий характер данного исследования, здесь и далее мы будем ссылаться на приведенные в нем рассуждения и выводы. По мнению разработчиков, Сеть (в книге это слово пишется с большой буквы) является «новой парадигмой существования», которая пришла на смену капитализму и демократии. Эта трансформация связана с появлением нового правящего класса нетократии (англ. net- сеть). Наряду с этим высшим классом, вместо существовавшего ранее пролетариата, возникает класс низший-консьюмериад (англ. consumer - потребитель). Как следует из теории сети, отношения между высшим и низшим классами в нетократическом мироустройстве складываются по принципу «господ» и «рабов», потому что только безусловная «покорность раба делает господина истинным господином». То есть, речь идет не об эволюции общественных отношений, а об их инволюции, об установлении нового рабовладельческого строя, где рабство заключается не в физической неволе (рабстве плоти), как в прежние времена, а в рабстве духа и души. Именно эти составляющие жизни человека требуется покорить, чтобы достичь абсолютного господства. А покорение должно проходить через внедрение потребительских матриц и эталонов, что неизбежно приведет к тому, что жизнь духа и души сведется к примитивному потребительству, характерному для плоти. Дух и душа - это и будет плоть. Нетократия

символизирует собой не движение к совершенствованию, а возврат в прошлое, архаизацию общественных отношений. Но это еще и отступление от христианских идеалов, секуляризация и сатанизация человеческого бытия. И не только потому, что потребительство, превратившись в культ и смысл жизни, низведет человека до уровня биологического, животного состояния. Новый рабовладельческий строй в форме нетократии может быть установлен, как говорится в исследовании, только через смену того, что раньше считалось «незыблемым», через внедрение новой «вечной истины», которая должна заменить собой прежнюю Богом данную Истину. Речь идет о «смещении центра бытия». Раньше центром бытия был Бог, и это называлось теоцентризм. Отход от теоцентризма привел в конечном итоге к рыночным отношениям, где каждый выживает в одиночку, а культом становится индивидуализм. Как пишут теоретики сети: «Индивидуум стал Богом, наука - проповедью, национальная принадлежность - раем, а капитал - священным орудием власти. «Гуманизм заменил Бога на человека», а «рынок стал универсальным мерилем успеха». Гуманизм как верховная идеология в рамках демократии превратился в «диктатуру гуманизма», и в своей «последней стадии» привел к тому, что человек стал «собственным полисменом и моралистом». В итоге человечество как-то незаметно миновало стадию, когда в центре бытия был человек (антропоцентризм) и перешло к эгоцентризму, когда в центре бытия оказалось человеческое «я». Эгоцентризм позволил человеческому «я» стать выше государственных и коллективных интересов. Именно эта разлагающая государственность и народ концепция заложена в основу нынешней демократии. Когда монарх говорит «государство - это я», он берет на себя всю полноту ответственности за страну и народ. В условиях современной демократии действует принцип, в соответствии с которым каждый индивид утверждает: «я - это государство». При этом права и свобода воспринимаются как вседозволенность, которая исключает какую-либо ответственность и заботу о стране и народе. Эгоцентризм ведет к тому, что в рамках государства возникает множество эгократий, равных по численности взрослому населению страны. Это в итоге оборачивается даже не распадом государства, например, на этнократии, а его распылением, что сопровождается утратой религиозной и национальной идентичности, которые основаны не на эгоистических, а на коллективных чувствах. Таков путь к сетевому мироустройству, которое может быть установлено только через уничтожение Иерархии в форме государственности и религиозности. Авторы теории сети предупреждают, что установление нетократии не будет гладким. Оно будет сопровождаться ожесточенной конфронтацией между сторонниками Иерархии и новым классом нетократов, которые вовлекают мир в злое рабство сети, где в отсутствие Бога происходит смешение понятий добра и зла, и где зло воспринимается как добро. Нетократия означает не только архаизацию общественных отношений в форме нового рабовладения, не только секуляризацию и в итоге сатанизацию духовного уклада, но и милитаризацию всей мировой системы, скатывание человечества к войне властителей сети против сторонников Иерархии, войне, которая будет иметь не только политический, но и религиозный характер. Теоретики сети в антихристианском духе пишут о неизбежности конфронтации: «Великая битва только началась и похороны гуманизма как в свое время похороны Бога, способны затянуться надолго, сопровождаясь болезненными конвульсиями». Поскольку идея Бога особенно значима для российской государственности в ее высшей иерархической форме - священной монархии, главной мишенью сетевой агрессии является Россия. Авторы исследования пишут об этом как о некоей закономерности свержения власти в России: «Русский царь не мог на деле исповедовать атеизм, поскольку иначе он был бы вынужден усомниться в легитимности собственного статуса. Он не мог отрицать Бога, ибо на идее богопомазания строилась вся его власть. Поэтому все произошло так, как произошло». В отличие от Иерархии, государственным воплощением которой в России была священная монархия, где «не существовало альтернативных вариантов создания центров власти», сеть несет с собой полицентризм. В политической сфере это означает разделение царства, которое, как написано в Писании, неизбежно падет. Иерархическая структура, как пишут авторы концепции нетократии, «не содержала угроз внутри себя», и только

насильственные революционные изменения создали условия для падения монархии. В духовной сфере отход от иерархического принципа моноцентризма в форме монотеизма (единобожия) оборачивается скатыванием к политеизму (многобожию), то есть язычеству. Сетевое мироустройство это устройство антигосударственное и, прежде всего, антироссийское. Это устройство антихристианское и, прежде всего, антиправославное. Но это еще и устройство анти-монотеистическое, а, следовательно, и анти-исламское. В сетевой доктрине написано, что вопрос «существования Бога, это вопрос власти». Чтобы захватить власть, нужно поставить под сомнение Бога как «центральную ценность бытия», как некую «константу». Атеизм, как утверждается в теории сети, стал «эффективным инструментом при захвате власти». Из этого следует задача для нового правящего класса «создать новую константу и занять пространство вокруг нее» и «установить контроль над новыми вечными ценностями». Одной из таких ценностей объявляется способность забыть традиции, отказаться от них и быстро подладиться под новые моральные установки, то есть, иначе говоря, иудина способность предать. Процесс предательства должен полностью вытравить в сознании и сердце все самое высокое и светлое и довести человека до животного, биологического состояния. В сетевой доктрине говорится: «Выживает не тот, кто сильнее, а тот, кто лучше приспосабливается. И понятие «лучшей приспособленности» изменяется со сменой условий окружающей среды». Далее проводится параллель между биологией и социологией: «История биологии есть непрекращающаяся, жестокая борьба за выживание... в постоянно изменяющейся среде». Причем «одни виды выживают за счет других». Отсюда делается вывод о неизбежности проявления таких же законов в обществе, то есть законов социального дарвинизма. Эпоха нетократии призвана стать эпохой политического, психологического и духовного разложения, чтобы на этих руинах впоследствии возвести новый мировой порядок, установив власть антихриста. Теоретики сетевого миропорядка готовят для этого своего рода матрицу, обосновывая это следующим образом: «Есть ли Бог на самом деле или нет, не так уж важно, пока есть кто-то, кто может его замещать здесь на месте». Нетократия готова «заполнить пустоту, вызванную отсутствием физического воплощения Бога», до прихода нового идола.

Сеть и политика

Западная демократия стала важным этапом подготовки к переходу на сетевую технологию организации человечества. Поскольку сеть строится на принципе полицентризма, то есть наличия множественных центров управления, демократия с ее плюрализмом, создала почву для появления альтернативных центров власти, во-первых, в форме разделения властей, а, во-вторых, в форме появления сетевых структур, включая неправительственные организации (НПО). Демократия сделала все, чтобы полностью дискредитировать в общественном сознании идею государственности. Общество, пресытившись ложью и коррупцией демократии, начало выступать не только против этой формы политической организации, но и против государственности как таковой. Но это и нужно для вставания сети, распространяющейся через глобализацию, ибо ей мешают государственные границы и любая идентичность, включая цивилизационную и религиозную. Демократическое правление, на самом деле, оказалось не более чем этапом подготовки масштабной сетевой агрессии. О завершении этого этапа можно судить по тому, что демократия, сейчас подошла к кульминации своего саморазоблачения. Война в Ираке показала, что пресловутая демократическая «свобода выбора» устанавливается с помощью насилия и ценой убийства десятков тысяч людей, виновных лишь в том, что они родились в стране, которая хозяевами мира была признана недемократической. «Бархатные революции» доказали, что так называемые демократические выборы есть не что иное, как операции спецслужб мировой закулисы по смене неугодных и установлению марионеточных режимов. Ну а о так называемом плюрализме демократического правления и о ложной сущности

борьбы оппозиционных сил в условиях демократии теоретики сети пишут так: «Все мыслимые политические силы находятся под одной крышей парламентаризма». На самом деле они едины, но, чтобы удержаться у власти разыгрывают спектакль под названием «Оппозиционная борьба». Чтобы пустить пыль в глаза, каждая фракция объявляет себя «истинной защитницей народа», неустанно сражающейся за его интересы с другими партиями. Но на самом деле, как откровенно пишут авторы сетевой доктрины, задачей является «создать как можно больше шума». «Чтобы симулировать избыток идей и подлинные разногласия, даже самые незначительные риторические различия в партийных программах раздувались до невозможности». При этом «наличие противоречий» нужно было для того, чтобы «скрыть тот факт, что эти группировки внутри властных структур на самом деле сотрудничают между собой для предотвращения появления реальной оппозиции». Таким образом, кризис и полная несостоятельность демократического мироустройства сформировали «основание для новой властной структуры. Демократия сделала свое дело, демократия может умереть. Возможно, главное зло демократии заключается в том, что она, будучи лишь формой политического строя и претендуя на безальтернативность, приравнивала себя к государству. Это позволило дискредитировать идею государственности как таковой. СМИ, связанные с сетевыми транснациональными структурами, сделали государственность главным объектом нападения. При этом нужно было добиться того, чтобы государство ассоциировалось с коррумпированными политиками, «избранными в соответствии с принципом парламентаризма». А в условиях демократии политики не могли не стать в основной массе своей порочными. «Презрение к политикам оказалось возведено в ранг непреложной истины, аксиомы общественного сознания», которое все больше поворачивают в сторону негативного отношения к фундаментальной идее государственности. Отмечается, что демократия разрушала государство с помощью трех мифов «либерализма, избирательного права и гражданского общества». Но это было не просто разрушение, а преобразование государства в сеть. Ярким подтверждением являются Соединенные Штаты, где уже произошло установление власти нетократии и превращения страны в узел сети. Фактически США перестали быть государством. Процесс разгосударствления и нетократизации власти в Соединенных Штатах начался давно вместе со становлением демократии. Этот вывод подтверждают идеологи сети: «Еще в 1840-е годы, когда институт гражданского общества начал утверждаться в качестве важнейшего условия функционирования демократии, французский социолог Алексис де Токвиль писал, что «американская демократия базируется на определенной системе взаимодействия заинтересованных слоев общества, то есть сети». Как откровенно признают идеологи нетократии, гражданское общество в виде сети заинтересованных групп «превратилось в безжалостного многоголового монстра, в тюремщика и палача выборной демократии». Сеть внедрилась во власть, захватила ее и стала главной силой, доминирующей в американском обществе. Разложение государственной власти в США и ее нетократизация произошли путем проникновения во властные структуры членов сетевых организаций и подчинения им процесса принятия политических решений. В настоящее время, как отмечают А. Бард и Я. Зодерквист, влияние сетей стало «значительно более мощным, а их способность оказывать политическое влияние достигла той степени, при которой они практически захватили и контролируют весь политический процесс. Забудьте идею «один человек - один голос»! Теперь значение имеет то, приняты ли вы в «нужную» сеть, чтобы иметь возможность влиять на важные политические решения». Механизм этого можно увидеть на примере Дугласа Фейта, который до июля 2005 года был третьим лицом в Министерстве обороны США и сыграл немалую роль в формировании курса Вашингтона на войну с Ираком. Как сообщает американская пресса, Фейт связан с Сионистской организацией Америки, которая в 1997 году чествовала его и его отца Дэлко Фейта, наградив их престижными наградами. Дэлко Фейт в свое время был боевиком сионистского молодежного движения Бейтар и поклонником итальянского фашизма. Не секрет, что сионистская организация, как и любая неправительственная организация, имеет сетевую структуру. Сила этих сетевых организаций

неуклонно растет. Стратеги нетократии не скрывают того, что как только кто-то из политиков-государственников, «пытается продвинуть вопрос в определенном направлении, те лоббистские группы и неправительственные организации, чьи интересы могут быть затронуты, мгновенно инициируют общественное мнение, умело руководимую массовку, которая атакует неугодный проект во всех возможных смыслах, пока политики окончательно не перейдут под контроль групп влияния (то есть сети), проводя в жизнь их решения и получая взамен защиту»... Позволим себе не согласиться с приговором авторов и их мнением о безальтернативности ситуации, поскольку есть и другой путь. Он заключается в выработке стратегии Иерархии по отражения агрессии сети, ее локализации и нейтрализации, а также по восстановлению сильной государственности, в условиях которой сеть теряет почву. Уничтожение национальной государственности осуществляется сетью через уничтожение национальной политики, путем постановки под полный контроль политиков. Планируется, что «единственная уцелевшая функция политиков будет чисто церемониальная: принимать участие в телевизионных шоу, ставить подписи под документами, которые они не только не писали, но даже и не понимают». Таким образом, при нетократии от государственности останется одно название. В итоге эта стихия анархии неизбежно вырвется наружу, уничтожив и внешнюю оболочку. В Евангелии приводится сравнение двух домов, один из которых был построен на камне, то есть на прочном фундаменте святоотеческой веры, и устоял во время бури. А другой был построен на песке, рухнул, и падение его было великое. Этот песок и есть сеть, рассыпающаяся на множество песчинок-ячеек и не имеющая прочного основания. А два дома можно соотнести с двумя формами государственного устройства, одна из которых - иерархически организованное связанное с традиционной религией сильное государство. Для России - это священная монархия. Другая форма - это очень рыхлая, пораженная вирусом нетократии демократическая структура, разложившаяся в организационном и духовно-нравственном отношении. В условиях кризиса демократии человечество оказалось перед выбором, в какой дом переселяться. Второй дом уже готов и коварно манит к себе тех, кто не хочет прилагать никаких усилий для созидания. Первый дом на камне нужно отстраивать через лишения, страдания и жертвы. Но именно в нем спасение и сохранение нашей веры, народа и государства. Нынешняя американская государственность - это колосс на глиняных ногах. Они уже практически живут при нетократии, где смысл существования политиков сводится к «использованию нетократами их имен для оглашения решений, принятых людьми, на которых политики не имеют ни малейшего влияния». Этот период полураспада государственности нетократы называют «сетевой демократией». Кроме подчинения всей системы власти в стране людям сети, это еще означает, что сеть под лозунгом демократии выходит за пределы ограниченной географической территории для того, чтобы захватить власть во всем мире, поработив другие государства, в том числе с помощью оружия. Это касается тех государств, которые в наибольшей степени ориентированы на иерархические государственные и религиозные устои. Развязанная американцами война за «демократизацию Большого Ближнего Востока», то есть против Востока яркое тому подтверждение. Но, прежде всего, это касается России, потому что одухотворенная иерархическая государственность укоренена в нашей истории и в наших традициях, потому что русский народ - это самый государственнический народ, народ-богоносец, способный объединить вокруг себя другие народы в державном строительстве. И поэтому мишенью номер один в глобальной войне за установление нетократии является Россия. Уничтожению России подчинена сейчас вся мощь сети, включая военный потенциал США и других стран НАТО. Поэтому, когда наши патриоты, простодушно полагая, что, создав свою сеть, чтобы отделиться от власти, и, таким образом противодействовать ей, на самом деле помогают нашим врагам-нетократам на Западе. Нужно понимать, что, создавая сеть, вы работаете на установление сетевого мироустройства. Этих патриотов можно понять они попались в ловушку, расставленную сетью, и забыли, что нельзя ассоциировать демократию и власть с государственностью. Поэтому, выступая в структуре сети, они фактически борются против

Иерархии, а, следовательно, против исторической России и собственного народа, носителя иерархического православного сознания. И нужно понимать, что не может быть разных сетей, потому что сеть одна. Существуют лишь разные ее измерения. Несмотря на то, что сеть проникла во властные структуры нашей страны, Бог не дает ей там укорениться. На самом деле борьба между державниками и либералами в России - это борьба между людьми Иерархии и людьми сети. Нельзя быть одновременно державником и человеком сети. Сетевое сознание несовместимо с любовью к Родине. Оно по сути своей космополитично. С точки зрения нетократии, люди в сети не должны «ограничивать себя какими-либо национальными интересами» в связи с тем, что «сама идея нации потерпела крах». В сетевом мироустройстве «национальное государство не пользуется доверием», а «люди больше не готовы приносить свои жизни на алтарь нации». Сетевики исходят из того, что «защита нации более не стоит жертв». Сетевое сознание отрекается от всего национального, идет по пути предательства своего народа, потому что «в сети каждый ищет себе подобных и создает вместе с ними новое виртуальное пространство». Сеть разравнивает человечество, лишая его памяти предков, традиций, веры, государственности. Сеть подчиняет своим нормам всех, кто в нее включился, делает их рабами своей идеологии, превращает патриотов, одержимых идеей придумать что-то экстраординарное ради спасения Отечества в антипатриотов, ставших на путь уничтожения государства и своего народа. Внедряя сеть, которая попирает всяческие границы, нетократия культивирует ненасытную жажду перемен, мятеж против устоев, постоянную революцию. Граница - это ведь не только физическая, географическая категория. Сеть - это образ мыслей, это состояние души, отрекшейся от Бога, от памяти предков, от традиций, от общерусских святынь. Проникая в сознание и в сердце человека или целого народа, сеть стирает уже не территориальные, а метафизические границы между добром и злом, между правдой и ложью, то есть разрушает государство и людей коварно, изнутри. Осознавая эту угрозу сети, мы видим, что враг не только вне, но и внутри. Это вопрос жизни и смерти. Поймем это - спасем себя и Россию, не поймем - погибнем. Опасность сети состоит еще и в том, что в жестокой войне против Иерархии, она действует тайно и во многом незаметно. Она ведет войну в сознании и в душе. Этим и отличается нынешняя война от традиционных, где враг был видим. Его планы и намерения можно было узнать, войскам и оружию можно было противопоставить свои войска и вооружения. С ним можно было напрямую сразиться. Этот противник был очевиден для всего народа, который мог, как это бывало в истории России, объединиться и спасти, защитить Отечество. Нынешний противник трудно уловим в реальности, он преимущественно виртуален, и потому люди не чувствуют угрозы, не понимают, насколько она велика для них самих и для нашей многострадальной Отчизны. И потому у них нет стимула к спасительному объединению и спасению. Наше воинство, ориентированное на традиционную войну с осязаемым врагом, не имеет стратегии и оперативного искусства противодействия этому новому противнику, посягнувшему на наши святыни. Преодолеть эту нынешнюю смуту, можно только, понимая ее корни и причины, разясняя их и объединяя народ вокруг идеи защиты государственности и духовного спасения. Это потребует от патриотов огромных усилий, невероятного напряжения, абсолютной самоотверженности, жертвенности, а если нужно, то и готовности умереть за Родину и народ. Как сказано в Писании: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». Для нас это должно стать тем самым последним боем, который «трудный самый». Ведь выступаем мы не «против крови и плоти, а против духов злобы». Понимание этого должно вселять в нас особое мужество и стойкость, верность святоотеческой вере, несмотря на то, что истребляемое сетью чувство преданности долгу становится в наше смутное время бесконечных измен и предательств объектом осмеяния и презрения сетевиков. Такую великую страну, как Россия, можно спасти только через великий подвиг и великие жертвы. Сплав того и другого порождает величие души нашего народа и величие его истории. В этом корни нашей непобедимости, в этом тайна, которую не может постичь разъединенное сетью западное сознание. Вирус сети, внедрившись в сознание властной элиты государства, приводит к тому, что политика в нем становится

жестокой, антисоциальной и антинародной. Власть, пораженная сетевой патологией, вывозит свои и государственные капиталы за границу, потому что для нее государство и народ утрачивают сакральный смысл, перестают быть ценностью. Она не способна обеспечить национальную безопасность и обороноспособность, потому что сознание нетократии повернуто в обратную разрушительную сторону. Она готова ликвидировать границы и сдать территории. Она не может видеть врага, потому что враг находится в ней самой. Поэтому она и боится всяких разговоров об опасностях и угрозах государственному суверенитету и целостности. Поэтому носители сетевого сознания во властных структурах заявляют, что у нас нет врагов. А, если их нет, то не нужна и армия и структуры, обеспечивающие безопасность. Такая власть утрачивает понятие границы, ведь сеть ее не имеет. В полном соответствии с канонами сети, подчинённая ей власть мыслит и действует антигосударственно, потому что иначе действовать не может, потому что она внедряет иную систему устройства, принципиально отличающуюся от традиционной государственности. Сетевое сознание не признает границ и восстает против них. Поэтому для политического руководства, в котором доминируют носители сетевого сознания, естественной является охота к перемене мест и отношение к стране проживания как к временному пристанищу. Поэтому и семьи их, и деньги их, и замки их находятся за пределами того государства, которым они поставлены руководить. Как только корабль начнет тонуть, они тут же сбегут из страны. Сетевая личность, замкнутая только на себе и своих инстинктах, не способна любить никого, кроме себя. Презрение к ближнему и отсутствие чувства сострадания для такой личности - это не патология, а норма. Сатанинская гордыня и высокомерие для нее - естественное состояние. Она с легкостью идет на измену и предательство своего народа и страны, потому что принадлежит уже к другой политической системе. Она есть часть нетократии, идеологи которой подводят под это поведение следующее объяснение: «Присущая нетократии способность менять среду обитания, как только она перестает их устраивать, создает предпосылки для создания совершенно новой политической системы: плюрархии. Плюрархия есть политическая система, где каждый отдельный участник решает сам за себя, но не имеет способности и возможности принимать решения за других... В сети каждый сам себе господин. Это значит, что все коллективные интересы, включая поддержание закона и порядка, будут находиться под серьезным давлением». В сети народ превращается лишь в сумму индивидов, утрачивая свое единство. Но, если у народа нет целостности, то, следовательно, он не обладает тем, что присуще ему нераздельно и что является неотчуждаемым, включая веру, национальные интересы, национальную безопасность и национальную оборону. Поскольку коллективные интересы напрямую замыкаются на идею государственного суверенитета, то тут налицо прямое наступление на основы государственности. В настоящее время для утверждения власти сети необходима отмена самой идеи «суверенитета», что позволило бы упразднить государство и государственность. В декабре 2000 года сенатор Алан Крэнстон написал книгу под символическим названием «Революция в концепции суверенитета». В книге, в полном соответствии с идеями сетевого мироустройства, говорилось, что человечество может выжить в 21 веке только если пересмотрит концепцию суверенитета и признает приоритет индивидуума и верховенство транснациональных организаций и транснационального законодательства. Идея глобального гражданства должна заменить идею национального гражданства. При этом вместо присущего национальному гражданству патриотизма должна быть внедрена идея «планетарного патриотизма и преданности человечеству», а, следовательно, и силам глобальной нетократии, которые рвутся к власти над миром. Идея «планетарного патриотизма» способствует криминализации права, так как делает преступление - измену своему народу и предательство Отечества - не только нормой права, но законодательным идеалом. Как можно говорить о «планетарном патриотизме», в условиях наступления США и НАТО на национальные интересы России? О каком планетарном патриотизме может идти речь в условиях вопиющего и нарастающего неравенства между странами «золотого миллиарда» и странами «периферии». Насаждаемая сетью политическая

система, названная плюархией, неизбежно будет аморальной и криминальной, и потребует формирования криминализованного права. Это подтверждается следующим выводом идеологов нетократии: «Чистая плюархия означает невозможность сформулировать условия для существования системы на основе законов. И разница между тем, что криминально, а что легально перестает существовать». Ярким примером того, что это значит, служит политика США, которые превратились в арену гигантского эксперимента, жертвой которого стал, прежде всего, американский народ.

Сеть за фасадом государственности. Сетевая псевдогосударственность как новый феномен мировой политики

Государственность США имеет исключительно внешний характер. Вся политика этой страны находится под контролем нетократии, которая привела страну и мир к войне и беззаконию. Британская "The Financial Times" 31 октября 2005 года опубликовала статью «Штурвал американской демократии в руках 'незримых рулевых'». Автор статьи Джеймс Мур - писатель, автор книги 'Роув как он есть, или Как "мозг Буша" одурачил Америку' (Rove Exposed: How Bush's Brain Fooled America, издательство John Wiley Sons). Карл Роув считается учителем и ближайшим советником президента Буша. Статья появилась в связи со скандалом, связанным с обвинением Роува в утечке информации об одном из агентов ЦРУ. Безусловно, Роув человек сети, работающий на ее интересы, в ущерб интересам государственным. Люди, подобные Роуву, превратили хваленую американскую демократию в фарс. Вот как его характеризует Мур: «Карл Роув - это не болезнь. Это, скорее, симптом. У штурвала американской демократии уже слишком давно стоят незримые рулевые. Избиратели голосуют не за Конгресс, а за его консультантов. А что касается консультантов и их умения играть по правилам, то большинство из них эти правила даже не открывали. Американский электорат сдал свою власть людям в костюмах за две тысячи долларов, таким, как Роув, в кармане которого лежит платиновая кредитка. Течь в корабле демократии становится все шире». Если видимая государственность США стала фасадом для нетократии, лишившей эту страну суверенитета, то глобальная война против терроризма, которую ведут Соединенные Штаты, представляет своего рода фасад грандиозной битвы, развернутой силами сети против бастионов Иерархии. Главным из них, безусловно, является Россия. И с точки зрения этой битвы, США - страна проигравшая, сдавшаяся в плен и капитулировавшая, а Россия - атакуемая, разоряемая, но не покоренная и инстинктивно сопротивляющаяся держава. Поэтому в этом смысле мир по-прежнему биполярен. В нем столкнулись носители двух начал - сетевого, олицетворяемого США, и иерархического, авангардом которого была, есть и останется Россия. США стали первой жертвой сети и оккупированы нетократией, оказавшейся у власти в Вашингтоне. В современной войне Соединенные Штаты выступают вовсе не как субъект ведения войны, а как ее средство, своего рода оружие, которым до поры до времени пользуются нетократы. Именно они колонизовали это государство, его народ и его вооруженные силы, бросив их в топку войны за сетевое мироустройство. Именно нетократия является действительным субъектом ее ведения. При этом американцы не понимают истинный смысл авантюры, в которую их втянули. В силу анонимности политики нетократов американский народ не осознает, что скрывается за фасадом пресловутой «войны против терроризма», за «демократизацию всего мира». Это происходит потому, что аналитическая мысль остается по традиции в рамках аргументов борьбы политических сил, в то время как политические факторы - есть производное факторов духовных. Именно с захвата духовного пространства начался захват Соединенных Штатов, которые оказались в полной власти сетевых структур.

Действующие в мире сетевые структуры

Сетевые структуры, число которых неуклонно растет, а сферы внедрения становятся все шире и разнообразнее, закладывают фундамент нетократического мира и являются источником формирования нетократии как «нового правящего класса».

В области политики наиболее активны связанные с глобальной мировой элитой СМИ и самые разнообразные неправительственные организации (НПО). Они подчиняют, ставят под контроль слабые в иерархическом отношении государства, делая их ячейками мировой сети, инструментом ее распространения, как это произошло с США. Либо они (и Россия яркий тому пример) подрывают основы сильных в иерархическом отношении государств, внедряя в их политическую систему основанные на плюрализме и множественности сетевые принципы управления, а в политическую элиту носителей сетевого сознания. При этом подрыв основ государственности может проводиться под на первый взгляд не связанными с сетью предложениями. Это могут быть лозунги борьбы «за демократию», за «права человека». Это могут быть пацифистские лозунги: «за мир и безопасность», «за реформирование армии», «за гражданский контроль над ней», «за демилитаризацию», что на деле означает развал системы обороны страны и лишение ее суверенитета. Транснациональные СМИ присваивают себе «роль кураторов политической арены» и монопольных интерпретаторов того, что на ней происходит. В отличие от национальных СМИ, ориентированных на традиции, сильную государственность и укрепление духовного потенциала народа, транснациональные СМИ действуют в прямо противоположном направлении, пытаются подорвать государственные и социальные устои. «По плодам их узнаете их». Какими бы патриотическими лозунгами ни прикрывалось то или иное СМИ, как бы ни «радело» оно об интересах народа, и как бы оно ни ратовало за православие, его транснациональную сущность можно определить по тому, героизирует ли оно лиц, представляющих сетевые структуры. Критерий связи с сетевым сообществом, его идеалами и интересами является определяющим при оценке деятельности того или иного средства массовой информации. С откровенными врагами и так все ясно. Речь идет о «лжебратии». Стратеги нетократии прогнозируют неизбежный крах выборной демократии, к которому ведут ее сетевые (то есть анти-национальные и анти-иерархические) СМИ, используя технологии воздействия на массовое сознание, в том числе исследования общественного мнения. На самом деле, по теории сети, эти исследования есть не более чем мнения самих СМИ по тому или иному вопросу. Статистические методы, призванные выявлять общественное мнение, являются инструментом его формирования. К сетевым структурам относятся и те, которые ведут борьбу против государственности в сфере экономики. Транснациональные корпорации (ТНК) направляют усилия на разгосударствление, денационализацию экономики и постановку ее под свой контроль. Государство, оказавшись под властью ТНК, отдает в плен сети свою страну и свой народ. Оно лишается национальной экономической базы, а, следовательно, экономических рычагов управления и решения социальных задач, то есть, неизбежно, делается антинациональным и антисоциальным. Такое государство, а точнее сказать, власть, находящаяся у руля, проводит курс на удушение национальных предпринимателей, формирующих национальную экономику. В военной сфере особую опасность представляют частные военные компании (ЧВК), которые занимаются созданием вооруженных сил сети. Частные военные компании, представляющие разновидность ТНК, рекрутируют по всему миру наемников из числа профессиональных военных или представителей спецслужб. Картотека ЧВК насчитывает десятки тысяч добровольцев, которые, пройдя соответствующий курс подготовки, готовы за большие деньги выполнить любое задание в любой стране. Эти люди становятся носителями сетевого сознания. Они не «обременены» иерархическими идеями служения Отечеству, защиты государства и своего народа. Солдаты удачи выполняют заказ, который может заключаться в совершении государственного переворота, в убийстве неугодного государственного деятеля. Поскольку международное и национальное право налагает на вооруженные силы государства ограничения, связанные с началом и ведением войны, негосударственные войска (наемники) используются там, где

необходимо совершать действия, расцениваемые как военные преступления. Большая часть занимающихся частным военным бизнесом компаний находится в США и связаны Пентагоном многомиллионными контрактами. По самым скромным подсчетам в Ираке на стороне США сейчас воюют 20 000 таких неподконтрольных и неподсудных боевиков. В духовно-нравственной сфере орудут сетевые организации, деятельность которых направлена на разложение государственности, включая коррумпирование властной элиты и духовно-нравственное растрепывание народа. Эти организации нацелены в том числе на провоцирование межрелигиозных конфликтов, нарушение духовного единства, которое И.А. Ильин назвал основой единства государственного. К сетевым структурам, действующим в духовно-нравственной сфере, относятся международные преступные группировки, религиозные деструктивные организации (секты) и тайные общества. Нетократия утверждает свою власть скрыто вне традиционных государственных механизмов, минуя даже насквозь прогнившие демократические процедуры. Она не проходит процедуру выборов, пусть даже формальных и декоративных. Руководители сетевых структур «избираются внутри собственных кругов и получают задание обслуживать закрытые ложи нетократии. В сердцевине самого настоящего кризиса демократии находится нетократическое представление о тайной, невидимой власти». Это классическое описание принципов организации и деятельности масонства свидетельствует о том, что именно оно стоит за сетевыми структурами и является главным архитектором нетократии. Ныне действующие сетевые структуры, на самом деле, являются масонскими структурами. Их объединяет принцип сети, который восстал и в течение многих веков ведет ожесточенную борьбу против принципа Иерархии.

В целом к существующим ныне субъектам сетевого мироустройства можно отнести:

1. Транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), включая Всемирный Банк,
2. Наднациональные глобальные структуры (ВТО, различные клубы - Парижский, Лондонский, Римский и т.д.),
3. Номинальные государства, власть в которых оказалась под контролем сетевых структур и которые в силу этого утратили иерархичность, государственность и суверенитет, став частью глобальной сети,
4. Неправительственные организации (НПО), направляющие свою деятельность на формирование сетевого сознания и сетевого мироустройства,
5. Международные и надгосударственные альянсы, действующие в интересах сетевого сообщества и мироустройства (включая НАТО),
6. Религиозно-этнические группы (диаспоры), стремящиеся к мировому господству,
7. Деструктивные религиозные организации (тоталитарные секты и сектоподобные организации),
8. Международные преступные организации,
9. Международные террористические организации, устанавливающие мировой сетевой порядок с помощью террора,
10. Тайные масонские общества, включая Бильдербергский клуб, Трехстороннюю комиссию, Совет по международным отношениям, разные ордена (тамплиеров, иллюминатов, мальтийский), всякого рода клубы (Лайонс, Ротари и т.д.), а также множественные масонские ложи,
11. Частные военные компании.

Несмотря на внешнее разнообразие, все сетевые структуры образуют единую глобальную сеть, охватывающую мир. Их объединяет не только общий принцип организации, но и общая цель - построение сетевого мирового порядка, где нет места традиционной религии (монотеизму), государственности и семейному укладу. Сетевые структуры, каждая в своей области, создают новый порядок, реализуя частные сетевые стратегии, используя специфические технологии, направленные на формирование сетевой личности, воздействуя не только на массовое сознание, но, прежде всего, на политическое

руководство целых государств. Перечисленное выше разнообразие сетевых организаций является чисто внешним (поверхностным). На глубинном уровне сеть не просто едина. Она монолитна, что обеспечивается единством цели, ее глобальным масштабом и тотальным воздействием на физическую, ментальную и духовную составляющие. Эта монолитность придает ей большую разрушительную силу, противостоять которой носители иерархического начала могут только, объединив, сплотив свои ряды под знаменем собственного мирового проекта, утверждающего Иерархию как принцип мироустройства. При этом нужно четко понимать, что речь идет не о простой конфронтации и столкновении позиций. Речь идет жестокой и беспощадной войне, начатой сетью. Войне не на жизнь, а на смерть в самом прямом смысле этого слова. Не понимать этого значит обречь себя на полное поражение и гибель, физическую и духовную.

В статье, опубликованной The New York Times 25 октября 2004 года, под названием «Как США тайно переписали свои законы о терроризме», приводятся данные о том, как происходил отход США от норм международного права. Автор статьи Тим Голден, в частности пишет: «В начале ноября 2001 года, когда американцев еще сотрясал ужас от событий 11 сентября, небольшая группа чиновников-неоконсерваторов Белого дома тайно приступила к разработке особой системы правосудия для новой войны с терроризмом. Правовая стратегия администрации, включая решение не прибегать к Женевским конвенциям, отражала приверженность некоторых влиятельных чиновников идее ограничить то, что они считали рефлексивным подчинением США международному закону. Юридический совет министерства юстиции дал рекомендации о "правомочности применения военной силы для предотвращения или сдерживания террористической деятельности на территории США". Юридической основой нового подхода администрации стал конфиденциальный меморандум от 6 ноября 2001 года, подготовленный министерством юстиции. В документе содержался вывод о том, что теракты 11 сентября - достаточное основание для применения законов военного времени. Также говорилось о том, что Белый дом может соблюдать международные законы выборочно». Это «выборочно» выражается не только в присвоении Соединенными Штатами права принимать решения о военных интервенциях по всему миру, не считаясь с мнением ООН. Для администрации Буша упреждающие удары по странам, представляющим гипотетическую угрозу, то есть угрозу, существующую лишь в воображении американского руководства, стали свершившимся фактом. Когда идея нанесения упреждающих ударов впервые была зафиксирована в Стратегии национальной безопасности США, это вызвало шок, потому что превентивная война в соответствии с решением Нюрнбергского трибунала, отнесена к категории военного преступления. Но, несмотря ни на какие возражения, документ был принят. Почувствовав полную вседозволенность, США пошли дальше в развитии концепции «упреждающих действий». Если раньше речь шла только о ведении войны обычным оружием, то сейчас неотъемлемой частью глобальной военной стратегии Соединенных Штатов становится возможность нанесения упреждающих ядерных ударов по неядерным странам. В соответствии с появившимся в конце 2005 года документом, который называется «Доктрина объединенных ядерных операций», Вашингтон планирует использовать ядерное оружие, которое отныне становится одним из инструментов глобального шантажа. Кроме того, это свидетельство и реальной готовности США использовать ядерные силы не как средство сдерживания, а как оружие поля боя. Это не только вопиющее нарушение норм международного права, но и попытка создать собственный законодательный фундамент, признающий легитимность применения ядерного оружия, если у администрации возникнут подозрения, что другая страна может использовать против США оружие массового уничтожения. Тот факт, что эти подозрения могут быть абсолютно необоснованными (Ирак - яркое тому подтверждение), не принимается во внимание. Уже сейчас можно предположить, как будет работать эта доктрина. Ее критики в США опасаются, что использование ядерного оружия может стать привлекательным для администрации как быстрое решение многих проблем, в связи с тем, что американские сухопутные войска серьезно увязли в Ираке и

Афганистане. Представители Стратегического командования США, считающие, что сухопутные войска сейчас перегружены, предлагают в качестве альтернативы развитие способности нанесения глобального ядерного удара. Это, по их мнению, позволит избежать необходимости использования многочисленных контингентов сил общего назначения. Сетевое сознание не чувствует и не признает границ допустимого. Вседозволенность и безнаказанность ослепляет. И в воспаленном мозгу пентагоновских сетевиков рождается сценарий самых масштабных военных учений в 2005 финансовом году, где объектом ядерного уничтожения оказывается Россия. Статья, посвященная этим учениям, была опубликована "The Washington Post" 31 октября 2005 года. Как следует из публикации, учения получившие названия «Глобальная буря» и «Позитивный ответ», проводились «в соответствии со строго засекреченным российским сценарием». Газета сообщает, что учения включали «не только ядерную войну и противоракетную оборону, но также операции по всему спектру, включая информационную войну и специальные операции, атаки на компьютерные сети и манипулирование ими в собственных интересах, удары с применением оружия направленной энергии, вывод из строя российских спутников и ракет - для проверки будущих методов совершенствования возможностей нанесения первого разоружающего удара». То есть на этих учениях, отрабатывалась способность США наносить не только ограниченные ядерные удары по таким странам, как, например, Иран и Северная Корея, но вести крупномасштабную глобальную войну против России, начинающуюся с нанесения первого разоружающего удара. Сетевое сознание утрачивает инстинкт самосохранения и вступает на путь самоуничтожения. Эгоцентризм нетократии не дает ей оценить возможные последствия преступных решений. Преступник, совершая преступление, всегда считает, что избежит правосудия. Но здесь речь идет о Суде Высшем. Сетевое сознание уже не помнит известную истину, что взявший меч от меча и погибнет. США не только не соблюдают нормы международного права. Вступив на путь криминализации своей политики, они активно используют в ней методы преступных, сетевых по сути, организаций - корруммирование, эксплуатацию и уничтожение. Эти три главных инструмента организованной преступности заложены в стратегию войны в политическом пространстве. Они позволяют постепенно серьезно подорвать или даже уничтожить противника, не прибегая к вооруженным средствам ведения войны. Вышеназванные методы используются для воздействия на власть в государстве, являющемся объектом уничтожения. Это воздействие укладывается в три этапа, на каждом из которых достигается определенная цель и используется в качестве преимущественного один из указанных методов. На первом этапе происходит перепрограммирование и постепенная замена национальной правящей элиты. Целью является денационализация власти и приход меньшинства (олигархии), преследующего узко корпоративные цели. Перепрограммирование и постепенная замена национальной правящей элиты происходит через корруммирование власти. На втором этапе осуществляется постановка под контроль денационализированной правящей элиты, достигается цель разгосударствления власти и формирования слабого, корпоративного государства. Главным инструментом, к которому традиционно прибегают сетевые преступные организации, выступает эксплуатация, реализуемая в форме шантажа корруммированной власти. И, наконец, на третьем завершающем этапе воздействия на власть в ходе войны в политическом пространстве должна произойти замена властной элиты на антинациональную и антигосударственную. В качестве цели здесь выступает приватизация и колонизация власти формирование того, что можно назвать антигосударством, призванным демонтировать национальное государство и государственность. На третьем этапе на первый план выступает третий метод из арсенала организованной преступности - уничтожение, которое происходит через манипулирование выборами, бархатные революции и вооруженное насилие. Система антигосударства, предельно ослабляя страну, создает условия для быстрого проведения вооруженной компании. Корруммирование, эксплуатация и уничтожение как ключевые методы сетевых международных преступных организаций используются не только для воздействия на власть, которая в результате этого начинает

следовать курсом, указанным агрессором. Они оказываются очень эффективными для воздействия на народ и армию. Коррупирование, то есть разложение народа идет по нескольким направлениям: через деидеологизацию (утрату национальной идеи, духовно-нравственную дезориентацию, дискредитацию символов сильной государственности); расслоение, разжигание сепаратизма и религиозного экстремизма; дезинтеграцию общества и семьи. Коррупирование выражается и в форме криминализации населения, включения его в систему преступных сетевых структур. Эксплуатация, происходящая на фоне анонимности целей власти и агрессора, действующего под личиной «партнера» принимает разнообразные формы, включая присвоение и использование национального достояния и национальной мощи в интересах компрадорской элиты и внешнего центра власти, а также социальное, экономическое и военное истощение. Уничтожение осуществляется путем системного ухудшения условий жизни народа, ослабления и разрушения институтов, способных его защитить (здравоохранение, социальная защита, армия), и влечёт утрату обороноспособности. Коррупирование (разложение) власти и народа, их эксплуатация и уничтожение идет через выхолащивание иерархических начал из политической, экономической и социальной жизни и замещение их сетевыми деструктивными принципами. Все это происходит с привлечением всякого рода программ, проектов, связанных кредитов и т.д. и т.п. при активном участии зарубежных неправительственных организаций и того, что названо собирательно - «пятая колонна». Коррупирование, эксплуатация и уничтожение - это сетевые методы стратегии сетевых организаций, которые не могут не быть преступными в силу, как раз, их сетевого характера. Противодействовать им такими же сетевыми методами - значит становиться на такой же преступный путь и вести войну одних криминальных сетей против других, разрушая вконец национальную государственность и способствуя переходу на нетократическое мироустройство. В Писании сказано, что побеждать зло нужно добром. Отразить агрессию сети можно только через возрождение и усиление Иерархии, которой сеть боится больше всего и против которой так ожесточенно борется. Временная победа сети объясняется не тем, что она сильнее Иерархии (как раз, наоборот, Иерархия, безусловно, сильнее), а тем, что люди отказались от Иерархии, позволив вовлечь себя в сеть. Возврат к Иерархии в политике, экономике и социальной жизни - это необходимое условие победы и спасения (не только физического, но и духовного), обретения новой жизни в сильном и справедливом государстве, надежно защищенном от агрессии сети.

Россия и Иерархия

Россия из-за своей традиционной приверженности Иерархии оказалась главной мишенью в войне, которую ведет нетократия за мировое господство. Можно сказать, что Россия, в силу объективных причин, есть последний бастион Иерархии. Присущая нам иерархичность объясняется, во-первых, огромностью нашей территории, которая всегда диктовала необходимость строгого единоначалия в государственном руководстве, что обеспечивало эффективную управляемость в масштабах такой страны, как Россия. И, во-вторых, иерархичность нашего сознания связана с большим влиянием двух государствообразующих конфессий в России - православия и ислама, стержнем которых является монотеизм (единобожие). Монотеизм в сочетании с заинтересованностью в сильной государственной власти, построенной на единоначалии и охранявшей православие и ислам в России, исторически создавал основы для добрососедских отношений между двумя конфессиями. Гармония единоначалия в политике и монотеизма в духовной сфере, где большую роль в силу своей распространенности играет православие, представляет наиболее полное воплощение Иерархии и позволяет реализовать формулу идеальной российской государственности - священной монархии. Российская империя пала не потому, что монархизм оказался несостоятельным, а потому что духовно несостоятельным оказался народ, отпавший от веры, необходимой для несения креста российской государственности.

Российская империя пала, потому что была нарушена гармония единоначалия и православия, то есть монархия из-за распространившегося неверия утратила свое священное измерение, а, следовательно, потеряла свою жизнестойкость. Народ перестал поддерживать царя духовно, и многомерная Иерархия власти превратилась в простую вертикаль. Аналогичны причины падения СССР, где власть не только не предполагала духовно-религиозного начала, но строилась на атеизме и представляла собой богоборческую вертикаль. В этом заключалась уязвимость советской государственности и главная причина распада Советского Союза. Он был объективно обречен, запрограммирован на уничтожение. Все остальное было делом техники и политических манипуляций США и Запада. Противники России стремились превратить Иерархию власти в вертикаль, после этого наша страна терпела поражения, а народ нес колоссальные потери. Сеть не боится вертикали, потому что с нею можно справиться. Сеть больше всего боится Иерархии и ее политического, воплощения в священной монархии, потому что с нею справиться невозможно. Поэтому сеть ожесточенно борется с Иерархией в государственности с помощью революций, войн, так называемой демократии, лжи и клеветы. Священная монархия есть полное воплощение Иерархии в Отечестве земном, как прообраз Отечества Небесного. Пока жива память о нем в сердце народном пусть даже маленькими слабыми огоньками, священная монархия может возродиться, а значит, сеть не покорит Россию и не добьется глобального господства. Конституционная монархия является отступлением от иерархичности в сторону демократии и в итоге нетократии. Кроме того, в ней отсутствует религиозное измерение, она является светской. И это тоже отход от иерархичности, потому что Иерархия глубоко духовна. Более того, в православном понимании Иерархия богодухновенна. На вершине ее пребывает Бог, и потому Иерархия нерукотворна. Ее нельзя одолеть, покорить, победить. От нее можно только отойти по неверию и жестокосердию. Сеть захватывает власть там, где происходит отступление от Иерархии. Чтобы не допустить возрождения священной монархии в России, сеть восстает против двух ее фундаментальных основ. Во-первых, против единоначалия (самодержавия), приклеивая ему ярлыки «деспотизма» и «авторитаризма» и внедряя многовластие в виде демократии и нетократии. Во-вторых, сеть борется против единобожия путем насаждения многобожия (язычества) и столкновения православия с исламом. Отсюда происходят все эти истерики людей сети по поводу «опасности» державных настроений в России как чего-то жутко «недемократичного» или бурные эмоции демократов-нетократов в связи с противодействием их попыткам насадить у нас язычество. Нужно осознать, что все это не частные отдельные явления. Это звенья одной цепи, направления системной агрессии сети против Иерархии, а, следовательно, против российской сильной государственности и нашей веры. Понимая это, ни в коем случае не нужно оправдываться при появлении очередной волны таких нападков, потому что, оправдываясь перед агрессором, мы признаем его правоту и авторитет. В конечном итоге мы капитулируем перед сетью, сдавая позиции Иерархии в нашем сознании и душе. Тогда фактически мы принимаем нормы и правила игры врага как эталоны для себя и, таким образом, терпим поражение, уходя в рабство сети. Чтобы из-за сформированного у нас противником комплекса вины не приходилось просить прощения у того, кто нас не только бьет, но и убивает, нам нужен свой национальный проект, ориентированный на наши традиции и уклад. Тогда в ответ на обвинительные истерики сетевиков мы сможем сказать: «У вас свой сценарий, а у нас свой, и мы не собираемся играть роли марионеток в вашей пьесе. Разыгрывайте свою комедию или, если угодно, трагедию сами». И как хотите ее называйте: демократия, нетократия или открытое общество, которое прокладывает путь сети. Ведь концепция открытого общества, которую пропагандирует великий организатор революций на постсоветском пространстве Джордж Сорос, требует открытия национальных границ и снятия всяких ограничений. Но именно из этого исходит идеология нетократии. Сеть стремится вытеснить Иерархию, которую символизирует Россия. И потому, чем меньше территория России и чем меньше в ней населения-носителя иерархического сознания, тем меньше физический потенциал Иерархии. После развала СССР агрессор планирует развалить Россию, чтобы физический потенциал

Иерархии распался на мелкие части и оказался серьезно ослабленным, не способным к сопротивлению. Враги России нападают не только на наше государство и наш народ. Они ведут войну против всего российского или пророссийского во всем мире, далеко за пределами нашей территории. И эта война против российского влияния, на самом деле, является войной сетевого против всего иерархического или даже слабых его проявлений. Идет глобальная жестокая битва сети за де-иерархизацию мира. У наших противников вызывает сопротивление даже намеки на какие-то нормальные отношения с нашей страной, не говоря уже о союзнических или дружеских. Ведь поддержка позиций России, по сути, означает поддержку позиций Иерархии, с чем сеть никогда не примирится. В этом контексте следует оценивать не только атаки на наших партнеров или союзников, но даже на те государства, которые разделяют нашу позицию по какому-то отдельному вопросу, например, по поводу агрессии США против Ирака. Вспомним, что Россию тогда поддержали Германия и Франция, то есть они проявили себя недостаточно антироссийски, а, следовательно, анти-иерархически настроенными. В этом оказалась их главная вина. Далее, как известно, события развивались следующим образом. Руководство Германии сменилось, и вместо позитивно настроенного к нам Шредера к власти пришли одержимые духом реванша «баварцы» и Ангела Меркель, которая не скрывает своих проамериканских взглядов. А во Франции произошли беспрецедентные бунты на этнической почве. Отметим, что это совсем не похоже на стихийные выступления, а, больше напоминает тщательно организованную военную операцию по смене режима, что, как известно, является целью войны в американской стратегии. Задаемся классическим вопросом: кому это выгодно? Итак, это выгодно тем, кто хочет путем дестабилизации обстановки отстранить от власти нынешнее руководство страны, которое проявило себя недостаточно проамерикански или в отдельных случаях антиамерикански и немного пророссийски. С Россией как символом Иерархии сражаются, не только уничтожая наших партнеров, единомышленников и друзей. И борьба идет не только путем атаки на единовластие в политике и единобожие в духовной сфере через насаждение многовластия и многобожия. Множественность как общий принцип мышления активно внедряется в сознание нашего народа, разлагая его изнутри. Так делается попытка заменить иерархическое сознание на сетевое, которому присущ полицентризм и признание многих эталонов вместо одного, коим является Истина. При этом демократы-нетократы прибегают к тому, что принято называть плюрализмом. Его сущность изложена в доктрине нетократии следующим образом: «Плюрализм и разнообразие являются важнейшей частью новой парадигмы. Но они закладывают внутренний конфликт. Как мы отличим полезную информацию от ерунды и вводящей в заблуждение пропаганды? Во времена диктатуры аппарат власти перекрывает поток информации с помощью цензуры. Но, заполнив все каналы потоками бессвязной информации, властная элита демократии может эффективно добиваться того же результата... Это выглядит как жизнеспособная демократия, но это не более чем спектакль для масс. Так что этот поток информации не является стихийным... В действительности, это сознательная стратегия по поддержанию контроля над обществом. Заинтересованные властные группы сливаются на нас сбивающую с толку информацию для обеспечения секретности определенного существенного знания». В связи с этой мыслью о «секретности определенного существенного знания», стоит опять обратиться к тем, кто правит ныне Соединенными Штатами и кого называют неоконсерваторами - последователями идей Лео Штрауса, которого называют "фашистским крестным отцом неоконсерваторов." Одной из фундаментальных позиций неоконсерватизма является мысль об установлении такого миропорядка, где к власти приходит мистическая аристократия, руководящая человечеством и указывающая ему, что есть добро, а что зло. В терминологии Штрауса это понимается как «естественное право высших править низшими». Идеология нетократии тождественна философии неоконсерватизма, конкретизируя и развивая ее постулаты. Под высшими в сетевом обществе понимается нетократия. Ну а низшие - это консьюмеризм. Учение Штрауса строится на религиозном фундаменте каббалы. В работе, посвященной каббалистическому искусству эзотерического письма («Persecution and the Art

of Writing» Leo Strauss, The Maharal of Prague and Rabbi Judah The Prince), Штраус пишет: «Автор, который хочет обратиться только к думающим людям, должен писать таким образом, чтобы только внимательный читатель смог понять истинное значение, заложенное в содержание его книги.». Аналогичные каббалистические принципы заложены и в доктрине нетократии, что позволяет сделать вывод о ее религиозной сущности. Нетократическое устройство есть устройство теократическое, которое строится на идее эксклюзивности, то есть особой избранности избранных и особой посвященности посвященных. 21 октября 2005 года американская Asia Times публикует статью под символическим названием «Американская политика и каббала кабинета президента». В статье полковник в отставке Лоренс Вилкерсон, первый помощник бывшего госсекретаря Колина Пауэла говорит о существовании политической клики (он называет ее каббалой), во главе которой находятся вице-президент Дик Чейни и министр обороны Дональд Рамсфельд. Он обвиняет эту «группу заговорщиков» в приватизации внешней политики США, что проявляется во лжи, сокрытии информации и игнорировании формальных каналов принятия решений. Вилкерсон знает, что говорит. Он был руководителем аппарата К. Пауэла с 2001 до 2005 год, а также в то время, когда тот занимал должность председателя Объединенного комитета начальников штабов ВС США в период правления Буша-старшего. Большая часть обвинений Вилкерсона касается механизма принятия решений, который представляется абсолютно порочным вследствие секретности и завуалированности, недоверия и махинаций, царящих в каббале Чейни-Рамсфельда. С одной стороны, существует тайная власть этой каббалы, а с другой - «вы имеете президента, который не плохо разбирается в международных отношениях, да в общем и не очень интересуется ими». В этих условиях не трудно принимать теневые решения, которые вступают в противоречие с решениями, принятыми на официальном уровне. Большой вред, по мнению бывшего помощника Пауэла, нанес Дуглас Фейт, который сыграл негативную роль в связи с войной в Ираке. Однако, несмотря на это, Фейт сохранял за собой пост третьего лица в Министерстве обороны. По мнению Вилкерсона, это является примером того, как действует каббала, которая по всем своим параметрам и принципам представляет классическую сеть с ее эксклюзивностью доступа для избранных и посвященных. Как пишут идеологи нетократии, нетократы стоят на позициях «стратегии эксклюзивного доступа, то есть они сберегают тайну для последующего употребления ими самими и их коллегами». В нетократическом обществе особую значимость приобретают «знание и контакты, принадлежность к группе избранных, владеющих эксклюзивной информацией. Вступление в этот клуб избранных нельзя купить за деньги... Это значит, что новому низшему классу консьюмериату - предлагается только традиционная стратегия неограниченного потребления. Эксклюзивное потребление зарезервировано для нетократии». А что же стоит за этой эксклюзивностью и секретностью? Во-первых, то, что сеть на элитарном микроуровне, где находится нетократия закрыта для низшего макроуровня, где отведено место консьюмериату. Основная деятельность низшего уровня - потребление, которое регулируется таким образом, чтобы «предупредить беспорядки, направленные против нетократии». Закрытость сети на властном микроуровне направлена на то, чтобы скрыть истинные цели и идеологию нетократии от консьюмерииата. Оказавшись в омуте животного потребления и инстинктов, он не должен думать ни о чем другом. Во-вторых, как пишут стратеги сети, «интерес нетократической власти к секретности и эксклюзивности означает, что правила нетократического общества будет невозможно формализовать... Отсутствие правил будет единственным правилом... Законы и правила в их традиционном западном разнообразии отыграли свою роль». Все очень просто: нет законов и правил, нет норм, в том числе и духовно-нравственных, значит, нет критериев зла. Значит, все дозволено. Но, самое главное, значит, нет никакой ответственности, нет кары. Таким образом, нетократия обеспечивает себе полную безнаказанность и вседозволенность. Консьюмерииат, поставленный в условия секретности и эксклюзивности, лишенный знания о том, что есть норма, а что патология, просто не поймет, что против него совершается преступление. Это очень похоже на идеологию неоконсерватизма Л. Штрауса, которая

исходит из противопоставления "элитарного круга" ("философов") и "глупых популистских масс." "Элита" правит, возвышаясь над ними, но одновременно и опасается их. Чтобы защититься от масс и управлять ими, "элите" необходимо держать в секрете или вуалировать подлинные мотивы и цели своих действий, используя для масс язык "благородной лжи." (Leo Strauss - On Tyranny: An Interpretation of Xenophon's Hiero) Одним из способов обеспечения секретности и эксклюзивности является слив несистематизированной информации, что является эффективным методом ведения информационной и психологической войны (это классика жанра). Он применяется параллельно с целенаправленным разложением традиционных институтов, включая церковь, государство и семью, и призван вызвать состояние постоянной незащищенности и ценностный вакуум. Люди перестают понимать, где правда, а где ложь, где норма, а где патология, где закон, а где преступление, где добродетель, а где грех, где верность, а где предательство и измена. Они утрачивают способность различать добро и зло, становятся на путь греха и гибели, попадают в прямом смысле в «сеть смертную». Целью сети является опутать и запутать душу, чтобы она перестала различать, видеть единственную Истину. А образовавшаяся пустота заполняется всевозможными экспертными мнениями, которые становятся мерилom всего, задают всевозможные «эталонь». «Брак, воспитание детей, трудовые навыки - все это сегодня подвергнуто сомнению. Эксперты постоянно издают все новые указания. Вместо Истины с большой буквы мы имеем дело с тем, что признано экспертами последней истиной». Но, если все временно, то нет ничего вечного. Нет вечной Истины, нет вечной жизни, нет Бога, а, если его нет, «то все дозволено». Значит, снимаются всякие моральные ограничения, значит можно творить любые грехи и преступления. Таким образом, сеть вместо заявленного рая на земле, создает тьму души, порождающую ад. Как следует из теории нетократии, множественность формирует «общество, в котором все важные политические решения принимаются внутри закрытых, «эксклюзивных» групп, куда нет доступа постороннему. Уже при позднем капитализме юридическая система и национальные банки Европы и Северной Америки превратились в ведомые экспертами институты, подчиненные властителям нового типа: гуру юриспруденции и пророкам экономики. Политические решения более не принимаются ни посредством выборов, ни в парламенте, но исключительно членами узлов управления сети, которые, как и члены средневековых гильдий, выбираются из среды себе подобных по уровню влияния. Нетократические принципы приходят на смену государственности». На самом деле это схема превращения мира в систему, управляемую по принципу масонских лож, группами образующими Мировое правительство. Нетократия готовит приход сатанократии. Но это они так хотят и так планируют. Как говорится, хотеть не вредно. А мы этого не хотим, и такое устройство не вписывается в наши планы, и, прямо скажем, противостоит им. И мы будем с этим бороться, как бы ни надувала щеки вся эта нечисть, и каких бы жертв это нам не стоило. И мы должны верить в нашу победу. Потому что за нами не только Россия, но сама Святая Русь. Потому что добро всегда сильнее зла. И хотя зло очень коварно, но всегда трусливо отступает, чувствуя силу. И поэтому в поединке со злом нам нужно ощутить эту силу в своей душе, через укрепление в вере, надежде и любви. Зло под натиском добра теряет жало. Чтобы выработать правильную стратегию борьбы, нужно досконально изучить противника, знать его планы, научиться видеть войну, которую он ведет, прикрываясь лозунгами демократии, «мира и безопасности». Ведь как пишут сетевики, «идеологический аппарат нетократии сейчас больше озабочен тем, как сделать, чтобы все происходящие перемены выглядели «естественными». Наша же задача заключается в том, чтобы вскрыть не только их противоестественность, но абсолютную патологичность. Сеть это та болезнь, которая тихо и незаметно поражает все человечество и, прежде всего, нашу страну и наш народ. Она отвратительна, но ее нужно изучить, чтобы нейтрализовать. Но даже имеющаяся уже информация позволяет с уверенностью сказать, что лекарством от сети может стать только иерархически ориентированный проект, который Россия разработает для себя и остального мира. Потому что такова Россия. Она не может спасти себя, не спасая всех взывающих о

помощи.

Философия сети и ее корни

Чтобы понять, кто такие нетократы, заявляющие о себе как о новом правящем классе в сетевом мироустройстве, нужно обратиться к их ценностям, идентичности и философии. Теоретики сети делят все философские течения на две группы: мобилистические и тоталистические. С их точки зрения, «тоталистическая традиция характеризуется созданием великой системы: желанием выявить единственную теорию для всеобъемлющего объяснения жизни и истории». Церковь и государство отнесены к тоталистическим институтам. Одной из ключевых ценностей тотализма объявлено время. «Тоталистическая мысль во всех своих формах строго иерархична». Правда, на вершине этой иерархии идеологи сети помещают не Бога, а человека. В этой иерархии «наиболее приспособленные» управляют «наименее приспособленными», или, как написано, «скудной толпой». «Конструкция с Богом, царем, Церковью и аристократией» объявляется старой и отыгравшей свою роль. «Тоталистическому мышлению» противостоит «нетократическое мировоззрение», которое строится на «мобилистической» философской традиции. «Тоталистская» (иерархическая) мечта объявляется главной мишенью мобилистов, цель которых «обезвредить любые попытки оправдать иерархии». Мобилизм «характеризуется стремлением к всеобщей открытости». «Каждый субъект стремится приспособиться к реалиям окружающего мира». Мобилистическое мировоззрение в отличие от иерархического ориентировано на настоящее в отрыве от прошлого и будущего. Далее говорится о том, что крупнейшим мыслителем-мобилистом, заложившим основы нетократии, является Ницше: «С появлением Ницше мобилизм всерьез заявил о себе на философской арене... Ницше сделал первый шаг в новый мир». Вспомним, что Ницше считали своим теоретиком и фашисты, что роднит их с нетократами. Кстати, если проанализировать философию Ницше и концепцию внутренней и внешней политики США, то мы обнаружим её полную идентичность с ницшеанством, а, следовательно, и с доктриной сети. Это подтверждает правильность вывода о том, что Соединенные Штаты фактически превратились в сеть, скрывающуюся за фасадом государственности. Фашистский режим строился на оккультизме и язычестве, то есть многобожии. Принцип многобожия является фундаментальным и в сети. К «заслугам» Ницше нетократы относят то, что он «отверг традиционные тоталистические вопросы о смысле всего сущего и о морали... Ницше отринул все разговоры по поводу того, что бытие имеет скрытый внутренний смысл или объективную цель. Он заявил, что существование не есть что-то само по себе, оно становится чем-либо в процессе изменчивого взаимодействия конфликтующих сил». А там, где все пронизано конфликтом и ненавистью, нет Любви во всех ее высокодуховных гранях и проявлениях, включая любовь к Отечеству, своему народу, семье. В отсутствие Любви нет патриотизма и исчезает понятие Родины. В отсутствие Любви исчезает вера, потому что Бог есть любовь. А в отсутствие Бога нет Иерархии. Может быть вертикаль с ее выхолощенным как у нацистов порядком. По сути, переход на вертикаль - это подготовка создания сети, потому что сеть образуют множество вертикалей. В этом выражается принцип множественности или полицентризма сети, являющейся антагонистом Иерархии и лишаящей людей возможности спасения. Ницше выразил это одной короткой фразой, которая стала девизом его философии: «Бог умер». Не случайно антихристианские и антиправославные установки содержатся во многих документах нацистской Германии, следовавшей так же, как нынешние нетократы, заветам Ницше. Вот цитата из разработанного ведомством Розенберга «Плана национал-социалистической религиозной политики» (Берлин, около 1939 г.): «Государство признает германско-нордическое религиозное движение. Оно базируется на исторически обновленной свободной от христианства германской религии и развивает соответствующие государственной религии религиозные формы в частной жизни. Цель, достигаемая приблизительно через 25 лет.

Государственная религия вступает в силу. Она официально обязательна для каждого гражданина государства». А вот еще одна красноречивая цитата, свидетельствующая не только об антихристианской, но, прежде всего, об антиправославной направленности политики нацистов. Она взята из доклада К. Розенфельдера руководству Восточного министерства «Церковное положение на Украине» (Берлин, 1 декабря 1941 г.): «Как и всякое христианство, восточное христианство находится в принципиальном противоречии с национал-социалистическим мировоззрением. Вновь возникающая Церковь на Востоке, прежде всего на великорусской и украинской территории будет покровительницей неосуществимых мечтаний о свободе. Мы должны видеть в православных христианах не союзников сегодня, а мировоззренческих врагов завтра. А если восточное христианство будет восстановлено в совсем новой форме, то его враждебность национал-социализму окажется еще более сильной. Духовное состояние народов на Востоке сегодня таково, что именно в религиозном отношении существует избыток чреватых роковыми последствиями возможностей». Итак, философия Ницше как основополагающая идеология политики фашистской Германии в итоге вылилась в борьбу против Православия. Но борьба против Православия в России - одна из главных целей и США. Антиправославная направленность политики США проявляется в усилиях по внедрению и распространению тоталитарных сект, целью которых является разложение нашей государственности, духовности и борьба против Православия как доминирующей религии, что очень раздражает Вашингтон. В опубликованном Государственным департаментом США в ноябре 2005 года Докладе о религиозной свободе выражается явное недовольство тем, что Россия препятствует произволу деструктивных религиозных организаций на своей территории. И делает она это вполне оправданно, руководствуясь соображениями национальной безопасности, защищая себя от религиозного экстремизма, криминализации и духовно-нравственной деградации. Официальный представитель МИД РФ Михаил Камынин выразил недоумение по поводу доклада, сказав, что он носит «в отношении России предвзято политизированный характер». Кстати, в своих комментариях он отметил двойные стандарты США: «журналистов на пресс-конференции Кондолизы Райс интересовало не перечисление «стран-штрафников» в списках Госдепартамента, а мнение главы внешнеполитического ведомства о секретных тюрьмах ЦРУ на территории ряда государств». Представитель МИД РФ отметил: «Вместо ответа на вопрос по этой неудобной для американской администрации проблеме госсекретарь предпочла говорить об отличии Советского Союза от нынешней России, жители которой якобы признательны США за помощь в продвижении демократических ценностей». Атака США на нашу традиционную духовность идет жесточайшая. Кроме упомянутого доклада Госдепа, Комитет по международным отношениям палаты представителей американского конгресса принял резолюцию, призванную заставить Россию соблюдать религиозные свободы. В резолюции, которая является примером вмешательства во внутренние дела, говорится: «Российская Федерация должна обеспечить полную защиту свободы для всех религиозных общин, независимо от того, зарегистрированы они или нет». Конгрессмены требуют от российских властей «положить конец запугиванию незарегистрированных религиозных групп со стороны аппарата безопасности и других правительственных ведомств». Стоит отметить, что все эти эмоциональные претензии не снабжены какими-либо убедительными фактами, подтверждающими выдвинутые обвинения. Война США против России в духовном, и в частности в религиозном, пространстве активно ведется не только внутри нашей страны, но и на всем постсоветском пространстве. Особенно это видно на примере Украины. После организованной США оранжевой революции там установился порядок, который можно назвать оккупационная демократия, подконтрольная Вашингтону. И то, что делается в режиме оккупации в области религиозной политики сейчас, идентично тому, что было в условиях оккупации Украины в годы Великой Отечественной войны. Эта параллель четко просматривается в Проекте письма министра восточных территорий Розенберга рейхскомиссару Украины о методах регулирования церковного вопроса (Берлин, январь 1942 г.): «Русскую Православную Церковь в рейхскомиссариате «Украина» ни в коем

случае не поддерживать, так как она является носителем великорусской и панславянских идей. Автокефальную же Украинскую Церковь, напротив, следует поддерживать в качестве противовеса Русской Православной... Кажется наиболее правильным перенести центр тяжести церковной жизни в отдельные генерал-комиссариаты, что приведет к получению каждым генерал-комиссариатом своего собственного епископа. Если эти епископы по причине различного понимания догматов станут друг с другом враждовать или вступят в конфликт со своим Патриархом, то со стороны немецкого гражданского управления не должны предприниматься попытки их примирения или достижения договоренности. Также не следует возражать, если отдельные епископы будут подчиняться различным Патриархам. Наряду с автокефальной Украинской Церковью разрешать и все другие церковные направления. Особенно это относится к «Живой Церкви», называемой также Синодальной Церковью, которая по причине своих модернистских устремлений находится в конфликте как с Москвой, так и с автокефальной Украинской Церковью. Помимо этого поддерживать также многочисленные распространенные раньше на Украине секты». В отличие от Германии, Соединенным Штатам оказалось недостаточно существовавших на Украине сект, и они внедрились новые, американского происхождения, которые были вовлечены в организацию оранжевой революции. США фактически реализуют в наши дни антиправославную политику Третьего рейха. Затем эстафета будет передана нетократам, которые, объявив Ницше своим идеологом, неизбежно будут проводить тот же богоборческий курс. Борясь за вседозволенность и беспредел тоталитарных сект, США стремятся достичь двух целей: сократить влияние Православной церкви в России и насадить язычество, то есть многобожие, следуя сетевому принципу множественности. Насаждая сеть сект (которую наши эксперты называют «сектомафия», потому что под крышей сект, как правило, работают криминальные структуры и американские спецслужбы), Соединенные Штаты де-иерархизируют религиозное сознание русского народа и подрывают наши национальные и государственные устои. С точки зрения международного права, государственный суверенитет является категорией незыблемой и стержневой для нынешнего мироустройства. Но его понимают обычно очень узко, сводя к географическому и политическому измерению, упуская из виду духовное. В условиях системной сетевой агрессии, развернувшейся сразу в трех пространствах: физическом, политическом и духовном, понятия «государственный суверенитет» и «государственная граница», необходимо понимать иерархически, соотнося их с признанием существования не только границы физического пространства (территории). Мы должны осознавать, что на более высоком уровне существуют также границы ментального пространства (политического, информационного, психологического), которые тоже нуждаются в защите и в четком определении. При этом в границы политического пространства России следует включить сферу нашего влияния, без которой мы не сможем обеспечить собственную безопасность и безопасность наших союзников. Границы политического пространства должны иметь два измерения. Одно - фиксированное, ограничивающее вокруг нашей страны минимально допустимую среду безопасности, агрессивное вторжение в которую означает для нас возникновение непосредственной угрозы войны. Второе измерение - нефиксированное, меняющееся вместе с расширением политического влияния и среды безопасности России в мире. Эти два измерения и два пояса границ: минимально допустимые границы нашей безопасности и максимально достигнутые границы нашего влияния, также нуждаются в защите. А нарушение минимально допустимых границ безопасности следует рассматривать как посягательство на наш суверенитет, как предзнаменование готовящейся войны. Как посягательство на российский суверенитет необходимо считать и нарушение границ духовного пространства нашего государства. Ведь, когда неприятель вторгается в физическое пространство государства, то есть на его территорию, оккупирует ее и начинает физически истреблять живущий там народ, это расценивается как агрессия и факт войны. Нарушая границы духовного пространства, секты действуют так же как агрессор в физическом пространстве, только в отличие от него они оккупируют не территорию, а

религиозное сознание народа и уничтожают народ и страну не физически, а духовно. Они лишают его не жизни земной, а жизни вечной в ходе самой страшной из войн - войны в духовном пространстве. Таким образом, секты являются самым опасным для России противником и их деятельность - это не только нарушение суверенитета, но факт войны против России, войны самой опасной и разрушительной. Если следствием приверженности философии Ницше является борьба с Православием, то можно сказать и обратное: антиправославный курс может уходить корнями в ницшеанскую теорию. В первом случае из философии вытекает богоборчество, а во втором из богоборчества вытекает вывод о его тесной связи с философией Ницше и борьбой за сетевое мироустройство. Для нацистов и нетократов единство философии выражено в признании одного и того же объекта в качестве мишени. Для США выбор Православия как мишени можно рассматривать как признак объективной принадлежности к ницшеанству. Философия Ницше стала фундаментом и идеологией политики США, что подтверждает приведенная ниже таблица. Идеи Ницше

Идея «сверхчеловека», представляющего верховную ценность, идеал для всего человечества	Идея единственной «сверхдержавы» («глобальной державы»), воплощением которой являются США. Они считают, что как сверхдержава они воплощают в себе высшую ценность и призваны уничтожить все болезненное и враждебное в мире.
Присвоение права устанавливать ценности. Мессианизм во внутренней и внешней политике.	(«Но наша ответственность перед историей уже сейчас очевидна: избавить мир от зла». Дж. Буш)
Переоценка всех ценностей	Переоценка всех ценностей в мире с ориентацией на модель, внедряемую США. (Подтверждением тому служит война за глобализацию и демократию, которую ведут США, игнорируя цивилизационные традиции стран). («Мы защищаем саму цивилизацию... НАТО необходимо реформировать для того, чтобы вести этот новый тип войны» Дж. Буш)
«Низшие слои человечества»	Деление стран на категории: -страны изгои, - страны-неудачники, которые также рассматриваются как потенциальная угроза США, - страны «оси зла», -«недемократические», -«нецивилизованные»
Культ сильной личности, личности высшего типа	Культивирование у американского народа чувства исключительной нравственности по сравнению с другими народами (представляется как главный источник и субъект морали), что создает у него иллюзию права на вооруженное вмешательство.

США призваны осуществлять "Благотворительную глобальную гегемонию" (Benevolent global hegemony) во всем мире в силу изначального и абсолютного превосходства своих моральных, культурных, социальных и политических ценностей. Эта гегемония должна устанавливаться как с помощью международных институтов (Международного Валютного Фонда и Всемирного банка), так и с помощью наращивания военного потенциала, обеспечения военного превосходства и прямых вооруженных интервенций. (Программа американских неоконсерваторов, изложенная в журнале *Foreign Affairs*), июль-август, 1996 г.) Ценности отражают «физиологические требования» сохранения определенного способа жизни. В них выражается «воля к власти». Отнесение к категории жизненно важных интересов тех регионов мира, которые обеспечивают материальное благополучие нации». (США следуют курсом, сформулированным З.Бжезинским, согласно которому необходимо установить контроль над энергетическими ресурсами Земли во имя благополучия страны.

Бывший министр обороны (в администрациях Кеннеди и Джонсона) Роберт Макнамара в статье «Скорый Апокалипсис» в журнале *Foreign Policy* за май - июнь 2005 г. Писал: «США никогда не поддерживали политику «неиспользования кулаков» не только когда я был секретарем, но вообще никогда. Мы были и остаемся готовы использовать ядерное оружие, по решению одного человека, президента, против любого врага, независимо от того, есть у него ядерное оружие или нет, если мы верим, что это в наших интересах»). Ставка на насилие, особое избранничество, основанное на физической силе, превосходство физической силы, не задумывающейся о нравственных последствиях, над физической слабостью. Признание вооруженных сил в качестве главного инструмента обеспечения национальной безопасности, что зафиксировано в тексте Стратегии национальной безопасности США: «Настало время еще раз подтвердить важнейшую роль, которую играет военная мощь в

обеспечении безопасности США».

«Мы будем экспортировать смерть и насилие в четыре конца Земли ради обороны нашей великой нации». Д. Буш (цитата из книги Боба Вудсворта «План атаки»)

(Как заметил Томас Фридман, лауреат Пулитцеровской премии и ведущий внешнеполитической колонки в New York Times: «Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака. McDonald's не может процветать без McDonnell Douglas, производителя F-15. А невидимый кулак, обеспечивающий безопасность технологиям Кремниевой долины, называется Армия Соединенных Штатов, Военно-воздушные силы, Военно-морские силы и Морская пехота» (New York Times Magazine, 28 марта 1999 г.). Нивелировка человека под флагом всеобщего равенства людей Нивелировка народов под флагом американских ценностей Главный принцип бытия «воля к власти» Включение в структуру военных угроз США угрозы появления на мировой арене государства-конкурента, равного США

«Америка должна пресекать «все попытки других продвинутых индустриальных государств поставить под сомнение ее ведущее положение, а также их намерения играть более значимую роль на региональном или мировом уровне». (Пол Вулфовиц - неоконсерватор, ястреб в политике, до 2005 года заместитель министра обороны США, ныне Директор Всемирного Банка)

(Цитаты из прогноза американско-израильского центра Stratfor «Настал час России» от 2 декабря 2005: «Здесь мы видим не попытки сдерживания, как в случае с Венесуэлой, или стремление заблокировать превращение страны в великую державу, как в случае с Китаем. Нет, с Россией США ведут 'игру на вылет'. «...если политика США в отношении Китая состоит в том, чтобы замедлить его 'взлет', а в отношении Венесуэлы Вашингтон проводит линию на сдерживание, то в отношении России цель США проста и однозначна: добиться ее распада») Уничтожение «неполноценных» «Смерть 500.000 иракских детей была той ценой, которую стоило заплатить за ослабление режима С. Хусейна! (М. Олбрайт, госсекретарь США при Б. Клинтоне) "Для достижения наиболее благородных целей настоящий лидер может "вступить в обитель зла". Именно это леденящее душу осознание делает Макиавелли столь пугающим и притягивающим. Именно поэтому мы так тянемся к нему..." (Майкл Лидин - один из ведущих экспертов по международной политике в администрации Буша-младшего, бывший одним из главных инициаторов войны в Ираке) В обращении к Еврейскому институту проблем национальной безопасности (Jewish Institute for National Security Affairs) Лидин сказал: "Эпоха дипломатии закончилась. Наступило время свободного Ирана, свободной Сирии и свободного Ливана". Ницше создатель метода деконструкции, лежащего в основе нигилизма. Нигилисты борются против нормы, презирают и демонстративно нарушают ее. (Вот мнение нацистского юриста доктора Беста: «Никакие юридические пути не должны затруднять защиту государства, которая не может не приспособливаться к стратегии врага. В этом и состоит задача гестапо, которое требует для себя статуса армии и, как и армия, не может согласиться на то, чтобы юридические нормы противодействовали его инициативам»). Нарушение и откровенное попрание норм международного права, криминализация политики США («Правительство США должно поставить заслон любым мерам, угрожающим нашей способности вести войну против терроризма». Нелли Дэйл - зам. Директора Heritage Foundation по внешнеполитическим и оборонным исследованиям) «Но любая свобода неприглядна. Ведь свободные люди имеют право совершать ошибки и преступления». Министр обороны США Дональд Расфельд Известный английский драматург, лауреат Нобелевской премии 2005 года в области литературы Гарольд Пинтер в своей речи в Национальном лондонском театре (10 июня 2003 года) сказал: «США действительно потеряли рассудок. Невозможно даже представить себе, что они сделают в дальнейшем и, на что они готовы пойти. Для этого есть только одно сравнение: нацистская Германия». Если проанализировать политику США после террористических актов 11 сентября и ту свободу для начала и ведения мировой войны, которую они получили в результате, то это выглядит как большая провокация, как параллель

с поджогом Рейхстага. З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» определял одно большое препятствие, существующее для реализации Америкой своих имперских амбиций: отсутствие общественной поддержки программы завоевания мира. Америка, пишет он, «является слишком демократичной дома, чтобы быть властной за границей. Это ограничивает использование мощи Америки, особенно ее способности к военному устрашению». Только в исключительных обстоятельствах правители Соединенных Штатов способны вызвать «народные чувства», необходимые для «стремления к власти». Такими обстоятельствами могут быть, пишет Бжезинский, «условия внезапной угрозы и вызова общественному чувству национального благополучия». Возможно, здесь кроется причина провокации, организованной в США. Журнал Newsweek 3 июня 2002 г. опубликовал статью, где утверждается, что ЦРУ знало, что два человека, подозреваемых в связях с Аль-Каидой, были в США за несколько месяцев до того, как они приняли участие в террористических актах 11 сентября. «Некоторые официальные лица, занимающиеся в США борьбой с терроризмом, говорят, что это, возможно, был самый загадочный и самый потрясающий провал разведки». Затем в СМИ попали сведения о том, что за два дня до событий 11 сентября на стол президента США лег секретный доклад, в котором сообщалось о подготовке терактов «Аль-Каидой». Более того, в этом докладе, завизированном госсекретарем, министром обороны и директором ЦРУ излагался план будущей американской операции в Афганистане. Напомним, что вооруженное вторжение в Афганистан было представлено США как следствие террористических атак. Перепутывать причину и следствие - это очень в духе идеологии нетократии, где прямо так и записано: «Порой трудно отличить причину от следствия, потому что имеет место их постоянное взаимодействие». США следуют этому принципу довольно давно, используя, как и фашистская Германия, провокации для оправдания своих действий. Несколько лет назад, Бжезинский признал, что администрация Картера лгала своему народу и миру, когда заявляла, что Соединенные Штаты оказались вовлечены в дела Афганистана только после советского вторжения в декабре 1979 года. Накануне Картер организовал массовую пропагандистскую кампанию по изображению американского вмешательства в дела Афганистана как акта защиты «прав человека» от «советской агрессии». Как теперь стало известно, 3 июля 1979 года Картер подписал секретную директиву - почти за шесть месяцев до ввода советских войск в Афганистан - по обеспечению тайной поддержки радикальных исламских противников просоветского режима в Кабуле. В интервью, данном в январе 1998 года французской газете *Le Nouvel Observateur*, Бжезинский заявил: он говорил президенту, что выполнение этой директивы, вероятно, должно спровоцировать силовую реакцию Советов - которая была в точности такой, какой хотела администрация Картера. На вопрос, сожалеет ли он, в свете всего того, что произошло в Афганистане, о чем-нибудь, Бжезинский ответил: «Сожалеть о чем? Тайная операция была превосходной идеей. В результате ее реализации русские попали в афганский капкан, и вы хотите, чтобы я сожалел об этом? В день, когда Советы официально пересекли границу Афганистана, я писал президенту Картеру: «Теперь СССР получит свою собственную Вьетнамскую войну». И действительно, почти 10 лет Москва должна была вести войну, которая была слишком непомерным грузом для правительства. Этот конфликт вызвал деморализацию и привел в конечном итоге к краху советской империи». Напомним, что для борьбы с влиянием Москвы в регионе США создали сетевую террористическую организацию «Аль Каида», действия которой позволили США начать военную кампанию. Выходит, что США, так же как в свое время Германия сами спровоцировали мировую войну, главной мишенью которой, как и для Гитлера, стала Россия. И ныне ради уничтожения России США, приняв эстафету, продолжают тот же курс, опираясь на ту же идеологию ницшеанства. Философия Ницше как единый идеологический фундамент свидетельствует о том, что курс Третьего рейха в прошлом, курс США в настоящем и курс нетократии в будущем являются идентичными. Христианство исходит из существования Богом данной Истины: «Аз есмь Путь и Истина и Жизнь». Божественную Истину, как нравственный эталон, человек, стремящийся к спасению, ищет, познает и

воплощает. Только через этот поиск он обретает смысл жизни и Жизнь Вечную. Нетократия, отрицает Высшую Истину и считает, что «человек не в состоянии ее открыть». А потому, как утверждают нетократы, истину нужно «сконструировать самим в соответствии с целями и обстоятельствами». Эта лжеистина должна стать новой религией, которую предложат нетократы человечеству. Именно она призвана «помочь» людям, как они выражаются, «ориентироваться в бытии». Таким образом, они создают «истину» на свою потребу, новую религию, призванную скрыть, завуалировать тот духовный мрак, которым сеть опутывает мир, чтобы погрузить глаза людей во тьму. В этом заключается откровенно богоборческий характер нетократии, фактически готовящей и приближающей приход того, кто должен прийти и возглавить падшее человечество, введенное сетью в погибель. Понимая эту опасность, истинные патриоты, истинные христиане и, кстати, правоверные мусульмане, должны всячески противодействовать установлению сетевого миропорядка, чтобы максимально отдалить по времени наступление того, что он намерен подготовить. Философия Ницше, построенная на языческих постулатах, исходит из идеи превосходства физической силы, не задумывающейся о нравственных последствиях, над физической слабостью. Это философия особого избранничества, основанного на физической силе. Она не видит, не способна понять того, о чем говорится в Писании: «сила моя в немощи совершается» и «когда я немощен, я силен». Она не допускает того, что сила духа превосходит силу мускулов.

Кто такие нетократы

Сеть представляется ее идеологами как сложная структура, «в которой масса различных факторов взаимодействует без наличия между ними какой-либо иерархии». Здесь можно возразить: ведь, в самом начале главы было сказано, что нетократическое общество состоит из высшего класса (нетократии) и низшего (консьюмериата), что свидетельствует о наличии отношений главенства и подчинения. То есть здесь можно предположить существование некоего подобия иерархии. Но это обманчивое представление. В иерархическом устройстве люди знают, кто стоит во главе учреждения, в котором они работают, кто руководит страной, где они живут и, наконец, они знают Бога, в которого верят, знают Его заповеди и путь к спасению. Иерархия строится на открытости вышестоящих для нижестоящих. Это сознательное, осознанное подчинение. В сетевом устройстве, наоборот, консьюмериат, которому, якобы, предоставлена свобода, не знает, кто на самом деле осуществляет руководство и куда его ведут. В сети все скрыто и анонимно. Она строится на закрытости вышестоящих от нижестоящих, слепо идущих по колею, в которую их загнали нетократы, не осознавая, что в конце ждет погибель. Сеть закабалит их не только физически, но и психологически и, главное, духовно. Эта анонимность духовной цели, которую реализуют нетократы в отношении консьюмериата в сетевом устройстве, есть не что иное, как главный принцип деятельности тоталитарных сект, которые так активно навязывают нам Вашингтон. Секты как раз имеют в чистом виде сетевое устройство, в которое хотят загнать Россию и наш народ. Анонимность целей и секретность управления в нетократической системе сопряжены с извращением истины и откровенной ложью. Как следует из сетевой доктрины, управленцы делятся на три основные группы: этерналисты, нексиалисты и кураторы. Этерналисты (от англ. eternal - вечный) призваны формулировать новые «вечные истины», по сути, религию сети, которая насаждает и оправдывает нетократическое устройство и объективно направлена на жесткое вытеснение великих восточных цивилизационных традиций: православной, исламской, конфуцианско-буддийской. Создавая иную привлекательную для консьюмериата потребительскую мораль, этерналисты вовлекают людей в сеть, формируют сетевое сознание и сетевую духовность нетократического общества. Все это полностью соответствует ницшеанской философии о переделывании мира под стандарт богоборческих ценностей. Так утверждается особая,

доселе неизвестная человечеству формация - духовное рабство, коим фактически является нетократия. Этерналисты, в сущности, ассоциируются с учеными и духовными лицами, вырабатывающими платформу для нетократической системы. Рабов нужно держать в узде, подчинив их хозяевам (рабовладельцам). Их функцию выполняют нексиалисты. Они обеспечивают связи, формируя из тех, кто попал в сеть, связанные группы (от англ. nexus - связь, связанная группа). Эти группы подконтрольны своим хозяевам-нексиалистам, которые, как сказано в сетевой стратегии, «приходят на смену предпринимателям». Поэтому нетократы активно борются против национального предпринимательства как такового - оно мешает утверждению новых рабовладельцев-нексиалистов. Пока есть национальное предпринимательство, объединяющее людей на принципах добросовестного труда и служения Отечеству, сеть не сможет утвердиться. Для нее всегда будет актуальна «опасность» христианской и национальной альтернативы в экономическом укладе государства - люди, даже попав в сеть, могут вернуться на путь Истины и спасения, вырваться из нетократического плена. Нужно четко понимать, что сетевики крайне заинтересованы в том, чтобы не только вбить клин между народом и национальными предпринимателями, но и столкнуть их в разрушительной для государства борьбе. Итогом этой борьбы должен стать отход народа от участия в созидательном труде в союзе с национальными предпринимателями и его вовлечение в сеть. Поэтому одной из главных конфронтационных парадигм нетократизируемого мира следует признать конфронтацию между национальными предпринимателями и их антиподами - нексиалистами. Управляют сетевым обществом кураторы - самая могущественная из трех ключевых групп нетократии. Они «должны занять место политиков», указывать путь и обеспечивать связь между этерналистами-философами, формирующими духовную платформу сетевого мироустройства, и нексиалистами, создающими его материальный (экономический) и социальный фундамент. Кураторы, таким образом, концентрируют в своих руках высшую духовную, политическую и экономическую власть, стирая между ними грани и, по сути, упраздняя традиционную веру, политику и экономику.

Консьюмериат и глобализация

От классики никуда не уйти: нетократический строй - это классовое общество, состоящее из правящей нетократии и эксплуатируемого консьюмериата. А. Бард и Я. Зодерквист в своей работе «Нетократия» подробно описывают, что представляет собой низший класс, в чем его особенности и опасности для высшей касты. Эти опасности неизбежны, так как в соответствии с логикой мобилизма каждая сила имеет свою противоположность, каждое действие сталкивается с противодействием. Возможное активное противодействие нужно предвидеть, предупредить и нейтрализовать. То есть консьюмериат следует постоянно держать в подчиненном положении. Нетократия должна быть всегда наготове, чтобы себя защитить. Стратеги нетократии исходят из того, что «основная характеристика крестьян и промышленных рабочих при капитализме состояла в том, что они обеспечивали своих хозяев физической силой», были «физическими» работниками. Определяющей характеристикой нового низшего класса является не то, что и как он производит, а что и как он потребляет. Человека доводят до уровня животного, биологического состояния, превращают в нечто скотоподобное, расчеловечивают. Идеологи сети пишут об этом очень образно: «Это напоминает фотосинтез. Реклама есть солнечный свет, потребитель - растение, преобразующее свет в энергию, необходимую для биологического развития». Вместо цивилизационной идентичности, являющейся стержнем, с которым ассоциирует себя иерархическая личность, всплывает то, что можно назвать потребительская идентичность. Человек перестает отождествлять себя по принципу принадлежности к той или иной цивилизации, народу, стране, а начинает идентифицировать себя по признаку принадлежности к группе, потребляющей те или иные товары. Вот, что

написано о том, как формируется эта потребительская идентичность и одновременно с ней консьюмериаат: «В мире нетократического телевидения какая-либо ощутимая разница между рекламой и самой телепередачей исчезнет. В каждой детали будет размещен тот или иной товар. Актеры становятся товаром, продающим самого себя в те моменты, когда они не продают другие товары во время рекламных пауз. В свою очередь, товары тоже становятся актерами, продающими и себя и других актеров, участвующих в их рекламе. Результатом становится реклама во имя рекламы чего-то еще. Для консьюмериаата пассивное принятие установленных свыше правил игры остается единственно возможным практическим выбором. Вы выбираете между разными брэндами стирального порошка. Вас просят реализовать себя и создать индивидуальный стиль жизни путем выбора между порошком X и порошком Y. Вы выбираете порошок X или порошок Y. Выбирайте свою идентичность и получите бесплатный пакет». Материальное производство в нетократическом мироустройстве становится вторичным и несущественным. «В эпоху, когда производство товаров и услуг все больше становится делом автоматизированных заводов или дешевой рабочей силы в далеких странах трудовая деятельность уже не является организующим принципом общества». Трудовая деятельность не случайно попала под прицел нетократов. Она является организующим принципом не только общества, но и государства, и носит иерархический характер. Труд как таковой, с точки зрения иерархического сознания, это не просто зарабатывание денег, а бескорыстное служение Вере, Отчеству, семье- всему тому, где стержнем является Иерархия. Объективно в трудовой деятельности определяющую роль играет именно духовный, а не материальный фактор. Но как раз против этой духовной иерархической, организующей составляющей ожесточенно борется нетократия, стремясь девальвировать высокое значение труда в массовом сознании и свести все к денежным отношениям. Труд сопряжен не только с физическими и умственными усилиями. Это, прежде всего, духовно-нравственная, и не будет преувеличением сказать, религиозная работа. Трудясь, мы думаем не только о своем благополучии и благополучии своих близких, но и о процветании нашего народа и Отечества. Это и составляет сущность того, что мы называем добросовестный труд, то есть труд, который совершается с доброй совестью. «Делайте дело добросовестно», - заповедуют нам старцы. Где обесценивается труд, обесценивается и совесть, рушатся фундаментальные устои жизни. Да и сама жизнь теряет смысл, становится никчемной. Созидание приносит радость достижения. Потребление, которое должно стать, по замыслу нетократов, доминантой консьюмериаата, приносит опустошение и отчаяние от невозможности достичь. Жажда потребления нельзя утолить. Инстинкт потребления нельзя удовлетворить. Чем больше потребляешь, тем больше хочется. Страсть к потреблению разрушительна и, прежде всего, саморазрушительна. Эта страсть искушает и культивирует в людях такие пороки, как гордыня, зависть, жадность, эгоизм, жестокость, толкает на преступления. Жизнь, сведенная только к потреблению, превращается в скотское существование. Именно такова участь, уготованная нетократией консьюмериаату. Способность к созидательному труду относится к стержневым характеристикам иерархической личности. Формирование этой способности является одной из главных функций церкви. В книге «Православие и духовное возрождение России» (Екатеринбург 2003 год) написано: «Церковь должна активизировать все добрые силы народа, церковно образовать его, направить на созидательный труд». Иерархия ориентирует людей на активность и созидание, сеть - на бездействие и разрушение. Это отношение к трудовой деятельности представляет собой своего рода индикатор добра и зла. Со словом «труд» в русском языке сочетаются не только определения «добросовестный» и «созидательный», но и «самоотверженный». Труд учит нас отвергаться себя в служении людям и делу. В труде на благо других проявляется в полной мере любовь к Богу и ближнему. Ведь не на словах мы должны соблюдать эти главные заповеди, а на деле. Как сказано в Писании: «Вера без дел мертва». И еще: Царствие Божие обретается через усилия, то есть через привычку трудиться. Поэтому презрение к труду, которое формируют нетократы у консьюмериаата, есть презрение ко всему, что с этим сопряжено, включая социальную солидарность, патриотизм, сильную

государственность, крепкую семью, надежду на спасение, и Жизнь Вечную. Физическая составляющая человека, как и его физическая жизнь, мало интересует нетократов. Им нужно закабалить умы и сердца людей, потому что только власть над душой есть власть абсолютная. На меньшее они не согласны. Именно тотальная власть, так пьянит и манит нетократов. Ведь душа - это сфера божественного. Претендуя на овладение ею, они бросают дерзкий, исполненный гордыни вызов Богу и Его Иерархии. Они думают, что, покорив много душ, приобретут высшую власть, заменив Бога на земле. Кто-то, когда-то уже такой вызов бросал, их участь известна: это тьма и бездна. Вот истинный смысл отношений нетократии и консьюмерата. Вот истинная сущность этого нового низшего класса, который является не чем иным, как духовными рабами новых рабовладельцев, заманивающих заблудшие души в свои сети. Освободить от этого рабства рвущуюся на свободу душу может только Бог и обращение к Нему. Нетократия вовлекает консьюмерат в процесс глобализации, через которую происходит установление сетевого миропорядка. Его идеологи различают два типа глобализации: глобализацию по-капиталистически и глобализацию по-нетократически. Как пишут нетократы, «процесс капиталистической глобализации - это чисто экономическое явление». Основная идея проекта - создать глобальный рынок и освободить его в целях увеличения прибылей от всяких национальных и государственных ограничений, включая законы, всевозможные тарифы, правила поведения, налоги и т.д. «Нетократическая глобализация - совершенно иное дело. Это скорее социальный феномен, базирующийся на новых возможностях коммуникации между различными культурами». Обе формы глобализации определяются как «электронный колониализм». Только для буржуазии - это колониализм экономический, а для нетократии - колониализм культурный. Иными словами, если капиталистические глобалисты стремятся достичь экономической власти над миром, то нетократы хотят захватить контроль над сознанием (ментальным пространством) и душой (пространством духовным). Нетократов интересует все универсальное. Они, например, хотят предложить универсальный язык. Если глобализация капиталистическая строится на отказе от национальных экономических устоев, то нетократическая жаждет намного большего. Она не довольствуется малым, ей нужно все: и разум и душа народов. Ей нужно, чтобы они отказались от национальной государственности, от своих исторических корней и традиционной веры, отдав себя в рабство сети. У нетократов куча планов, и они заведомо считают себя победителями. Но все зависит от нас, от каждого из нас, позволим ли мы осуществиться этим чудовищным планам. Почему так возрастает роль каждого отдельного человека? Да потому что речь идет не о колонизации и оккупации территории и ресурсов страны, защиту которых обязано обеспечивать и организовывать государство. Речь идет о колонизации и оккупации нашего сознания и нашей души, защиту которых обязан обеспечивать и организовывать каждый из нас. Каждый из нас в отдельности не может повлиять на власть, когда мы не согласны с ней в вопросах сдачи национальных позиций в пользу экономической глобализации. С культурной глобализацией все по-другому. Здесь повлиять может каждый, и, прежде всего, на самого себя и на свое окружение своим личным примером. Здесь мы зависим только от себя, мы сами защищаем наши личные и национальные психологические и духовные рубежи. И чем больше людей этой поймут, тем надежнее будет заслон нетократии. Нетократы излагают свои планы цинично и хвастливо. Следующую «победоносную» тираду хочется привести полностью: «нетократический проект глобализации не может провалиться и вознаградит своих участников, самих нетократов еще большей властью. Поздний капитализм страдает шизофренией. Он одержим идеей контроля. Если, к примеру, капитализм откажется от национального государства, это будет не свидетельством нового мышления, в принципе, а просто признанием факта, что наивысший контроль необходимо передать на сверхнациональный уровень. Тотальность расширяется, но стремление к руководству и контролю не ослабевает. Смена парадигмы фундаментально изменила образ мира. История утрачивает предопределенность направления развития (читай, национальный характер). 'Единственно возможный путь развития' - уже не единственный; из любой точки исходит

бесконечное число нехоженых дорог (читай, вседозволенность и язычество). Цельность, рационализм и управляемый коллективизм рассыпаются под давлением многообразия виртуального мира. Волоча за собой консьюмериат, нетократия занимает место буржуазии». Вопрос здесь даже не в том, кто, чье место займет. Демократическая буржуазия уже согласна сдать свои позиции, потому что готовила приход нетократии. Надо сказать, у нее это получилось. Разрушить удалось многое. Но разрушение всегда связано с саморазрушением. Нынешняя либеральная буржуазия для нетократов это уже «отработанный материал», «труп», по которому она пройдет. Глубинный смысл приведенной выше цитаты в ином, в притязаниях сети на возделенный престол, который занимает в сердцах и умах людей Бог и его Иерархия. И пока преданность вере будет жить в нашем народе, никакая сеть с ее непомерными амбициями нам не страшна. Стратеги нетократизации мира признают, что «новый правящий класс по сути своей космополитичен». Нетократическая глобализация ведет к образованию новой вненациональной и внегосударственной идентичности. На практике это будет выражаться в том, что «нетократы в каждой стране будут объединяться на базе тесных контактов и общих интересов». То есть субъекты нетократического общества, к которым относятся нетократия и консьюмериат, не ассоциируют, не привязывают себя к территории какой-то страны или к цивилизации. У них другая антипатриотическая и антинациональная идентификация. Объединяясь на этой основе внутри государства, они захватывают власть и постепенно разрушают его политические, экономические, социальные и духовные устои. И не Россия, а внешне процветающая Америка служит тому ярким примером. Очень важно подчеркнуть, что нетократы характеризуются тем, что они манипулируют информацией, а не управляют собственностью или производят товары, то есть, не связаны с созданием национального богатства. Как следует из нетократической доктрины, «новая элита не отождествляет себя с обществом в целом» и, добавим, в отличие от национальной элиты не несет никакой социальной ответственности и не выполняет никаких обязательств. Идеологи сети пишут, что деятельность нетократов связана с глобальными сетями, а их приверженности носят скорее виртуальный, нежели географический характер». То есть они идентифицируют себя не со страной и народом, а с сетью, с отдельными ее сегментами, к которым относятся все сетевые структуры, образующие единую глобальную сеть. И поэтому нельзя говорить, что международные преступные организации, построенные по сетевому принципу, существуют как бы отдельно и независимо от других сетевых структур. Все эти структуры есть компоненты одной сети, связанные с нею и работающие на формирование сетевого мироустройства. Нетократы считают, что «с развитием глобализации государство станет обузой, а не преимуществом. Когда вопросы безопасности, внешней политики и финансового регулирования будут переданы на наднациональный уровень, национальным парламентам не о чем будет дискутировать. В то же самое время глобализация элиты и все большая геттоизация низших классов помогут уничтожить национальную идентичность». Отметим в связи с этим, что национальная идентичность это то, на чем держится самосознание и душа народа, а также его государственность. Вот таковы планы и мечты сетевиков. Кто-то мечтает о любви, а они о своем, о нетократическом, точнее сказать о некратическом. Одним из фундаментальных факторов успеха новой системы будет делегирование политической ответственности от национальных государств регионам и городам, которые станут базовой единицей сетевого миропорядка. И нас таким образом «благополучно» возвращают в средневековье, к «городам Ганзейского союза, которые вступают в альянсы друг с другом, исходя из взаимной выгоды» и интересов нетократии. С одной стороны, здесь налицо стремление к архаизации общественных отношений, намеренному возврату их на догосударственный уровень, потому что сеть может установить свое господство, только сломив иерархическую государственность. С другой стороны, возврат к такой системе неизбежно будет означать бесконечные междоусобные войны между городами, которые станут конкурировать между собой за место вблизи нетократии. Формированию нетократического устройства во многом способствуют решения, принимаемые международной элитой в русле идеологии нетократии.

Назовем их сетевыми решениями, то есть решениями, имеющими сетевые последствия. Причем власть конкретного государства, которому это решение навязывается, может не понимать, что, идя навстречу требованиям сетевиков, она действует против себя, против государства и против народа. К сетевым решениям относятся решения, направленные на денационализацию и колонизацию государства, уничтожение национальной идентичности, де-иерархизацию общества и религиозного сознания. К ним относятся и меры, следствием которых является непосредственное или косвенное внедрение сетевых организаций на территорию государства. В России это внедрение на ее территорию и территорию постсоветского пространства всякого рода иностранных неправительственных организаций и сект. Особо стоит сказать о международных преступных сетях. Они тоже внедряются в Россию, но опосредовано. Примером служит проблема незаконной миграции. Как следует из сообщений западной прессы, на 16-ой встрече на высшем уровне ЕС-Россия, состоявшейся 4 октября 2005 года в Лондоне, было достигнуто соглашение о реадмиссии, которого ЕС давно добивался, то есть о том, что Россия будет принимать обратно незаконных мигрантов, задержанных на территории Европы. Подробную оценку проблемы реадмиссии дают доктор юридических наук, профессор Аслан Абашидзе и Елена Киселева из Российского Университета Дружбы народов. Они пишут, что сущность соглашений о реадмиссии составляют взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию одной договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории другой договаривающейся стороны. Договоры о реадмиссии - это дорогостоящее дело для принимающей незаконных мигрантов страны. Эти договоренности предусматривают создание технических возможностей для управления процедурой и операциями по перемещению нелегальных мигрантов, а также установление правил возмещения затрат, защиты данных и соблюдение прочих международных прав и обязательств. Отмечается, что направленность миграционных потоков в Европу от наших южных границ через западные, повлечет необходимость значительных бюджетных расходов РФ на транспортировку нелегальных мигрантов через огромную территорию. Соблюдение прав человека в процессе реализации подобных соглашений также потребует дополнительных организационных и материально-технических расходов. По мнению экспертов, для государств-членов ЕС выгоднее заключить соглашения о реадмиссии с Россией, чем пытаться выслать нелегальных мигрантов на родину. При этом, для того, чтобы соглашение о реадмиссии было выгодным для России необходимо начинать такого рода переговоры не с государствами, которые будут возвращать мигрантов нам (то есть с Европой), а со странами, куда будем возвращать их мы, то есть с государствами Закавказья, Центральной и Восточной Азии. Специалисты убеждены, что существование безвизового режима в рамках СНГ лишает Россию такой перспективы. А значит, подписание соглашения с ЕС о реадмиссии будет означать то, что нелегальные мигранты будут оставаться в РФ. Но, поскольку нелегалы, как правило, связаны с международными сетями, занимающимися незаконной миграцией, то это означает расширение присутствия сети в России, ее дальнейшую криминализацию, и, как следствие этого, дестабилизацию обстановки в нашей стране. В своей первой речи в Гааге Милошевич сказал, что для того, чтобы уничтожить Югославию, западные разведслужбы буквально собрали преступные элементы со всей Европы и бросили их в Косово. Так сети используются в контексте стратегии сетевой войны как средство расправы с неудобными режимами и уничтожения государств. Навязанное России Евросоюзом соглашение о реадмиссии является одним из примеров сетевых решений, действующих в интересах сети и с помощью сети. Сетевыми нужно признать и те решения, которые направлены на фальсификацию национальной истории, решения, очерняющие все, что связано в ней с сильной государственностью и ее символами и атрибутами, включая вооруженные силы. Дискредитация иерархической государственности - это шаг в сторону ее демонтажа, чего так упорно добивается сеть. Главным объектом нападок нетократии стала Россия, народ которой является самым государственным

народом, а, следовательно, носителем иерархического и монархического сознания, архетипически приверженным сильной государственности и способным ради Отечества на большие жертвы. Чтобы вытравить эту иерархичность в российской политике и в политическом сознании, силы сети стремятся извратить нашу победоносную историю, заставить народ стыдиться тех исторических периодов, когда наша государственность была особенно сильной, заставить оправдываться за наши победы, одержанные над агрессором, включая нашествие фашистов. Все эти усилия нетократов направлены на то, чтобы де-иерархизировать наши политические устои, развалить нашу государственность, превратить Россию в ячейку сети, а некогда сильный и свободный народ обратить в рабство. Но эта сетевая мошकारа слишком плохо нас знает. Ведь вершина нашей иерархической сильной государственности, нашего царства, нашей Святой Руси уходит в небо, к Богу. И он не даст нас в обиду, если мы сами от него не откажемся. Наша победа над фашизмом была, прежде всего, духовной победой над физически и материально превосходящим нас противником. Это было нападение сил зла на нашу страну, инструментом которых выступили фашистские полчища. Эту духовную сущность той войны увидел и почувствовал Черчилль, которого трудно заподозрить в симпатиях к нашей стране. Как свидетельствуют рассекреченные в январе 2006 года документы Национального архива Великобритании, Черчилль хотел, чтобы Гитлера не предавали суду, поскольку он его не достоин. Британский премьер был убежден, что Гитлера нужно непременно казнить. На одном из заседаний кабинета министров в декабре 1942 года Черчилль сказал: «Полагаю, что, если Гитлер попадет в наши руки, мы должны, вне всяких сомнений, предать его смерти. Этот человек является воплощением зла». Назвав фюрера «воплощением зла», он косвенно признал, что Вторая мировая война была инициирована силами тьмы, и наш народ одержал победу именно над ними. Сейчас, так же, как и в годы Великой Отечественной, на нашу страну и наш народ опять восстали те же духи злобы, но ныне на них личина нетократов, а главное их оружие - сеть. И мы, как в то грозное время, должны принять этот бой, выстоять и победить. В той духовной и физической брани Бог помиловал и спас Россию. Будем верить и надеяться, что и ныне Промысел Божий не оставит нас. Будем стараться заслужить это. В книге «Россия перед вторым пришествием» приведены пророчества о России в годы Великой Отечественной войны. «Перед самым началом Великой Отечественной войны в 1941 году одному старцу Валаамского монастыря было три видения во время службы в храме. В первом он увидел Божию Матерь, Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя о том, чтобы Он не оставил Россию. Спаситель отвечал, что в России так велика мерзость запустения, что невозможно терпеть эти беззакония. Все эти святые с Богородицей продолжали молить Его со слезами, и, наконец, Спаситель сказал: "Я не оставлю Россию". Во втором Матерь Божия и святой Иоанн Креститель стояли перед престолом Спасителя и молили Его о спасении России. Он ответил: "Я не оставлю Россию". В третьем Матерь Божия одна стояла перед Сыном Своим и со слезами молила Его о спасении России. Она сказала: "Вспомни, Сын Мой, как Я стояла у Креста Твоего и хотела встать на колени перед Ним". Спаситель сказал: "Не надо, Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставлю ее. Накажу, но сохраню..." Если мы будем пребывать в вере, сможем распознать, разоблачить и должным образом отреагировать на сетевые решения тайных и явных приверженцев нетократии и слуг сети. Примером такого сетевого решения, направленного на фальсификацию нашей истории, служит порочащая СССР оценка итогов Второй мировой войны Западом в связи с 60-летием Победы. Конгресс США и Европарламент потребовали от России признать «оккупацию Прибалтики». Европа выдвинула дополнительное требование передать Японии Южные Курилы. А чего им стесняться. Сеть стирает грань между совестью и наглостью. Сетевое сознание и сетевая духовность способны на любое вероломство. Особую ненависть к сильной российской государственности как к историческому феномену проявили США. Президент Буш, выступая в Латвии с речью по случаю 60-й годовщины окончания Второй мировой войны, по сути, отверг ялтинские договоренности 1945 года, заявив: «Для большей части Восточной и Центральной Европы победа стало началом железного правления другой

империи. День Победы знаменует конец фашизма, но он не стал концом всяких форм подавления. Соглашения в Ялте продолжили несправедливую традицию Мюнхена и Пакта Молотова-Риббентропа. Угнетение миллионов в Центральной и Восточной Европе останется в памяти как одна из величайших ошибок истории». Таким образом, осуждению подвергся не только СССР, но и лидеры других государств-победителей, что можно расценить как дискредитацию всего мироустройства, построенного на принципах иерархической государственности. Ведь в приведенной выше цитате Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль фактически публично осуждены президентом Бушем как преступники, которые соучаствовали в одной из «величайших ошибок» истории. Объективно оценивающие эти сентенции Буша, американские исследователи, считают, что таким образом американскому народу пытаются навязать впечатление, в соответствии с которым «советская оккупация» восточноевропейских стран грубо растоптала цветущие демократии. Действительность, по мнению этих же исследователей, выглядит совсем иначе. Режимы Восточной Европы были очагами политической реакции. В годы войны режимы в Венгрии, Болгарии и Румынии были частью "Оси", которую возглавляли германские нацисты. Венгрия еще до войны стала союзником Третьего Рейха и вместе с Болгарией участвовала в мае 1941 года в нападении на Югославию, а спустя месяц поддержала Гитлера в его агрессии против СССР. В Латвии, где Буш выступил со своей речью, было уничтожено 75 тысяч евреев и 15 тысяч "политически нежелательных элементов". Во главе этих убийств стояли правые латвийские националисты, подобные "команде Арайса". Они устраивали погромы и помогали нацистам загонять тысячи людей в шахты в лесу Румбула, где проводились массовые убийства. Вполне естественно, что после поражения нацистов СССР не мог позволить заново создать на востоке Европы антисоветские режимы. Кстати, проведенные январе 2006 года в Латвии опросы общественного мнения свидетельствуют, что 70% опрошенных признали, что при советской власти им жилось лучше, чем теперь. В таком случае вопрос о том, кто, на самом деле, оккупант звучит риторически. Американских проводников сетевой стратегии больше всего раздражает тот факт, что Советская армия, как атрибут и щит сильной государственности, была самой могущественной силой европейского континента, что позволило ей одержать победу. Напомним, что идеологией этой войны была та же философия Ницше, философия, которая теперь стала знаменем нетократии. В свете этой идентичности заявление Буша в Латвии не вызывает удивления. В нем он как раз и обнаруживает свои идеологические и политические предпочтения. Как заключают американские эксперты, вывод здесь состоит в том, что, по мнению Буша, Соединенные Штаты должны были продолжать военные действия в Европе и добиться вывода советских сил из Восточной Европы. Чтобы достичь этого в 1945 году, Вашингтон должен был заключить сепаратный мир с Германией и направить все, что осталось от военной машины нацизма, на совместную германо-американскую кампанию против СССР. Известно, что именно этот политический сценарий стремились осуществить такие нацистские лидеры, как, например, глава СС Генрих Гиммер, и некоторые члены американского командования вроде генерала Джорджа Паттена. Вот и президент Буш туда же. Что называется, «приехали»: станция «Ницше», следующая остановка «Война».

Сетевая война

Сеть, будучи антиподом Иерархии, яростно борется с ней и ведет против нее такую ожесточенную войну, какой еще не знало человечество. Сетевая война имеет свою специфику. Ее необходимо рассматривать в двух аспектах. В узком смысле сетевая война - эта война, в которой используются компьютерные технологии и новые возможности обеспечения связи и коммуникации. Сеть здесь используется как технический инструмент, не выходя за жесткие рамки, ограниченные технологическими потребностями пользователей. В широком смысле сетевая война - эта война сети против Иерархии, ведущаяся сетевыми

структурами против иерархических с использованием сетевой стратегии и сетевых методов. Эта война охватывает все пространства и сферы жизнедеятельности человека: душу, разум, физическую составляющую и потому является глубинной, тотальной. Чтобы дифференцировать терминологически сетевую войну в узком смысле и сетевую войну в широком смысле, целесообразно присвоить им следующие имена: сетевая технологическая война и сетевая тотальная война. Остановимся подробно на каждом из двух видов сетевой войны. Технологическая война подтверждает тот факт, что сетевые компьютерные технологии получили широкое распространение в военном деле. С их помощью устанавливается и поддерживается взаимодействие войск при проведении боевых операций, синхронные, точные, и системные удары по целям противника. Точное бомбометание стало возможным благодаря эффективным системам связи, которые позволяют войскам, выявившим объект для поражения на земле, «вызывать» воздушную огневую мощь, способную нанести сокрушительный удар. Новые высокотехнологичные инструменты войны сделали ее иной, не похожей на традиционный тип, к которому все так привыкли не только в оперативном, но и в стратегическом отношении. Ключевым словом в Пентагоне, ставшем своего рода профессиональным жаргонизмом, стала сейчас «объединенность». Американская стратегическая мысль объясняет это следующим образом. В исторической ретроспективе, когда американские вооруженные силы начинали бой, их главной целью было недопущение взаимного уничтожения. То, что на военном жаргоне получило название «де-конфликтация». Чтобы не уничтожить друг друга, виды вооруженных сил обычно сражались в последовательном порядке. То есть, за ударами ВВС и ВМС следовали атаки морской пехоты и сухопутных сил. При этом отмечается, что связь между видами вооруженных сил либо была очень ограниченной, либо полностью отсутствовала. Это не устраивало пентагоновских стратегов, которые решили в полной мере использовать возможности новых сетевых компьютерных технологий. Создание этих технологий стало одной из важнейших вех в так называемой революции в военном деле, обеспечившей прорыв в области оперативно-стратегических подходов. Прогрессивные высокоточные технологии в сочетании с новыми принципами планирования обусловили появление новой оперативной концепции, которая получила название параллельной войны, осуществляемой в режиме одновременного нанесения ударов. Отличие этой теории заключается в том, что в ней главным становится не абсолютное уничтожение разрозненных объектов, что было характерно для прошлых лет, а поражение системы комплексных целей для достижения всеобъемлющего эффекта. Таким образом, при проведении операций принцип последовательности уступил место принципу параллельности (одновременности). В операции, осуществляемой по принципу последовательности, нападению подвергался отдельно каждый элемент в системе комплексной цели. Если в качестве примера такой комплексной цели взять систему ПВО противника, куда, например, входят РЛС раннего предупреждения, оперативные центры перехвата, аэродромы, ракетные установки, пункты управления и т.д., то раньше удары наносились по каждому компоненту серии объектов, составляющих цель. Это было характерно для концепции серийной войны, опирающейся на последовательную атаку. После этого появилась теория серийной войны в режиме одновременной атаки, где уничтожению подвергалась одновременно вся серия объектов, входящих в комплексную цель. Концепция параллельной войны в режиме одновременной атаки означает, что нападение осуществляется на всю систему комплексных целей таких, например, как руководство страны, транспорт, связь с населением, критически важные объекты инфраструктуры (такие, как системы водоснабжения, энергоснабжения и т.д.), вооруженные силы. Параллельная война, направленная на достижение максимального эффекта в уничтожении и деморализации противника, становится возможной благодаря сетевым компьютерным технологиям. Упомянутый выше принцип «объединенности» заключается в тесном взаимодействии между ВВС и силами специальных операций, наводящих авиаудары на цели, находясь непосредственно на территории противника. В одной из статей в американской прессе было описано, как это выглядело на практике.

«Генерал Гари Харелл, отвечавший за проведение специальных операций во время операции «Свобода Ираку» мог находиться в центре управления в Дохе (Катар) и следить за перемещением самолетов и войск на плазменном экране. Американские войска были обозначены на нем значками синего цвета, а войска противника изображались красным. Харелл наблюдал за тем, как синий значок - команда А в составе 12 человек - двигалась для того, чтобы выступить против сил, обозначенных несколькими красными значками, действовавших на севере Ирака. «Сэр, - нервно сказал помощник, - Вы понимаете, что эти значки на карте обозначают бригады», имея в виду, что чуть больше десяти военных будут вести бой с несколькими тысячами иракцев, оснащенных танками. «Я знаю, - сказал Харелл, - они все делают правильно». Он мог себе позволить оставаться невозмутимым, потому что знал, что команда А могла вызвать на помощь около 1000 американских самолетов, находящихся в это время в небе над Ираком». Сетевые технологии значительно расширили возможности обладающих ими вооруженных сил, делая их практически непобедимыми и опасными для противника, лишённого доступа к этим достижениям. Однако в войне побеждает не тот, кто сильнее технически, а тот, кто сильнее духовно и психологически, у кого выше боевой дух и воля к победе. В сетевой тотальной войне идет борьба сетевой духовности и духовности иерархической. Сеть в этой войне использует свой арсенал, свои специфические вооруженные силы, стратегию и методы ведения. Новая стратегия размещения американских военных баз в мире опирается на сетевые принципы. В соответствии с одним из них, называемым «роение», в соответствии с которым разрозненные силы должны быть способны быстро собираться, как рой, наносить удар и затем так же быстро рассеиваться. Новая стратегия передового базирования вбирает этот принцип и предусматривает создание комбинированной многофункциональной силы, способной быстро сосредоточиваться и атаковать. С переходом на сетевые принципы действий США отказываются от стационарных громоздких баз времен Холодной войны, подобных той, что находится в Германии. Главным становится принцип доступа, то есть возможность использовать территорию и воздушное пространство максимально большого количества стран для проведения сетевых действий по типу роения. Поэтому США стремятся повсеместно создать мобильные базы с небольшим количеством оборудования и персонала, главным образом офицеров штаба, которые в минимальные сроки в нужное время смогли бы разработать план операции и подготовить пространство для быстрого принятия «роя». Эти штабные структуры, как и сам «рой», имеют интегрированную организацию, которая называется модульной, и связаны со специально созданным консолидированным командованием, включающим компоненты штабов сухопутных войск, военно-воздушных сил и сил флота. Особое внимание уделяется стратегической концепции ведения асимметричной войны, предполагающей опору на силы специальных операций (ССО), а также придание Командованию ССО функции проведения секретных и тайных полувоенных операций. В соответствии с рекомендациями парламентской комиссии, расследовавшей обстоятельства терактов 11 сентября в США, эти функции были сняты с ЦРУ и переданы Пентагону. Отметим, что полувоенные операции ведутся с использованием полувоенных формирований, то есть банд боевиков, не относящихся к регулярным силам. Это могут быть сетевые структуры типа Аль Каиды. С подобными сетевыми формированиями столкнулись наши войска в Чечне. В силу того, что эти формирования являются ячейками сети, связанными с зарубежными центрами, с ними очень трудно бороться, оставаясь только в пределах Российской Федерации. Используя сетевые полувоенные формирования, США могут достигать далеко идущих целей, примером чему служит противодействие советским войскам в Афганистане с помощью Аль-Каиды. Вообще некоторые операции боевиков за рубежом, которые официальный Вашингтон может даже резко осуждать, неожиданным образом оказываются на руку американской правящей элите. В результате их успешного проведения удастся подчинить волю страны, подвергшейся нападению, воле руководства США, то есть достичь целей войны, сетевой войны. Хотя, наверное, бывают и просто совпадения. К числу таких совпадений, видимо, относится Беслан. Странное дело,

результаты этого акта войны обернулись геополитическими преимуществами для США.

1. сентября 2004 года, то есть практически сразу после теракта, американский журнал Business Week опубликовал статью «Последствия 'российского 11 сентября'», где были перечислены «выгоды», которые могут извлечь Соединенные Штаты, из бесланской трагедии. Вот перечень этих прогнозируемых преимуществ, которые, как ни странно, стали реальностью.

2. США и Россия могут углубить свои взаимоотношения путем развития сотрудничества в области нефтяного экспорта в Америку. Это уменьшит зависимость Соединенных Штатов от стран Персидского залива. (Действительно, вскоре после этого близкая к клану Бушей американская Conoco Phillips приобрела пакет акций компании Лукойл. Затем в российскую энергетику, являющуюся стратегически важной отраслью, внедрились и другие американские компании).

3. Две страны могут наладить более тесное сотрудничество в обуздании исламского фундаментализма в СНГ (Нас хотят столкнуть с исламом, наверняка зная, что исламский фактор очень важен для нашей внутренней и внешней безопасности и стабильности. Россию хотят включить в эту схватку, чтобы потом наблюдать, как один враг будет уничтожать другого. После теракта в Беслане 14.09 04. Ричард Перл, один из ведущих американских военных стратегов, советник президента Джорджа Буша, «прославившийся» на ниве борьбы с нашей страной и связанный с реакционным израильским и анти-исламским лобби в США, дал в Израиле интервью корреспонденту «Росбалта». В нем он обвинил ислам в организации теракта, заявив: «Я думаю, что наша совместная (с Россией) деятельность в сфере борьбы с террором будет набирать обороты. У нас общий враг и общая цель... Ни мы, ни россияне не разделяем видение будущего мира, присущее нашему противнику. Мы не хотим жить по законам шариата, которые нам хотят навязать. И мы вместе, плечом к плечу, будем бороться с нашим общим врагом».

Таким образом, нам тут же нашли, назначили противника. Странно, но 14 сентября никто даже в России не говорил наверняка, кто виновен в этом преступлении. А Перл, который, кстати, был одним из главных инициаторов войны в Ираке, уже, оказывается, все знал. Или, может быть, это входило в его планы, чтобы мы в результате проведенной боевиками операции пришли к такому выводу и втянулись в опасную для нас, но выгодную нашим противникам, схватку).

Россия может даже рассмотреть возможность направления своего воинского контингента в Ирак, который присоединится к международной коалиции. (США хотелось, чтобы Беслан подтолкнул к этому, что и выразил Перл в своем интервью. К счастью, эти планы не осуществились. Но ожидания были, и надежды возлагались на то, что теракт заставит нас это сделать).

Драма в Беслане может укрепить позиции Джорджа Буша в его борьбе против 'международного терроризма' накануне президентских выборов (Вспомним, что бесланская трагедия произошла в то время, когда в США готовились к президентским выборам. И вот тут совпадение было просто потрясающим. Теракт произошел точно в день открытия предвыборного во многом решающего съезда республиканцев, где Буш выступил с речью, стержнем которой была борьба с терроризмом. На фоне того, что случилось в России, Буш смог продемонстрировать, что у него в США ситуация с терроризмом находится под контролем. И это стало одним из главных козырей его предвыборной кампании и залогом победы на выборах).

Отметим еще, что реализуемая сейчас Пентагоном Программа «Охрана Каспия», предусматривающая формирование в этом регионе американской военной инфраструктуры, включая размещение военных баз и создание сил охраны Каспия, тоже опирается на стратегию сети. Ведь эти силы, которые должны сделать Каспий передовым рубежом Европейского командования США, организационно будут представлять собой сеть отрядов специального назначения и полиции. Напомним, что задачи сил охраны Каспия предполагают умение вести преимущественные сетевые и анти-сетевые действия, включая:

оперативное реагирование на любые чрезвычайные обстоятельства в прикаспийских странах, отражение атак террористов на нефтепроводы, обеспечение безопасности воздушных, морских и сухопутных границ Азербайджана и Казахстана, борьбу с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия. Безусловно, «Каспийская инициатива» есть ширма и повод для военных приготовлений против Ирана и России. Следует заметить, что заявленные в программе как объекты, требующие нейтрализации, террористические и международные преступные организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия, как известно, имеют сетевую структуру и противодействие предусматривает умение вести антисетевую войну, стратегию которой они пытаются отработать, в том числе, в Афганистане и Колумбии, где США участвуют в так называемой «наркотической войне». Как уже говорилось выше, на политическом поле сетевую войну против России ведут ангажированные, связанные с западными спецслужбами неправительственные организации. Сетевая стратегия таких организаций выстраивается в соответствии с четкими принципами, которыми, кстати, руководствуются еще одни боевики сетевого поля - секты. К числу таких принципов эксперты относят: Способность к быстрой концентрации усилий (Тактика «роения»). - Основная задача - в любой момент «собрать» внешне разрозненные организации в единый кулак и консолидировать их усилия для нанесения удара. Сетевая структура организации, опирающаяся на единую идеологию как основу многоканальной связи в сети. - Таким образом, небольшие организации, действующие по отдельности, решают целостную, общую для всех задачу. Ориентированность каждой ячейки в рамках сети на выполнение определенной цели - В соответствии с этим каждая «независимая» организация (ячейка) создается и финансируется под какую-то конкретную цель и имеет свою специализацию. Создание уязвимых мест и нанесение противнику сконцентрированных опустошающих ударов (по принципу саранчи). - Такие уязвимые места создаются путем коррумпирования должностных лиц, вовлечения их в сеть, создания скандальных ситуаций в политике с обвинениями, например, в подтасовке результатов выборов (вспомним Грузию и Украину), постановки под контроль сети молодежи, других слоев активного населения, а также социально уязвимых групп, прежде всего, мигрантов. Пример Югославии показывает, что неправительственные организации могут эффективно использоваться в «приграничных территориях», где создаются очаги нестабильности. Особенностью сетевой войны является то, что субъектами ее ведения оказываются негосударственные, невоенные (или полувоенные) и криминальные структуры. Они образуют армию нетократии, которая не подчиняется традиционным нормам международного права, касающимся ведения войны. В войну вовлекаются невоенные структуры, которые достигают военных целей намного успешнее, чем регулярные войска. В этом заключается нетрадиционность сетевой войны и опасность того, что сам факт её ведения трудно распознать, а, следовательно, своевременно организовать сопротивление. Но даже, если сопротивление будет организовано, его будет трудно вести, потому что придется столкнуться с иррегулярными криминализованными формированиями, ведущими войну без правил, или неправительственными организациями на анонимных основаниях, прикрывающимися невоенными лозунгами борьбы за демократию. В связи с этими трудностями возникает крайняя необходимость разработки стратегии антисетевых действий и антисетевой войны, стратегии, которая в настоящее время становится одним из важнейших условий обеспечения нашей безопасности и обороноспособности. В силу специфики сетевой войны эта стратегия должна предусматривать как военные, так и невоенные, а также полувоенные (иррегулярные) действия, ориентированные на противодействие сетевым структурам. Требование незамедлительно создать антисетевую стратегию обусловлено нарастанием сетевой военной угрозы, связанной с нетократизацией мира и проявляющейся, в том числе, в стремлении перевести человечество с иерархического на сетевое сознание и поведение, опирающееся на сетевую мораль.

«Этика нетократов»

Раздел сетевой доктрины, посвященный этике нетократов, пожалуй, самый чудовищный из всего, что там написано, потому что в нем предельно цинично изложена духовная платформа новой нетократической власти. И их откровенность означает, что они не только утратили открытый Кантом «нравственный закон в себе», но и перестали видеть «небо над собой». Они назначили себя главным источником морали для человечества, поставив себя на место Бога. Мораль сети, отрицающая Бога, строится на ненависти, абсолютной вседозволенности, презрении к человеческой личности и утилитарном к ней отношении. На самом деле, мораль в традиционном понимании упраздняется, объявляется патологией, заменяется безнравственностью, которая становится нормой. Одним из фундаментальных принципов, определяющих межличностные отношения, называется естественный отбор. То, что традиционно соотносилось с миром животным, теперь переносится на мир людей. Мораль лишается человеческого, духовного измерения и низводится на биологический уровень. Нетократия - это не только освобождение от норм морали, это ее полное забвение и упразднение. Именно так понимается нетократами свобода: как вседозволенность, произвол и безответственность. Путь к такой «свободе» прокладывает тотальная либерализация, внедряемая через насильственную. Насилие это может быть как психологическим (для особо незащищенных), так и вооруженным (для особо сопротивляющихся). Но, если мерилom отношения к человеку становятся биологические законы животного мира, связанные с естественным отбором, то естественным объявляется сравнение и ранжирование людей по их генетическим возможностям. В катехизисе нетократии записано: «Что может быть более естественно, чем сравнение и ранжирование - ведь в этом заключен естественный отбор, а какой принцип селекции может быть более естественным, чем генетический»? Вам это ничего не напоминает? Ведь эта человеческая селекция напрямую связана с евгеникой, которой занимались фашисты. С этих позиций нетократы дали еще одно определение власти новых избранных - «генократия». Этот цинизм многое ставит на свои места. К власти над миром допускаются только те, кто объединен генетической или этногенетической общностью. Другие люди или народы процесс селекции не пройдут. Они подлежат жестокой эксплуатации и уничтожению как слабые и неполноценные. Фашизм всегда связан с расизмом. В этом заключается истинная сущность сетевого мироустройства и этики нетократов. Манипулирование генами планируется сделать повсеместной практикой. «Связь между сексуальностью и воспроизводством потомства исчезает. Секс становится скорее хобби, проявлением индивидуальности без каких-либо желательных или нежелательных последствий. Воспроизводство же будет все больше происходить под строгим лабораторным контролем. Кто, чей родитель - сложный вопрос в ситуации, когда половые клетки, которые в принципе могут быть, откуда угодно, будут помещаться в искусственные утробы. «Беременности» будут тщательно отслеживаться. К моменту «рождения» нежелательные сюрпризы будут значительно реже (иными словами, таких детей будут просто убивать)... Также в значительной степени можно будет программировать потомство и даже наделять его качествами, которые мы раньше вряд ли расценивали как человеческие». Нетократы хотят продолжить начатое нацистами дело, по уничтожению неполноценных и созданию сверхчеловека, чем еще раз подтверждают полную идентичность нетократии и фашизма. Только арсенал у нетократов намного больше, а средства гораздо изощреннее. Наука ведь стремительно движется вперед, но при этом так же стремительно угасает нравственность, и то, что казалось чудовищным вчера, сегодня становится новым этическим стандартом. Идеологи сети считают свои планы абсолютно реальными, так как, по их мнению, слабеющая государственность (что, заметим, связано с отходом от иерархичности) не сможет противостоять растущей силе нетократии и мультинациональных биотехнологических компаний. Ситуация в силу внедрения сетевого принципа полицентризма в этике, то есть допустимости существования множества разнообразных этических эталонов, выйдет из-под государственного контроля. Уже сейчас «наиболее продвинутые генетические исследования

ведутся в тиши закрытых от постороннего глаза лабораторий в законспирированных частных владениях». Демократия, внедряющая либерализацию и свободу нравов, прокладывает путь нетократии со всеми вытекающими отсюда духовно-нравственными последствиями. Это главная функция демократии, и именно с этих позиций ее надлежит разоблачать. Либерализация морали допускает снятие отдельных запретов. Таким образом, она выполняет очень важную функцию для нетократов, которые исходят из того, что, если «табу нарушается в одной определенной области, его невозможно сохранять для общества в целом. Особенно плюрархического общества». Это означает полное разрушение всей системы нравственных ценностей, которые носят религиозный связанный с Иерархией характер. Этика Иерархии религиозна, источником морали в ней является Бог. Либеральная этика демократии с ее принципом плюрализма внедряет еще один источник морали - своеволие человека, то есть идет по пути множественности нравственных эталонов. Усугубление смуты в России в настоящее время связано, прежде всего, с дезадаптацией нашего народа, потерявшего в этом множестве эталонов в политике, экономике и, главное, в морали, которыми опутывают его разного рода либеральные эксперты и политологи. Выйти из этой, наверное, самой беспросветной в нашей истории смуты мы сможем только, поняв ее причины и обратившись от множества произвольных экспертных мнений к единственной Истине. Утрата ее понимания - вот корень всех бед человечества. Перед тем, как распять Христа, Понтий Пилат тоже не понимал и задал вопрос: «Что есть истина?». Но он тогда не знал заветных слов: «Я есть Путь и Истина, и Жизнь». А современное человечество их знает, но, видимо, быстро забывает, потому что для многих оказалось очень привлекательным сделать потребительство смыслом своего существования, позволить превратить себя в консьюмериат, попирающий духовно-нравственные устои. Этика нетократов жестко стоит на позициях полного отрицания Бога и Его заповедей. Она делает грех нормой, влечет самую настоящую сатанизацию духовного потенциала человечества. Сеть знает, что только так она может вытравить остатки иерархичности в сознании и душе людей. Люди неверующие или далекие от веры могут упрекнуть меня, что я часто вспоминаю о Боге. Но в условиях, когда война развернулась в духовном пространстве, понять все, что ныне происходит и составить грамотный прогноз нельзя, не обращаясь к религии. Вне этого мы можем попасть в сеть и стать слепыми орудиями, используемыми для строительства нового мирового порядка. В этом случае люди, не сознающие глубинных духовных процессов происходящего, даже самые искренние патриоты, сами того не подозревая, начинают действовать в ущерб интересам Отечества. Отсутствие Бога в этике нетократов делает возможным все, что ранее считалось недопустимым и преступным. Этика нетократов требует снятия всяческих барьеров на пути удовлетворения все новых и новых запросов. Нравственным признается все то, что служит безудержному потреблению, а безнравственным все, что ему мешает. Эта потребительская утилитарная мораль переносится с отношений к предметам на межчеловеческие отношения и утрачивает человеческое измерение. В результате к людям начинают относиться так же, как к предметам потребления, как к чему-то неживому, что делает универсальным принцип «взаимопользования» и взаимопотребления, который приходит на смену любви к ближнему. Жизнь человека перестает цениться. А там, где жизнь отодвигают, ее место заполняет смерть. Ведь, если культом становится вещь, неживое, то религиозным объектом поклонения неминуемо будет смерть. Поэтому обратной стороной этой грандиозной борьбы сети против Иерархии является война смерти против Жизни. Это и есть главное содержание нашей эпохи. В этом корень нынешней смуты. Все реформы смутного времени в России осуществляются ценой небытия и смерти. Чтобы преодолеть смуту и возродить Отечество, нужно утвердить Жизнь как дар Божий, закрепить ее как фундамент морали, сделать Жизнь стержнем национальной идеи, нового мирового проекта, который Россия призвана предложить всему человечеству. Если этого не сделать, то единственной альтернативой будет вакханалия смерти. Этика нетократии определяется как «гипербиологический прагматизм». Этично все, что прагматично, что служит потреблению. И тогда оправдано клонирование человеческих существ, которые будут потом

использоваться как некая биомасса в качестве доноров органов для своих владельцев. Нетократы пишут: «На основе накопленной информации уже сейчас мы вплотную подошли к возможности создания наших собственных трансгенных клонов, идентичных нам во всем, кроме того, что мы желали бы изменить: без близорукости, облысения, да всего, чего угодно. Эти слегка отредактированные копии могут даже выступать в роли живых хранилищ резервных органов на тот случай, если нам вдруг потребуется свежая, не затронутая воздействием алкоголя печень». То есть эти человеческие существа, клоны, будут создаваться и выращиваться как скот на убой, поскольку «то, что неэтично сегодня, завтра будет принято повсеместно». Отход от иерархического принципа моноцентризма в политической власти и религиозном сознании, и связанная с этим утрата христианских ценностей как главного критерия в этической оценке биотехнологий «делает все это вполне возможным, даже, если большинство граждан и выступали бы против клонирования. В информационном обществе правит не тот, кто голосует, а тот, кто потребляет». За примерами, подтверждающими этот вывод зоолога Мэга Ридли, который приложил законы животного мира к миру человеческому, ходить далеко не приходится. «Это то, что произошло с искусственным оплодотворением. Как только выяснилось, что имеется значительное число бездетных семей, которые жаждут иметь детей и могут щедро оплатить свое счастье, возможность появилась. Сегодня зачатие в пробирке - рутинная процедура. Ближайшее будущее готовит нам целый ряд подобных нововведений, отвечающих этике нетократии», которым не смогут воспрепятствовать утратившие иерархичность слабая государственная власть и потерявшее опору в вере общество. Этическая платформа нетократии - откровенный фашизм, которому никто пока не сопротивляется в силу скрытого, невооруженного характера нынешней войны и того факта, что оккупация происходит не с помощью огневых средств, а путем уничтожения традиционных символов и ценностей. Но цели ставятся те же самые, которые осуществлял Гитлер, но не довел «дело» до конца. Он не стерилизовал всех неполноценных, не провел всех варварских экспериментов на людях. Фашизм и его лидеров судили в Нюрнберге и признали все содеянное ими преступлением. Так почему же сейчас, когда те же цели открыто заявляются как будущая платформа сетевого мироустройства, все молчат? Никто не организует даже движение сопротивления, не говоря уже о коалициях государств. Может быть потому, что государства так слабы, а иерархическая идея единоначалия (моноцентризма) заменяется сетевым многоначалием (полицентризмом), допускающих множество центров власти, которые вытесняют власть законную, государственную. В результате бразды правления захватывают нетократы, беспрепятственно устанавливающие свои этические нормы, которые когда-то были признаны преступлением перед человечеством. «При новом взгляде на мир, быстро обретающем форму (и здесь речь не идет об объективной истине), именно новая этическая парадигма определит в конечном итоге, как следует думать». Природа, то есть биологическое, и культура у нетократов рассматриваются как идентичные явления, поскольку и в том, и в другом случае действуют одни и те же законы - законы естественного отбора. То есть традиционная иерархически ориентированная и обращающая человека к Богу культура упраздняется. Ее место занимает то, что будет низводить человека до биологического животного состояния, существующего в рамках заданной примитивной поведенческой схемы «стимул на потребление - реакция потребления». На смену культуре, видимо, придет рекламная индустрия, способная эффективно манипулировать этими стимулами. Вот такая смена парадигм получается в результате. Надо полагать, нетократы считают, что так они смогут продвинуть консьюмеризм «ближе к природе», запустив процесс слияния человека с животным миром. Это значит, что в духовно-нравственном отношении сначала из нормальных людей делают Шариковых, а затем их превращают в послушных Шариков, не производя при этом никаких физических операций. Воодушевление, с которым многие воспринимают сетевое мироустройство, свидетельствует о непонимании его истинной сути и в какой-то мере объясняется тем, что нетократы внешне, физически никому не угрожают и не стреляют. Их мишенью являются, прежде всего, человеческое сознание и

душа.

Мифы, которые имеют хождение в связи с мифом, что сеть спасет Россию

Наиболее распространенными здесь являются следующие мифы: Иерархия уязвима, ее легко уничтожить - Иерархия нерукотворна и имеет божественное происхождение, а потому ее нельзя одолеть. Настоящие иерархические структуры, проникнутые высоким духовным содержанием непобедимы. Оставаясь на иерархических позициях, мы консервируем нынешнюю систему власти - Нынешняя власть строится не на Иерархии, а на формализованной вертикали и потому она так слаба и непрочна. Высшей иерархической формой государственной власти в России исторически является священная монархия, но ее нужно заслужить свыше. В настоящее время необходима власть, которая занялась бы возрождением духовных иерархических традиций нашей государственности и таким образом способствовала бы процветанию народа и Отечества. Сеть может быть ограниченной, используемой в благих целях - Сеть одна и потому создавая ячейки сети, мы включаемся в общую сеть и подчиняем себя ей со всеми вытекающими отсюда разрушительными последствиями. Православная церковь построена по принципу сети - Это не так, потому что церковь, несмотря на ее децентрализованную организацию со множеством приходов, «подчинена» Небесной Иерархии, и, следовательно, иерархична по своей сути и структуре. Иерархия допускает структурную децентрализацию. Но децентрализованная организация не является сетью, потому что, в отличие от последней, ориентирована на Бога как единственный центр духовного руководства. Сеть сейчас оказывается более эффективной и сильной, чем Иерархия - Зло может быть очень сильно и его «эффективность» может быть высока. Но это не значит, что зло следует брать на вооружение и руководствоваться им. Наша вера учит нас побеждать зло добром. Апостолы организовали сеть и действовали через сеть - Апостолы действовали с помощью Иерархии небесной, на вершине которой был Господь, и формировали Иерархию земную.

Борьба, в которую нас вовлекли. Нетократия - что дальше?

Сеть как матрица, символ, технология, а также тот хаос и смятение, которые она несет в сознание и душу человека есть первопричина нынешних проблем. Это очень важно осознать. Не понимая системного характера происходящих в мире изменений, связанных с распространением и воздействием сети, человечество выхватывает какой-то отдельный фрагмент сетевой действительности и начинает с ним бороться, думая, что это и есть корень всех зол. Кто-то борется против каких-то конкретных партий или за «справедливые и честные» выборы или против демократии в целом, не подозревая об абсолютной тщетности этой борьбы. Ведь это всего лишь верхушка айсберга под названием «сеть в политике». Именно сеть привносит в политику свой фатальный принцип полицентризма (многовластия, а на самом деле безвластия), следствием чего становится пресловутые плюрализм и многопартийность, которые ведут к неразберихе, сепаратизму, коррумпированию и криминализации политической элиты, ее предательству и, в конечном счете, к распаду иерархической государственности. Кто-то борется против, например, аборт, справедливо считая, что это убийство родителями собственного ребенка, которое затем «продолжается в нравственном убийстве друг друга». Но ведь право на аборт, которое почему-то в законодательстве называется «правом женщины решать вопрос о материнстве» (речь-то здесь идет не о материнстве, а об убийстве) - есть следствие того же самого полицентризма, только в нравственной сфере. Моральным признается наличие множества эталонов, что закрепляется в законодательных нормах: вы имеете право оставить ребенка, а имеете права его убить. И то, и другое считается одинаково этичным. Поэтому борьба против проявлений

безнравственности, сопряженных с проявлениями сетевого принципа множественности «этических стандартов», вне борьбы с порождающей их сетью, лишена смысла. Кто-то борется против хаоса и несправедливости в национальной экономике, не задумываясь, что все это тоже связано с наступлением сети. Ведь либерализация и открытость национальной экономики, за которую истерически ратуют новые хозяева мира, есть не что иное, как реализация того же самого принципа полицентризма. При этом власть допускает появление и утверждение других центров управления национальной экономикой, которые, преследуя собственные интересы, имеющие антигосударственный характер, постепенно приватизируют, оккупируют и уничтожают иерархически организованное национальное экономическое пространство. В качестве примера можно привести проникновение в стратегически важные отрасли нашей экономики других центров управления и сетевого воздействия, в качестве которых выступают американские компании. Так связанная с кланом Бушей ConocoPhillips, официально имеет 14,8% акций российской Лукойл. Но, как сообщает пресса, на деле эта доля составляет 25%+1 акция, т.е. блокирующий пакет. ConocoPhillips и Chevron связывают с консорциумом по разработке Штокмановского месторождения. Газпрому в этом консорциуме будет принадлежать 51% акций. Как следует из публикации американской The New York Times «Черное золото из русского моря» от 28 сентября 2005 года, консорциум под председательством ExxonMobil приступил к массовой разработке морских запасов Сахалина, который считают «вторым Кувейтом». Начиная с 1 октября 2005 года, консорциум должен добывать 250 тыс. баррелей нефти в день с первых семи нефтяных и газовых скважин в Охотском море. Запасы Сахалина оцениваются в 2,3 млрд. баррелей нефти и 17,1 трлн. кубических футов газа. Недавно на севере Мексики началось строительство терминала, который будет принимать сжиженный природный газ с Сахалина уже с лета 2008 года. Оттуда газ по трубопроводу будет направляться в Калифорнию. В настоящий момент идет строительство двух технологических линий промышленной подготовки газа, которые доведут мощность завода до 9,6 млн. тонн в год. По сообщениям американских источников, связанная с вице-президентом США Диком Чейни компания Halliburton, подписавшая в апреле 1999 года контракт с российской ТНК, начала работать в Самотлоре. В феврале 2001 года Halliburton подписала соглашение с Сибнефтью. Восточная Сибирь, где развернула свою деятельность Halliburton, производит 75% российского газа и нефти. По оценкам Американского информационного агентства по энергетике, интенсивные разработки истощили резервы Самотлора. Месторождение признано почти истощенным. Самотлор сейчас является частью империи ТНК-ВР, которая имеет лицензию на это месторождение до 2013 года. В этом же ряду нетократизации нашей экономики следует рассматривать предложение, сделанное Дональду Эвансу, бывшему министру торговли США и другу президента Джорджа Буша, стать главой совета директоров Роснефти, которая на тот момент на 100% принадлежала государству. И, хотя Эванс отказался, сам факт этого предложения свидетельствует о допустимости появления еще одного наднационального центра управления компанией. Не будет преувеличением сказать, что эти центры будут проводить антинациональную и антигосударственную политику. Мы можем сколько угодно возмущаться и протестовать против оккупации нашей политики или экономики противниками России. Вся наша борьба будет тщетным сражением с ветряными мельницами, поскольку мы не затрагиваем фундаментальных глубин, первопричины. Мы не понимаем, что все это лишь отдельные следствия всепроникающего воздействия сети. Стратегия нетократии состоит в том, чтобы мы не увидели системного характера сетевой агрессии и ее главной мишени - Иерархии. Не осознавая, что дело в системе, и нужно сражаться против нее и во что бы то ни стало защитить Иерархию, мы становимся послушными марионетками сетевиков, играя в поставленной ими грандиозной планетарной трагедии. Чтобы выиграть брань, нужно разработать стратегию защиты и утверждения Иерархии, стратегию, которая одновременно будет носить антисетевой характер. Народ должен проникнуться духовным содержанием этой битвы. Он должен увидеть понятие, что есть источник зла и что нужно отстоять. В этом заключается важнейшая проблема

обеспечения нашей обороноспособности. Ведь, что есть главное условие достижения победы в войнах на Руси? Это не вопрос «чем воевать» и даже не «кому воевать», а «за что умирать». Если Иерархия есть организующая форма существования христианского и в целом монотеистического мира, то плюрархия как организационная форма существования сети означает отход от него в сторону полицентризма и язычества (многобожия). Плюрархия это тот фундамент, на котором строится антихристианское сетевое мироустройство. Его главной задачей является де-иерархизация и разгосударствление мира, и подготовка прихода «нового мессии». Она прокладывает путь тому, что можно назвать антирархия, которая представляет собой организационную основу агрессивно анти-иерархического, антихристового тоталитарного мирового порядка. Эти трансформации описаны в доктрине нетократии: «Переход от старой к новой парадигме осуществляется поэтапно. На первом этапе (то есть сетевой плюрархии) разрушение государства приводит к образованию все большего числа субкультур, «племен» с более узкой идентичностью и лояльностью. На втором этапе (мы назвали его антирархия) пришедшее в упадок государство заменяется надгосударственными образованиями в политике, экономике и культуре. То есть на первом этапе фрагментация, на втором - интеграция». По мнению нетократов, «нынешняя ситуация выносит на повестку дня старую как мир идею создания глобального государства (в православии это связывают с приходом и воцарением антихриста)». Установление этого глобального государства будет означать приход сил тьмы и смерти. Таким образом, ясной представляется главная функция власти сети (нетократии) - через фрагментацию и разрушение иерархических устоев в политической, экономической и духовной сферах запустить процесс интеграции и подготовить приход власти смерти (танатократии). «Фрагментация» (а точнее, разложение) происходит в организационных рамках плюрархии путем насаждения многовластия (полицентризма) во всем и узкой идентичности, которая тоже является одним из фундаментальных принципов сети. Взяв на вооружение принцип узкой идентичности, «различные группы населения в борьбе за право иметь большую свободу самоопределения вступают во взаимодействие с подобными им группами в рамках всемирной сети». Но ведь это именно то, к чему призывают некоторые наши патриотические проекты, где сеть представлена как главное условие возрождения России и чуть ли не национальная идея. Священник, сотрудничавший с одной из команд, разработавших такой очень претенциозный проект, предложил даже «воцерковить» сеть. Конечно, никто не сомневается в добрых намерениях, которыми руководствовались разработчики проектов, но их искренние заблуждения оказались очень опасными для России. Будем надеяться, что у них достанет мужества и патриотизма скорректировать свою позицию. Историческая Россия никогда не шла по пути узкой идентичности и племенного мышления. Этот путь губителен для нашей страны и нашего народа. Он полностью противоречит нашим иерархическим и цивилизационным устоям. Иерархия, высшей политической формой которой является священная монархия и имперская государственность, объединявшая под своим крылом всех нуждающихся в защите, несовместима с эгоистической узкой идентичностью сети. Ее полицентризм несет нам многовластие, которое выражается в появлении над нашим национальным центром власти, еще и внешнего центра власти, откровенно антироссийского и сетевого по своей сути. Узкая идентичность означает для нас демонтаж государственности и откат на догосударственный уровень. Следствием этого становится сепаратизм и не имеющие конца войны. Внедрение принципа узкой идентичности с его опорой на культивирование «субкультур» усугубляет религиозные расколы, ярким примером чему стала Украина, и главное вносит цивилизационный раскол в отношения православных и славянских государств, вплоть до откровенного предательства народов, прежде считавшихся братьями. Мощная по своим разрушительным воздействиям сетевая стратегия фрагментации сейчас масштабно реализуется против России. Ее активно пытаются де-иерархизировать и путем внедрения еще одного, помимо внутреннего, внешнего центра управления, установить многовластие, расчленив, лишив суверенитета. Мы, правда, и сами помогаем нашим противникам, скатываясь на принципы сети, занимаясь фрагментацией своей державы.

Примером тому является идея о переносе части столичных полномочий из Москвы в Санкт-Петербург. Вот только все это будет иметь вовсе не шуточные последствия для России, поскольку ведет к сетевой фрагментации. Нетократы считают, что в традиционном государстве как географическом образовании власть функционировала в форме централизованной системы, «то есть все полномочия исходили, а вся информация сходилась в одном четко определенном месте - столице. Эта организация власти и образ центра окруженного провинциальной периферией, наложили свой отпечаток и на образ мышления, на представление об обществе и мире. Моделью был христианский рай с Господом Богом и его ангелами... Столица и есть глава всей нации, источник законов и центр информации, а также символ всех ценностей, вокруг которого нация консолидируется». Вот так, ни больше, ни меньше. Распыление столичных функций будет иметь самые разрушительные последствия не только для нашей государственности. Это окажет негативное влияние на «образ мышления, на представление об обществе и мире». Учитывая это определяющее значение столицы, предлагаемые меры, неизбежно, подорвут национальное и государственное единство. С точки зрения идеологии сети, вся эта переносная деятельность есть не что иное, как то, что названо у них «фрагментация», физическая фрагментация символа державной государственности. Но сейчас у нас довольно широко и беспрепятственно идет активная информационная кампания, направленная на психологическую фрагментацию этого символа в сознании народа. Образ Москвы стремятся всячески дискредитировать и, таким образом, вольно или невольно вызывают в массовом сознании населения страны чувство зависти и ненависти к столице, желание отторгнуть ее и нанести ей вред. То есть разрушить все то, что столица символизирует. Все это полностью укладывается в планы сетевиков по ослаблению и уничтожению государства через его деиерархизацию, которая предусмотрена для этапа перехода от Иерархии к плюрархии.

О необходимости новых имен

Новые столь радикальные изменения, невозможно описать с использованием старых понятий. Здесь объективно необходимы новые слова, которыми мы бы оперировали, анализируя происходящее. Нужно, чтобы эти слова вскрывали сущность и не были нейтральными, как, например, термин «плюрархия», который дан сетевиками. Чтобы показать системный, глубинный характер разворачивающихся событий и их истинную направленность, нам потребовалось ввести понятия «антирархия» как прямая противоположность Иерархии и «танатократия». С помощью этих понятий мы снимаем завесу анонимности с целей сети. Рассеиваем, словесный туман, которым сеть окутывает себя. Не нужно пугаться новых терминов и не следует высокомерно иронизировать по поводу их появления. Они необходимы для описания принципиально новых процессов, в которые мы оказались вовлечены, которые пока до конца не осознаем, но которые должны понять, чтобы выработать адекватную линию поведения. Закономерно, что новая реальность требует новых имен. Слуги сети на поле информационной брани захватили монополию на внедрение новых понятий, отвечающих интересам архитекторов нового миропорядка и вконец запутывающих людей. Таким образом, нетократы не хотят допустить разоблачения сети, а, следовательно, противодействия ей. Слово «антирархия» как раз и является таким именем разоблачительным. Оно конкретизирует истинную сущность того, что нетократы назвали ничего не говорящим термином «глобальное государство». Новые, имеющие глубинный смысл имена, призваны вывести угрозу из сферы размытых абстрактных представлений в сферу сознания, что даст нам возможность создать стратегию сопротивления и защиты наших ценностей. Намеренно обрушиваемый на нас стратегами информационного противоборства огромный поток непонятных слов дезориентирует нас, вызывает чувство беспомощности, неуверенности и отчаяния от неспособности во всем разобраться. Это лишает нас свободы и вынуждает обращаться к интерпретациям

ангажированных экспертов, чье мнение подменяет истину, которую нас заставляют забыть. В Евангелии от Луки Иисус говорит: «Горе вам законникам, что вы взяли ключ разумения; сами не вошли и входящим воспрепятствовали» (11; 52). Слова, уведующие от истины в бездну непонимания и как следствие бездействия, обрекают нас на небытие еще в этой жизни. Эти слова несут отпечаток смерти. У Н. Гумилева в стихотворении «Слово» из сборника “Огненный столп” есть такие строки: «И, как пчелы в улье опустелом, Дурно пахнут мертвые слова». Такими «дурно пахнущими мертвыми словами» изобилует вся эта пустая либерально-демократическая сетевая демагогия и потребительская трескотня, которой забито сейчас информационное поле и наше сознание. Само название «антирархия» свидетельствует о том, что это есть прямая противоположность Иерархии. В антирархии действует принцип обратного подобия Иерархии, который, напомним, является принципом антихриста. В глобальном государстве, основу которого образует антирархия, тоже будет вертикаль и единый центр управления. Но в отличие от Иерархии во главе будет стоять не Бог, а его противоположность. Антирархия, которая интегрирует мир в «глобальное государство», знаменует переход от нетократии к танатократии (власти смерти), которая несет человечеству духовную гибель. В противоположность этому Иерархия несет спасение и жизнь, причем жизнь вечную. И тогда с ней ассоциируется мироустройство, которое должно получить имя «ВИТАКРАТИЯ» (vita - жизнь), то есть жизневластие. Мировой проект под названием «ВИТАКРАТИЯ», который призвана выдвинуть Россия, будет ее ответом на агрессию нетократии и танатократии. Этот проект позволит нам защитить не только себя, но и другие народы, которые традиционно обращают к России свой взор в надежде найти помощь и заступничество. Его созидательная энергия сплотит наше общество и консолидирует вокруг нас многие страны, исторически являвшиеся нашими союзниками. Проект «ВИТАКРАТИЯ» необходим нам как единственное оставшееся у нас средство спасения и возрождения в условиях нависших над нашим Отечеством беспрецедентных угроз и войны, ведущейся против России и ее традиционных союзников. Войны, подчеркнем, имеющей не только глобальный, но и тотальный характер, затрагивающей физическое, ментальное, а также духовное пространство. Все три описанные в этой книге мифа удивительным образом укладываются в эти три пространства. Первый миф о военных действиях против нас и приготовлениях вооруженного характера, связан преимущественно с физическим пространством. Второй миф о революции - в основном с пространством политическим. Ну а третий о сети - распространяется уже на духовное пространство. И то, что у нас в патриотической среде появились эти мифы, которые, по сути, работают на противника и уничтожение Родины, говорит об изошренности и коварстве его стратегии войны. Не нужно заниматься самообманом и самоутешением. Речь идет именно о войне, в которой мы обязаны выстоять, чего бы это нам ни стоило, потому что защищаем Святую Русь. Залпы орудий наступающего противника слышатся все громче. Мы должны очнуться, опомниться, объединиться, разработать стратегию наших действий, включая стратегию антисетевой войны, понимая, что одним из главных условий победы над сетью является борьба за Иерархию. И мы сделаем все это. Ведь «Пушечный гул, как и звон колокола, имеет свойство грома: пробуждать». (М.О. Меньшиков, «Родина и герои»).

Вместо заключения. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МИФОВ И ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

(Проект возрождения России)

«Чтобы остановить это сползание человечества в пропасть нового рабовладения с сопутствующими эксцессами расизма, требуется настоящее восстание христианского духа. Я абсолютно убежден, что эпицентром этого восстания станет православный регион».

(А.С. Панарин «Православная цивилизация»)

Главной целью предлагаемого проекта является возвращение России к жизни. Именно поэтому он назван ВИТАКРАТИЯ (от слова “vita” - жизнь), то есть ЖИЗНЕВЛАСТИЕ. В

духовном отношении проект исходит из того, что составляющими жизни являются вера, надежда, любовь, которые по сути своей имеют иерархический характер, как иерархично само религиозное сознание. Проникнутая христианской духовностью Иерархия является стержнем проекта, а связанный с этим принцип иерархичности, становится основополагающим в содержащихся в нем предложениях. На этом принципе всегда строилась сильная российская государственность. В настоящее время ситуация в мире складывается так, что против Иерархии восстала сеть, которая обрела свою четкую идеологию и стратегию после выхода в свет в 2004 году книги «Нетократия» А. Барда и Я. Зодерквиста.

Нетократия (дословно «власть сети») призвана разрушить иерархичность и все, что с ней связано, включая веру, прежде всего, Православие, мораль, основанную на традиционной духовности, и упразднить государственность. Нетократия означает погружение мира в бездну бесконечных жестоких войн. Идеологической основой сетевого мироустройства названа философия Ницше, которая, как известно, была знаменем фашизма. Таким образом, нетократическое мироустройство, по своей сути, идентично фашистскому режиму. (Точнее, не фашистскому, а нацистскому. По сути, это ни одно и то же. Гитлер себя фашистом никогда не считал. Муссолини в 1934 году фюрера клоуном и отвратительным сексуальным калеккой и официально заявлял в прессе: «Кто же такие эти господа нацисты? Убийцы и педерасты».)

Цель сети - обеспечить переход человечества от иерархической парадигмы через нетократию (разложение моноцентрической иерархичности путем внедрения сетевого полицентризма) к парадигме агрессивно анти-иерархической. Полицентризм нетократии в отличие от моноцентризма Иерархии означает внедрение многих центров управления. В результате этого, в духовной области вместо иерархического единобожия (монотеизма) насаждается многобожие, язычество. Люди утрачивают святую веру предков и начинают поклоняться идолам.

Сетевое сознание это сознание ячеестое, сектантское, противоречащее монистической христианской культуре. Говорить: я - «православный сетевик», все равно, что сказать я - «православный язычник». Православие несовместимо с сетью. Сеть с ее духовным полицентризмом есть устройство, ставящее под вопрос существование истины. «Из этого, - пишет философ из МГУ Никита Гараджа - вытекает понимание великой лжи либерального проекта, ибо «свобода всегда детерминирована истиной» (Вл. Соловьев).

Подлинная свобода может осуществляться только в истине. Истина является условием свободы, но не свобода - условием истины. В этой связи, какой еще тоталитаризм может быть подлее либерального?... Мы те, кто ищет истину, и она для нас не может быть в нескольких разных одновременно существующих версиях - как не могло существовать "других богов" для христиан Римской Империи». В политической сфере единовластие заменяется безбожным многовластием, вследствие чего единый центр национальной государственной власти разделяется, слабеет, коррумпируется. Его влияние на жизнь народа и страны становится ничтожным и даже негативным. В итоге власть лишается поддержки народа, оказывается к нему в оппозиции и, чтобы удержаться наверху, ищет защиту от недовольного народа у внешнего центра. Таким образом, внутреннее многовластие (политический полицентризм) приводит к внутривластному безвластию и появлению внешнего полицентризма. Это означает установление контроля внешнего центра над национальным государством, которое утрачивает свой суверенитет, а народ его постепенно попадает в зависимость от внешнего центра и затем в самое настоящее рабство. Полицентризм в политической сфере может выражаться в полицентризме власти, который проявляется в том, что власть перестает заботиться о едином центре - своем народе - как объекте своего главного служения, и начинает функционировать в интересах других центров, нередко преследующих антинародные, антинациональные корыстные интересы. В экономической сфере полицентризм выражается в либерализации и открытии национальной экономики, которая вместо того, чтобы служить внутреннему центру - своему народу -

начинает корысти ради искать выгоды вовне, вывозя капиталы за границу, и замыкается на внешних экономических центрах. Эти центры, проникая в стратегически важные отрасли экономики национального государства, доход от которых обеспечивает жизненные потребности народа, начинают нещадно эксплуатировать и вывозить богатства страны, вытесняя национальные экономические структуры. Таким образом, прежде ориентированная на один национальный центр, экономика государства приватизируется внешними центрами и попадает под их контроль. Забота даже о выживании народа, не говоря уже о его благополучии, в их планы не входит. Далее следует геноцид. Полицентризм в социальной сфере означает отказ от семьи как единого центра организации личной жизни человека, формирования в нем чувства любви к ближнему и к своему Отечеству. Отказ от семьи влечет отказ от рождения детей, отказ от их воспитания и ответственности за их будущее, а также отказ от заботы о нуждающихся в помощи родителях. Полицентризм в социальной сфере и отказ от семейных ценностей ведет к появлению множества связанных с эгоистическими устремлениями центров жизненной ориентации, к которым относятся карьера, погоня за роскошью, богатством и удовольствиями. Так происходит разрушение института семьи, а, поскольку он является основой государства и общества, то это ведет к их разложению и не только к демографическому кризису, но к демографической катастрофе. Полицентризм в области морали выражается в том, что, традиционные духовно-нравственные нормы, единственным источником которых является традиционная вера, вытесняются множеством других насаждаемых «нормам», источниками которых являются человеческая корысть и безнравственность. Таким образом, Стираются грани между нормой и патологией, между добром и злом, между добродетелью и грехом, между порядочностью и преступлением, между правдой и ложью. Человеческая жизнь погружается во мрак. Люди, отойдя от традиционной веры, как единственного источника (центра), устанавливающего нравственные нормы, обращаются к множеству других иных «эталонов», генерируемых другими оправдывающими и пропагандирующими порок центрами, скатываются в бездну духовной гибели. Полицентризм сети направлен на то, чтобы увести людей от Иерархии (и самого принципа иерархичности) и обеспечить переход к многоцентричному сетевому мироустройству, которое нетократы назвали словом «плюрархия». Сразу возникает ассоциация с таким популярным словом времен перестройки, как «плюрализм». Это понятия одного порядка, а точнее беспорядка. Приставка «бес» здесь имеет прямое смысловое значение, совпадающее с самостоятельным словом, и является вполне уместной. Напомним, что плюрализм исходит из того, что мироустройство основано на представляет собой конкуренции и борьбе множества политических, экономических, социальных, этнических, религиозных и иных структур. То есть Плюрархия как сетевая многоцентричная организационная система и заложенный в ее основу принцип плюрализма, исходят из нарушения единства, разъединения, отношений конфронтации. В сущности, Агрессивно внедряя в государственные отношения эту конфронтацию под маской демократического плюрализма, наши враги разрушили Советский Союз. Теперь этот же курс продолжается в отношении России с целью ее расчленения и уничтожения. Мишенью агрессора в новой нетрадиционной войне становятся отношения единства, скрепы, объединяющие государство и общество. Чтобы их демонтировать, нужно посеять разобщенность между всем и вся. Между армией и народом, союз которых является залогом победы в любой войне. Между этническими и религиозными группами, союз которых традиционно был залогом социальной и политической стабильности. Плюрархия является наступлением на Иерархию - как стержень сильного государства и объединенного общества. Плюрархия восстает против иерархических начал в социально ответственной экономике, оттесняя из нее государство (Иерархию) и внедряя социально безответственных олигархов и антисоциальные транснациональные корпорации. Плюрархия особенно агрессивна в отношении православия и ислама, построенных на строгих иерархических принципах монотеизма. Плюрархия Она сталкивает эти две религии между собой, внедряя вместо единобожия, многобожие, язычество (политеизм) через всякого рода секты. Эти деструктивные по своей сути и

предназначению организации, размахивая знаменем плюрализма, требуют для себя прав, равных с православием и исламом, чтобы иметь возможность подорвать позиции и авторитет этих конфессий, имеющих большой объединительный потенциал. Чтобы создать античеловеческий новый мировой порядок, его устроители намерены перевести человечество с Иерархии и всего, что с ней связано (включая религию, государственность и семью) на откровенно анти-иерархическое устройство. Этот переход к новой парадигме планируется совершить в два этапа. На первом этапе, формируется система, получившая название «нетократия» (власть сети), организационной основой которой является плурархия. Ожидается, что на этом этапе должно произойти «разрушение государства» через насаждение разлагающих его многочисленных центров власти, «субкультур и «племен» с узкой идентичностью и лояльностью». В этом контексте современная демократия предстает не чем иным, как транзитивной формой перехода от иерархической государственности к сетевому мироустройству. Таким образом, целью первого этапа является де-иерархизация мира и традиционного религиозного (монотеистического) сознания путем их фрагментации. Сеть призвана заложить в разум и душу людей матрицу фрагментации, посеять разделения, войны и хаос. Опасность войны многократно возрастает, порог ее возникновения резко снижается. Война становится «обычным», рутинным делом и преимущественным способом решения внутренних и внешних разногласий. Война, которая все больше приобретает нетрадиционный, в том числе невооруженный характер, превращается в главный инструмент сети, служащий делу фрагментации и хаотизации. Примером тому является война в Югославии, которая привела к распаду ее государственности, война в Афганистане, которая утопила страну в пучине наркобизнеса, война в Ираке, которая погрузила страну погрузившая его в хаос, ежедневно уносящий жизни многих людей. Примером тому являются могут служить и «бархатные революции» в Грузии и на Украине, в результате которых были достигнуты военные цели смены режимов на антироссийские,. Основная задача новых марионеточных правительств - и целью которых стало дальнейшее разделение постсоветского пространства, дабы сделать процесс дезинтеграции необратимым и не допустить восстановления Союза в той или иной форме. Таким образом, Сила сетевой фрагментации восстает на иерархическое единство, которое служит фундаментом державности. Главная причина современных и будущих войн лежит не на поверхности - в области энергетики, а в глубине, в иерархических устоях коллективной соборности и многонациональной государственности. Демонтаж (фрагментация) государственности позволяет достичь далеко идущих целей, включая контроль над национальной энергетикой. Следовательно, этот контроль представляет собой вторичный, производный фактор войны. Первичной же целью является фрагментация государственного единства, позволяющая обеспечить реализацию всех политических, экономических, духовных и прочих задач. Мотивом войны в эпоху сетевого мироустройства будет усиление того или иного государства на принципах централизации власти, действующей в соответствии с традиционными духовными канонами, основу которых составляет Иерархия. Сеть восстает против Иерархии во всех формах ее проявления. Любые попытки на национальном уровне усилить государственность и обеспечить благодаря этому социальную справедливость и межнациональное единство, чреватые войной. Любые попытки возродить традиционные связи между иерархически ориентированными государствами - чреватые войной против них. Любые попытки сохранения и утверждения Иерархии в политической, экономической и духовной сфере, а также стремление воспрепятствовать сетевой фрагментации превращаются в угрозу возникновения войны, которая причем эта война сети против Иерархии может вестись под разными предлогами вроде борьбы за демократию, против терроризма, против тоталитаризма и т.д. и т.п. Настоящая, историческая Россия, хранит в себе мощный потенциал иерархичности, который не раз позволял ей восставать из пепла. Эта потенциальная возможность возрождения Иерархии как стержня внутренней жизни сильного справедливого российского государства и центра международной жизни, притягивающего к себе все иерархически ориентированные государства, делает нашу страну главной мишенью

сети в ее войне против Иерархии. Только, уничтожив Россию как государство и Святую Русь как духовную державу, сеть сможет уничтожить основы иерархического миропорядка и его традиции, осуществить де-иерархизацию путем фрагментации, что и является целью первого этапа трансформации. Выполняя свою разрушительную функцию, сеть готовит приход тотальной тирании, охватывающей все пространства жизнедеятельности человечества: физическое, ментальное (сферу сознания) и духовное. На втором этапе трансформации мироустройства происходит переход от фрагментированной сети через то, что сетевики называют «стяжка», к объединению на жестких тоталитарных принципах. Насаждается агрессивно анти-иерархическое мироустройство, организационной основой которого становится антирархия. В силу своей богоборческой, антихристианской сущности оно означает установление духовного рабства и ведет человечество к духовной гибели, что позволяет назвать этот «новый мировой порядок» танатократия (власть смерти). Как написано в сетевой стратегии, на втором этапе планируется заменить «пришедшее в упадок государство надгосударственными образованиями в политике, экономике и культуре». Целью этого этапа является «интеграция», результатом которой должно стать создание «глобального государства», которое в православии связывают с приходом и воцарением антихриста. Эти два описанных выше этапа можно соотнести с путем апостасии, отступления от христоцентрического мира, организующим началом которого является Иерархия. На ее вершине в душе человека находится Господь, а высшей политической формой государственности является священная монархия, опирающаяся на крепкую семью, которая олицетворяет малую Церковь. Уклад, создающий возможности для спасения к жизни вечной, воплощается в системе жизневласти (Витакратии), которой противостоит нетократии (власть сети), прокладывающая дорогу танатократии (власть смерти). Нетократия соотносится с первым этапом трансформаций, танатократия - со вторым. В сконцентрированном виде суть этих трансформаций и планы тех, кто стремится обратить человечество от жизни к смерти, выражены в словах одного из главных стратегов нового мирового порядка З. Бжезинского, который заявил, что их главной целью является провести народы

1. от традиционных религий (т.е. от иерархических цивилизационных и государственных устоев, опирающихся на традиционную религию)

2. через национальное самосознание (т.е. через фрагментацию по родоплеменному признаку с помощью сети вне традиционного религиозного и государственного начала)

3. к универсальной идеологии (т.е. к глобальной тирании узкого круга правителей мира над большинством, которое больше не идентифицирует себя с традиционной религией, государством и национальностью).